

Комрон Хакимджонович Рахимов
Константин Петрович Курылев

Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 32
ББК 66
P27

Утверждено РИС АНО Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС)

Рецензенты:

— А. В. Бредихин, к.и.н., советник директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»;

— С. Н. Федорченко, к.п.н., доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета.

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

P27 **Рахимов Комрон Хакимджонович, Курылев Константин Петрович**

Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии / Комрон Хакимджонович Рахимов, Константин Петрович Курылев. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. — 202 с. — ISBN 978-5-4490-5627-6

Рассматривается роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии. На широком фактическом материале осуществляется анализ истории развития организации на фоне трансформации системы международных отношений в условиях формирования новых вызовов и угроз в Центральной Азии. Изучаются основные направления деятельности ШОС, определяются актуальные проблемы развития ШОС и перспективы дальнейшего функционирования.

УДК 32
ББК 66

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Комрон Хакимджонович Рахимов, 2018
ISBN 978-5-4490-5627-6 © Константин Петрович Курылев, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Появление и развитие в современных международных отношениях новых межгосударственных образований становится все более очевидной тенденцией вследствие формирования многополярной глобальной системы, появления новых субъектов из развивающихся государств, которые находятся в поиске и определении собственного места в условиях меняющегося мира. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ставшая результатом трансформации процесса образования нового мирового порядка, тоже входит в число подобных «новообразований», вокруг нее по множеству причин растет количество комментариев и споров о ее функциональности, необходимости и перспективности. Все более часто делаются попытки ассоциировать и отыскать аналог в имеющихся групповых образованиях, таких, к примеру, как НАТО, ОБСЕ, ЕС, этим самым определяя ее цели и специфику. Невзирая на то, что отсутствуют четкие границы определения функциональной предназначенности ШОС, ее настоящей роли в эволюции процессов на глобальном, субрегиональном и региональном уровнях, эта организация все-таки сумела доказать собственную жизнеспособность, а также готовность применить собственный потенциал для закрепления в существующей системе. Это все выступает в качестве стимулятора для дальнейшего расширения ШОС, которое и в самом деле будет соответствовать интересам всех участников этой организации, предоставив каждому государству возможность самостоятельного определения меры соответствия получаемых в данном случае предпочтений, обязательств и степени национальной ответственности.

Образование и развитие Шанхайской организации сотрудничества стало началом нового мировоззрения на безопасность, в котором содержатся такие принципы, как взаимное доверие, разоружение, сотрудничество и безопасность, смогла обогатить начатые Китаем и Россией межгосударственные отношения нового вида, основой которых является не союз, а партнерство, представило модель регионального сотрудничества, чья отличительная особенность заключается в совместной инициативе, приоритете безопасности, взаимовыгодном взаимодействии стран. К сегодняшнему дню эта организация уже смогла достичь в своем развитии очень заметных успехов, что повлекло за собой привлечение внимания со стороны всего мирового сообщества. Все большее количество государств стремятся укрепить сотрудничество с ШОС. Развитие организации имеет тенденцию перехода из сфер экономики и безопасности в область защиты окружающей среды, а также в научно-техническую и гуманитарную области. Древняя история межстрановых связей, геополитическая близость, общие интересы и взаимодополняемость экономик свидетельствует о том, что имеет место широкий потенциал сотрудничества между государствами Шанхайской организации сотрудничества. Вместе с тем, ШОС имеет определенные проблемы. Невзирая на то, что ШОС позиционируется как открытая организация, в практической деятельности этой организации все же недостаточный объем информированности, некоторого рода пропаганды интересных идей и предложений, одобренных странами-участниками Организации. Что касается вопроса расширения организации, то так и остается неясным и недоработанным вопрос, затрагивающий дальнейшую реализацию политики лидеров ШОС в отношении других государств, которые захотели вступить в организацию.

Актуальность темы также обусловлена и тем, что перспективы ШОС являются достаточно широкими, она смогла доказать собственную эффективность в качестве международной организации, и стала привлекательной для прочих государств. У всех стран-участниц есть много общего: крепкие традиции дружественных связей, общая история и культура, географическая близость, что является уникальным для сотрудничества в регионе, потому что всем странам-членам ШОС необходимо сохранение безопасности и стабильности, причем не только в рамках национальных границ, но также и по периметру границ внешних.

Целью исследования является всестороннее и глубокое изучение роли ШОС в обеспечении безопасности в Центральной Азии.

В ходе исследования были использованы следующие методы. Историко-генетический метод был использован для выявления причин и предпосылок создания ШОС. Сравнительно-исторический метод использовался для сравнения опыта проводимых мероприятий ШОС в обеспечении безопасности в Центральной Азии. Проблемно-хронологический метод изучения роли организации в гарантировании безопасности в Центральной Азии на протяжении всего периода существования ШОС.

Хронологические рамки охватывают период с 1990-х гг. по настоящее время. Нижняя граница обусловлена тем, что 1990-е гг. были временем поиска и наработок форм взаимоотношений между новыми самостоятельными государствами Центральной Азии, Россией и Китаем. Верхняя граница обусловлена тем, что до сих пор организация ШОС существует и продолжает развиваться, и имеет перспективы. Указанный период является достаточным для становления и реализации как специфического явления особенностей и практики внешнеполитической деятельности ШОС. В отдельных случаях

при решении исследовательских задач автор выходит за указанные хронологические рамки.

Степень научной разработанности темы. Шанхайская организация сотрудничества с самого момента своего возникновения вызывает большой интерес авторов, которые не только непосредственно связаны со странами, входящими в состав данной организации либо являются партнерами или наблюдателями по диалогу при Шанхайской организации сотрудничества, в числе которых можно назвать: белорусские (В. Боровой¹), китайские (Пань Гуан², Чжао Хуашэн³), российские (С. Лукин⁴, Ю.М.Филатова⁵), центрально-азиатские (индийские (Г. Сачдева⁶), Д. Мухамеджанова⁷, М. Лаумулин⁸, (Казах-

¹ Боровой В. Р. Политика КНР в Центральной Азии (90-е гг. XX в. — начало XXI в.): дис... канд. ист. наук: 11.03.05 / В. Р. Боровой. — Минск, 2005. — 116 с.

² Пан Гуан Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии. — М. «Научная книга», 2005. — 242 с.

³ Чжао Хуашэн. ШОС в китайско-российских отношениях // Мир и развитие. — 2013. — №2. — С. 38—39.

⁴ Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. — Международная жизнь. — 2014. — №7. — С. 19—23.

⁵ Филатова Ю. М. Роль Шанхайской организации сотрудничества в современных международных экономических отношениях // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — №. 2 (32). — С. 44—49.

⁶ Sachdeva, G. India's Attitude towards China's Growing Influence in Central Asia / G. Sachoeva // China and Eurasia Forum Quarterly. — 2006. — Vol. 4, N 3. — P. 23 — 34.

⁷ Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — №3. — С.

стан), Э. Марат⁹, (Р. Максutow Кыргызстан)), но также и исследователей, оценивающих организацию «на расстоянии»: представителей западноевропейской школы (Н. Свонстром¹⁰ (Швеция), Д. Андорнино¹¹ (Италия)) и американских исследователей (Э. Медейрос¹², А. Кули¹³).

Работа А. В. Лукина, например, «Идея „экономического пояса Шёлкового пути“ и евразийская интеграция»¹⁴, где освещена сама идея воссоздания «Великого

27—33.

⁸ Лаумулин М. ШОС — грандиозный политический блеф? / М. Лаумулин [Электронный ресурс] // Institut français de relations internationales. [Электронный ресурс] — Режим доступа:<http://www.ifri.org/downloads/laumullinrusse.pdf> (дата доступа: 17.05.2017).

⁹ Marat E. The SCO and Foreign Powers in Central Asia / E. Marat [Electronic resource] // Central Asia — Caucasus Institute. — Mode of access: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4867> (Date of access: 17.05.2017).

¹⁰ Swanstrom N. China and Central Asia: a new great game or traditional vassal relations? / N. Swanstrom // Journal of Contemporary China. — 2005. — №14 (45). — P. 569—584.

¹¹ Andornino G. People's Republic of China at 60 / G. Andornino [Electronic resource] // Istituto per gli Studi di Politica Internazionale. — Mode of access: http://www.ispionline.it/it/documents/PB_160_2009.pdf (Date of access: 17.05.2017).

¹² Medeiros, E. China's International Behavior / E. Medeiros [Electronic resource] // Rand Corporation. — Mode of access: http://www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG850.pdf (Date of access: 17.05.2017).

¹³ Cooley A. Cooperation Gets Shanghaied / A. Cooley [Electronic resource] // Foreign Affairs Magazine. — Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65724/alexander-cooley/cooperation-gets-shanghaied> (Date of access: 17.05.2017).

¹⁴ Лукин А. В. Указ. соч.

Шёлкового пути», подход к странам центральной Азии, также рассматривается концепция Си Цзиньпина «Экономический пояс „Шёлковый путь“», которая помогла сделать более глубокий анализ и характеристику данному проекту.

В статье Ю. М. Филатовой «Роль Шанхайской организации сотрудничества в современных международных экономических отношениях»¹ рассмотрена роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в международных экономических отношениях. Особое внимание уделено российско-китайским отношениям в рамках ШОС, которые вызывают растущий интерес по всему миру.

Невзирая на большое число наблюдений за работой Шанхайской организации сотрудничества, в научной литературе (к примеру, в российской) выделяют намного меньше исследований, которые посвящены роли Китая в «шанхайском процессе». Вместе с тем, эта тематика является очень интересной для изучения. Наблюдение за действиями КНР в Шанхайской организации сотрудничества дает возможность четче осознавать тактику и стратегию данной страны в самом регионе и в мире.

В. Боровой в своей диссертации «Политика КНР в Центральной Азии (90-е гг. XX в. — начало XXI в.)»² вполне справедливо подчеркивает, что развертывание «шанхайского процесса» (создание механизма «пятерки»

¹ Филатова Ю. М. Роль Шанхайской организации сотрудничества в современных международных экономических отношениях // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — №. 2 (32). — С. 44—49.

² Боровой В. Р. Политика КНР в Центральной Азии (90-е гг. XX в. — начало XXI в.): дис... канд. ист. наук: 11.03.05 / В. Р. Боровой. — Минск, 2005. — 116 с.

и дальнейшее формирование ШОС) в качестве одной из главных составляющих реализации стратегических интересов Китая в Центрально-Азиатском регионе.

Д. Тренин в статье «Настоящие двусторонние отношения»¹ к данным интересам относится создание такого сообщества стран, где КНР в долгосрочной перспективе смог бы занять место лидера, а в краткосрочной перспективе Китай поддерживал бы партнерские отношения с Россией, соблюдая баланс между сохранностью военного присутствия Российской Федерации в регионе в целях заполнения «вакуума силы», который образовался с начала 90-х гг. 20-го столетия и в то же время не допускать чрезмерное усиление влияния России в Центрально-Азиатском регионе с помощью расширения экономического сотрудничества Китая с государствами этого региона.

В свой черед, такой китайский исследователь-международник, как Пань Гуан в своей работе «Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии»² говорит о принципиальной неприемлемости роли лидера в качестве «общего принципа внешнеполитического курса Китая на современной стадии». В качестве стратегических интересов Китая в рассматриваемом регионе Чжао Хуашэн в статье «ШОС в китайско-российских отношениях»³ называет гаран-

¹ Тренин Д. Настоящие двусторонние отношения / Д. Тренин [Электронный ресурс] // Российский фонд Карнеги. — Режим доступа: <http://www.russian.carnegieendowment.org/publications/?fa=view&id=41639> (дата доступа: 17.05.2017).

² Пань Гуан Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии. — М. «Научная книга», 2005. — 242 с.

³ Чжао Хуашэн. ШОС в китайско-российских отношениях // Мир

тии безопасности (мир и стабильность в Центральной Азии позволили бы КНР направить свои основные усилия на решение тайваньского вопроса и реализацию своих интересов в Юго-Восточной Азии), сдерживание сепаратистских сил «Восточного Туркестана», а также расширение регионального экономического сотрудничества в целях обеспечения энергетического снабжения экономики КНР.

В числе стратегических интересов КНР в Центральной Азии ими указываются торможение сепаратистских сил Уйгурии, гарантии безопасности (стабильность и мир в регионе позволяли бы Китаю направлять его главные усилия на то, чтобы решить тайваньский вопрос и реализовать свои интересы в Юго-Восточной Азии) и расширение регионального экономического сотрудничества в международных отношениях для того, чтобы обеспечить энергетическое снабжение китайской экономики и реализовать Программу ускоренного развития северо-западных районов государства 1999 г.

Проведение анализа литературных источников по выбранной тематике позволяет прийти к выводу о том, что значение Шанхайской организации сотрудничества в качестве элемента перспективной азиатской системы безопасности несопоставимо с общей направленностью и объемом большей части публикаций. Узкая специализация, поверхностность оценок и преобладание описательных подходов далеко не всегда дают возможность надлежащим образом, системно, изучить развитие ШОС, а также ее влияние в деле укрепления безопасности (в особенности это касается Центральноазиатского макрорегиона).

и развитие. — 2013. — №2. — С. 38—39.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШОС

В настоящей главе рассмотрены вопросы, касающиеся становления и развития ШОС: этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ; ШОС — как один из форматов интеграции государств СНГ; политико-правовая основа деятельности ШОС

В этом разделе подтверждается мысль о том, что за короткий исторический отрезок времени ШОС прошла эволюцию от консультативного механизма соседних государств по урегулированию пограничных вопросов и укреплению мер доверия в военной области до многопрофильной международной организации со значительным военно-экономическим потенциалом. Начав с сотрудничества в борьбе против международного терроризма, сепаратизма и политического экстремизма, она расширила рамки своей деятельности на экономическую сферу, а затем и на такие области, как здравоохранение, образование, культура, туризм и др., что свидетельствует о том, что Организация создана не только для содержания деструктивных сил, но и для сближения народов стран-участниц в целях дальнейшего роста их экономик и улучшения благосостояния граждан.

1.1 Этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ

В данном разделе рассматривается развития интеграционных процессов на пространстве СНГ. Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве отражает общемировые тенденции, обусловленные как интересами развития экономики и других сфер человеческой деятельности, так и очередным витком глобализации политических и экономических процессов. Содружество Независимых Государств (СНГ) является площадкой многостороннего сотрудничества и взаимодействия его участников в установлении политического диалога, укреплении безопасности и стабильности, торгово-экономических отношениях и гуманитарной сфере. Об этом идет речь в настоящем разделе.

С 1991 по 2011 гг. на постсоветском пространстве сформировалась сложная система интеграционных связей и объединений, большая часть из которых инициирована Россией и которые начинают играть всё более значимую роль в развитии российской экономики и обеспечении национальной безопасности РФ¹.

Интеграционные процессы имеют важнейшее значение как фактор восстановления и развития стран Содружества.

В истории становления СНГ можно выделить несколько этапов. Первый этап (1991—1996 гг.). Модель интеграции в первую пятилетку после распада СССР отличалась инертностью, заимствовала свой потенциал

¹ Перебоев В. С. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве: этапы и стратегия/ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: 2012. — С. 3—8.

из не успевших разрушиться хозяйственных и политических связей. Основной целью создания СНГ было провозглашено обеспечение взаимного и равноправного сотрудничества стран, выделившихся из СССР, поддержание и дальнейшее развитие существовавших в СССР хозяйственных и торгово-экономических связей, культурное и гуманитарное сотрудничество.

Как оказалось, у лидеров постсоветских стран отсутствовала политическая воля и стремление к интеграции. Национальные элиты пришедшие к власти и получившие долгожданную свободу и суверенитет, были заняты другими делами — вопросами обеспечения собственного политического статуса внутри страны и на международной арене, вопросами преемственности власти, получения наиболее выгодных предложений по экономическому сотрудничеству. Подобные мысли владели и умами российских руководителей начала 1990-х гг., что в большей степени и явилось причиной снижения авторитета России в целом среди стран СНГ.

Второй этап (1996—2001 гг.). Этот этап характеризуется переходом к «поисковой» модели интеграции, которой присущи нестабильность, дисбаланс между интересами национальных элит и потребностями населения, попытками определить для себя наиболее выгодных экономических и политических партнеров. Создание и формирование субрегиональных интеграционных объединений стало осуществлением на практике концепции разноформатной и разноскоростной интеграции. Первыми стали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Союзное государство России и Белоруссии, ГУАМ и Центральноазиатское сообщество (ЦАС), которые отличались между собой по целям, составу участников, характеру прорабатываемых вопросов.

Причиной стремления государств к осуществлению собственного интеграционного проекта стало осознание

лидерами этих стран стратегической значимости своего региона, в котором интересы России столкнулись с экономическими, политическими, военными, культурными интересами других государств. В результате все политические акторы, заинтересованные в сотрудничестве с регионом, приступают к развитию собственной стратегии введения Центральной Азии в процессы глобализации, регионализации и интернационализации. Как отмечает И. Звягельская, «в 1990-е гг. шел весьма хаотичный процесс, в котором внешние силы, обладающие различными возможностями и ресурсами, пытались получить выгоды от проникновения в ранее закрытый для них район мира»¹. Вместе с Россией в разных аспектах заинтересованность проявили Турция, Израиль, Индия, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а также западные государства.

Есть определенная доля вины России в том, что процессы интеграции в Центральной Азии были пущены на самотек, поскольку Россия на момент распада СССР и образования СНГ не обладала четкой позицией в отношении выбора партнеров среди бывших советских республик. Соответственно, интеграционному потенциалу республик Центральной Азии не было уделено должное внимание, вследствие чего влияние России в регионе было нивелировано. Мировое общественное мнение в лице СМИ фактически отказало России в возможности проводить свои интересы в регионе, говоря «об уходе России из Центральной Азии»².

¹ Звягельская И. Д. Россия и Центральная Азия (проблемы безопасности) //Центральная Азия и Южный Кавказ. Насущные проблемы. — 2004. — С. 12.

² Исламова М. Субрегиональные интеграционные группировки на экономическом пространстве СНГ: Дис. ... канд. экон. наук:

Говоря о моменте выбора государствами Центральной Азии вектора интеграции, стоит отметить, что, безусловно, важным фактором, повлиявшим на этот выбор, стали особенности политических режимов — авторитарно или демократически ориентированных, а также предпочтение рыночной или командно-административной модели³.

На данном этапе эффективному развитию интеграции препятствовали ограниченные возможности внутренних рынков государств, дефицит товаров и капиталов, территориальные, конфессионально — этнические и водные проблемы, а также значительные различия экономических, политических и военных потенциалов. Здесь же стоит выделить такие факторы, как низкий уровень жизни населения, «семейно-клановый» характер власти, размежевание политических элит, которые привели к перманентной политической напряженности в странах СНГ.

Совокупность этих факторов на фоне нарастающей кооперации с исламскими государствами — Турцией, Саудовской Аравией, Ираном — также отрицательным образом сказывается на политическом сотрудничестве России с государствами СНГ. Естественно, что исламская радикализация и медленные темпы демократизации власти в этих странах соответствуют политическим интересам России.

Многовекторность политики стран СНГ, неспособность выделить стратегических партнеров, стремление к присутствию во всех мировых интеграционных струк-

08.00.14. — М.: 2004. — С. 67.

³ Казанцев А. А. Центральная Азия: институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе // «Полис». — 2002. — №5. — С. 19.

турах также стали причинами торможения политических преобразований.

Третий этап (2001—2005 гг.). Данный этап характеризуется созданием таких организаций как Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) (2001 г.) и Договора о коллективной безопасности (2002 г.), на основе которого 18 сентября 2003 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОБДК). В этом же году инициирован второй проект Единого экономического пространства (ЕЭП) с участием Украины, но в уже в 2004 г. этот проект не получает никакого развития.

Четвертый этап (2005—2007 гг.). В данном случае происходит реанимирование экономического сотрудничества. В 2006 Россия и Казахстан выдвинули новую инициативу по региональному сотрудничеству, в результате чего произошли экономические споры между государствами Содружества.

Важным шагом в формировании СНГ стало принятие в 2007 г. Концепции дальнейшего развития СНГ, где зафиксированы перспективы Содружества и приоритетные направления его деятельности с целью формирования в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического объединения заинтересованных государств, обеспечивающего эффективное развитие каждого из них. Повышению эффективности СНГ способствовало введение единого «сквозного» председательства в уставных органах СНГ, практики объявления и проведения тематических годов в СНГ, учреждение национальных координаторов, осуществляющих в своих государствах контроль за реализацией документов, принятых в СНГ¹.

¹ Решение о Концепции дальнейшего развития СНГ и Плане основ-

Россия с 2008 г. начала выстраивать новый курс, пытаясь сохранить и вывести из тупика внутрирегиональную интеграцию. Но ей это не удалось, из-за усиления экономического разделения стран, конкуренции других государств за влияние в регионе, мирового финансового кризиса и российско-грузинского вооружённого конфликта в 2008 г., в результате которого обострились отношения России с Западом и отдалилось её вступление в ВТО.

На следующем этапе (2009—2011 гг.) происходит обновление и ускорение интеграции. В результате мирового финансового кризиса внерегиональные государства снизили свое влияние на пространстве СНГ. Россия сделала упор на территории своего традиционного влияния, ориентируясь на интеграционные проекты с наиболее подготовленными партнерами в регионе на основе равноправия, уважения и учёта взаимных интересов.

Важным фактором явилось проявление политической воли руководства трех стран ЕврАзЭС — России, Белоруссии и Казахстана к углублению экономической интеграции. Кроме того, в этот период Россией был утверждён принцип взаимосвязи экономики и безопасности, в соответствии с которым ЕврАзЭС и реализуемый в его рамках проект ТС — ЕЭП рассматривается Россией в качестве ядра экономической интеграции, а ОДКБ — в качестве ключевого инструмента обеспечения безопасности. При этом российским руководством на данном этапе предложено постепенно распространить процессы интеграции на всю территорию Евразии. В этих условиях Россия предприняла попытку форсировать проекты экономической интеграции (в рамках Та-

ных мероприятий по ее реализации. Душанбе 5 октября 2007 г.

моженного союза и Единого экономического пространства), воспользовавшись ослаблением влияния западных акторов и общим посткризисным состоянием государств региона, а также усилить военно-политическую интеграцию (в рамках ОДКБ)¹.

Стоит обратить внимание, что именно к 2011 г. на постсоветском пространстве сформировался ряд предпосылок и факторов, которые способствуют реальной интеграции.

Образованное в конце 1991 г. на волне глобальных геополитических перемен, Содружество содействовало решению сложнейших проблем, связанных с распадом СССР, способствовало становлению суверенных независимых государств, сохранению и дальнейшему развитию исторически сложившихся связей на постсоветском пространстве².

В целом за 25 лет Содружество состоялось как уникальная региональная межгосударственная организация и механизм взаимодействия в решении ключевых вопросов развития, входящих в него государств, включая экономику, безопасность, политическое и гуманитарное сотрудничество, миграцию и развитие контактов между гражданами государств — участников Содружества. И при этом, что не менее важно, интеграция позволила сохранить национальные особенности интегрирующихся стран и их суверенитет.

¹ Перебоев В. С. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве: этапы и стратегия/ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: 2012. — С.3- 8.

² Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу». — Режим доступа: <http://e-cis.info/index.php?id=662> (дата обращения 15.04.2017).

1.2. ШОС — как один из форматов интеграции государств СНГ

Одним из основных форматов интеграции государств СНГ является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). О ее особенностях и пойдет речь в настоящем разделе.

Шанхайская организация сотрудничества — постоянно действующая региональная международная организация, основанная в июне 2001 г. лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Это новый механизм международного сотрудничества в вопросах противостояния вызовам современности: терроризму, экстремизму и сепаратизму. Кроме того, она направлена на углубление политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества¹.

Можно выделить несколько этапов развития организации. В качестве даты, положившей начало первому этапу формирования ШОС, мы можем принять сентябрь 1992 г., когда состоялись переговоры заместителей министров иностранных дел Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана по проблеме государственных границ указанных стран с КНР². На первом этапе существования «пятерки» приоритетными были вопросы предотвращения любых возможных конфликтов между ее участниками и преодоление взаимного недоверия,

¹ ИнфоШОС Компаньон: Шанхайская организация сотрудничества. — С.10.

² Акатаева А. А. Шанхайская организация Сотрудничества как фактор региональной безопасности // НАТО и Центральная Азия: региональная и национальная безопасность и стратегическое партнерство. — Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2003. — С. 55—60.

уходящего корнями в события 50-60-х гг. XX в.

В качестве отправной точки второго этапа можно принять 1999 г. На первый план вышли проблемы более широкого порядка, в том числе сотрудничество в сфере безопасности, экономики и культуры, а также борьба с проявлениями терроризма, экстремизма и сепаратизма. В решении этих проблем были заинтересованы все участники «шанхайского процесса».

Россия стала инициатором совместной борьбы с терроризмом и экстремизмом. В августе 1999 г., за два года до сентябрьских событий в США, в Бишкеке был проведен четвертый саммит «шанхайской пятерки», в ходе которого было поддержано российское предложение провести встречи руководителей правоохранительных органов и спецслужб, министров обороны и иностранных дел. В ноябре 2000г. в Москве прошли специальные консультации по положению в Афганистане. Внеочередное заседание национальных координаторов «Шанхайской пятерки» состоялось 6—7 апреля 2001 г. в Алматы. На этом заседании рассмотрели проект итогового документа китайской стороны — Декларации о создании ШОС. 2—7 апреля 2001 г. в Пекине эксперты подготовили и представили на рассмотрение министров иностранных дел в Москве проект Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Конвенция была подписана на саммите «пятерки» в Шанхае 1—15 июня 2001 года. В Конвенции появились определения таких терминов, как «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм». Она же предусматривала создание антитеррористической структуры ШОС. 15 июня 2001 г. в Шанхае была подписана Декларация о создании ШОС, в которую наряду с членами «пятерки» вошел Узбекистан.

Начало третьему этапу процесса формирования ШОС положили события 11 сентября 2001 г. в США. Эти

события заставили всех участников переосмыслить цели и задачи организации, ее предназначение и роль в современном мире. Вне всякого сомнения, новые геополитические реалии существенно повлияли на позиции всех сторон¹. 7 июня 2002 г. на саммите ШОС в Санкт-Петербурге была принята Хартия — базовый уставной документ, фиксирующий цели и принципы ШОС, ее структуру и основные направления деятельности.

29 мая 2003 г. в Москве было фактически завершено формирование Организации: утверждены документы, регламентирующие деятельность ее уставных органов, символика, кандидатура первого исполнительного секретаря ШОС, подписано Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета ШОС. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев по этому поводу заявил, что ШОС завершает этап становления и обретает легитимность². С января 2004 г. начал работать Секретариат в Пекине и ШОС начала функционировать как полноценная международная организация.

Ташкентский саммит ШОС, состоявшийся 16—17 июня 2004 г. положил начало четвертому этапу в деятельности ШОС. На саммите было завершено структурное формирование ШОС и официально открыта штаб-квартира РАТС ШОС. С этого момента ШОС перешла в режим деятельности по всем заявленным направлениям, очерченным в Хартии³. По итогам саммита было

¹ Шанхайская Организация Сотрудничества — фундамент для многостороннего сотрудничества в Азии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=8692> (дата обращения 08.05.2017).

² Стрешнев Р. Саммит — импульс сотрудничеству [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.redstar.ru/2003/05/30_05/1_02.html (дата обращения 08.05.2017).

³ О Ташкентском заседании Совета глав государств — членов ШОС

подписано около десяти важнейших соглашений, призванных вдохнуть новый импульс в деятельность организации. В канун саммита был создан новый и очень важный механизм взаимодействия регулярных встреч секретарей советов безопасности шести стран, главной целью которых станет координация сотрудничества в рамках ШОС компетентных органов сторон в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, ядовитых и радиоактивных веществ, наемничеством. Был подписан Протокол о сотрудничестве и координации деятельности между МИДами шести стран. Наконец, было принято положение о статусе наблюдателя при ШОС, что имеет чрезвычайно важное значение для перспектив ШОС. 5 июля 2005 года в Астане состоялся саммит глав государств-членов ШОС. Участники саммита приняли совместную декларацию. С 14 по 16 сентября 2005 г. ШОС во главе с Исполнительным секретарем организации Чжан Дэгуаном по приглашению Генерального секретаря ООН К. Аннана принимала участие в Пленарном заседании высокого уровня 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве наблюдателя. В ходе Пленарного заседания Исполнительный секретарь ШОС выступил с заявлением.

Пятый этап наступил в 2006 г., когда ШОС отметила свое пятилетие. 15 июня 2006 г. в Шанхае состоялся саммит глав государств-членов ШОС. В итоговой декларации участники отметили, что залог успешного развития ШОС состоит в том, что она неизменно руководствуется и неуклонно следует «шанхайскому духу», для которого характерны взаимное доверие, взаимная выгода, равен-

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=70> (дата обращения 01.05.2017).

ство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию. По мнению участников встречи, «Шанхайский дух» является основным целостным понятием и важнейшим принципом деятельности ШОС, который обогатил теорию и практику современных международных отношений, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений. Кроме того, на саммите было принято Заявление по международной информационной безопасности.

16 августа в Бишкеке состоялось 7-е заседание глав государств-участников ШОС, по итогам которого было опубликовано Совместное коммюнике.

Отмечены эффективность совместных антитеррористических учений и важное значение договоренностей, достигнутых в ходе состоявшихся в Бишкеке третьей встречи Секретарей Советов безопасности государств-участников ШОС от 25 мая 2007 г. и Совещания министров обороны государств-участников ШОС от 27 июня 2007 г. Главы государств приняли приглашение Президента РФ В. В. Путина присутствовать 17 августа 2007 г. на активной фазе совместных антитеррористических учений вооруженных сил государств-участников ШОС «Мирная миссия-2007» на территории РФ¹.

28 августа 2008 г. в столице Таджикистана Душанбе прошел Восьмой саммит глав государств-членов ШОС. Кроме декларации и совместного коммюнике по итогам Душанбинского саммита ШОС были подписаны следующие документы: Соглашение о порядке организации

¹ Совместное коммюнике по итогам заседания Совета государств-участников ШОС. 2007/08/18. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t353700.htm> (дата обращения 08.05.2017).

и проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества; Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; Меморандум об основах партнерских отношений между Межбанковским объединением ШОС и Евразийским банком развития. На заседании в Душанбе 28 августа Россия приняла председательство в ШОС на предстоящий год.

ШОС, в течение четырех лет после создания, проделала огромную плодотворную работу для содействия интеграционных процессов. За 2009—2011 гг. Организация укрепила сотрудничество в следующих направлениях:

- обеспечение региональной безопасности;
- создание региональной антитеррористической структуры;
- борьба с наркобизнесом;
- разработка механизма встреч секретарей Совбезов стран-членов;
- сотрудничество в торгово-экономической сфере
- активизация процесса многосторонних консультаций по транспортным вопросам.

Одним из значимых для жизнедеятельности государств-членов ШОС и их народов является гуманитарная составляющая. В ШОС объединились уникальные цивилизации и их тесное сотрудничество неизбежно является источником обогащения каждой в отдельности. Интеграция научных потенциалов закономерно способствует развитию инновационных технологий во всех сферах жизни наших обществ. Происходит продвижение участников ШОС в области обучения молодежи и подготовки кадров. Важным фактором обеспечения будущего ШОС, создания прочной социальной базы может стать организация Молодежной ассоциации сотрудничества. Также

в Декларации о создании ШОС участники заявили и о необходимости развивать и культурное сотрудничество.

ШОС является ярким примером международной межправительственной организации, которая за исторически небольшой отрезок времени совершила качественную и количественную эволюцию, в ходе которой смещались приоритеты организации, претерпевали определенные изменения цели и задачи организации. За небольшое время ШОС совершило эволюцию от консультативного механизма пяти соседних государств в военной области до региональной международной организации¹.

В результате можно подчеркнуть, что ШОС является ярким примером интеграционных процессов в формате СНГ. Следует отметить, что интеграция в рамках ШОС должна быть равнозначной и не представлять собой конкуренцию между странами-лидерами. Позиции России и Китая уравнивают свои позиции и других возможных конкурентов, создавая предпосылки для предотвращения соперничества в политической области. Весьма важную роль в рамках ШОС играют страны Центральной Азии, сглаживая возможные противоречия между ними, а также выступая в роли некоей третьей силы уравнивающего механизма в сторону объединения. Именно государства Центральной Азии призваны стать связующим звеном и консолидирующей силой в рамках ШОС с целью создания единой и универсальной евразийской системы безопасности. Тем самым формат ШОС имеет все возможности создать идеальные

¹ В Пекин прибыли главы МИД стран-членов ШОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1074091080> (дата обращения: 08.05.2017).

рамки для интеграции, когда ни один из членов организации не допустит возникновения серьезного конфликта с интересами другого.

Подытожив всё вышесказанное, можно умозаключить, что форум «Шанхайской пятерки» не остался лишь декларируемым явлением. Он привнес огромное значение в решении взаимных пригранично-территориальных вопросов, а также стал прообразом системы безопасности и сотрудничества в регионе. Этот момент говорит о желании стран-участниц и к дальнейшему продвижению работы в лице ШОС по делу строительства взаимовыгодной и общепризнанной интегральной структуры, которая сможет вжиться в мировую паутину международных отношений, и в дальнейшем оказывать немалую роль на проистекающие в ней процессы.

1.3 Политико-правовая основа деятельности ШОС

Для рассмотрения правовой базы ШОС, необходимо проанализировать основные документы принятые внутри этой организации, которые заключают в себе базовые принципы и понятия, касающиеся ШОС. Об этом идет речь в настоящем разделе.

После того, как была создана нормативная правовая база и приведены в действие рабочие механизмы, Шанхайская организация сотрудничества стала функционировать в качестве полноценной международной организации. Произошло полное формирование организационно-структурной вертикали, образуемой регулярными заседаниями советов глав государств (СГГ), внешнеполитических служб (СМИД), правительств (СГП), национальных координаторов (СНК), руководи-

телей отраслевых ведомств и министерств, а также встречами рабочих групп и экспертов. Был начат рабочий процесс, который был связан с формированием управленческо-хозяйственного компонента, штатов, бюджета. Институциональное становление заканчивается процедурой регистрации Хартии Шанхайской организации сотрудничества в Секретариате ООН, а сама организация была зарегистрирована наблюдателем в Генеральной Ассамблее.

В числе первых документов, принятыми Шанхайской организацией сотрудничества, можно назвать Декларацию о создании ШОС, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму «Шанхайской пятёрки».

Встреча в Санкт-Петербурге в июне 2002 г. глав государств послужила продолжением институционального оформления Шанхайской организации сотрудничества: Декларация о создании ШОС практически воплотилась в подписании 2-х новых важных актов — Хартии ШОС, которая является базовым уставным документом и Декларации глав государств — членов ШОС, которую министр иностранных дел РФ назвал «итоговый политический документ».

Основные цели и задачи ШОС, официально закрепленные в п. 2 Декларации (2001 г.)¹ и ст. 1,3 Хартии ШОС (2002 г.)², это:

¹ Декларация о создании ШОС [Электронный ресурс] // Портал развития международного и межрегионального делового сотрудничества «Бизнес в СНГ». — Режим доступа: http://sng.allbusiness.ru/content/document_r_B24B4B3A-8159-4466-8955-9B7A79C968C0.html (дата обращения 15.04.2017).

² Хартия ШОС [Электронный ресурс] // Центральный Интернет-

— укрепление взаимного добрососедства, дружбы и доверия между государствами-участниками;

— стимулирование выгодного для всех и равноправного задействованных в этом процессе стран торгово-экономического, политического, энергетического, научно-технического, военного и другого сотрудничества для того, чтобы надлежащим образом обеспечить мир, безопасность и стабильность во всем регионе;

— коллективное содействие согласованному культурному, социальному и экономическому развитию в ЦАР, формированию справедливого международного экономического и политического порядка, интегрированию в мировую экономику;

— предохранительная дипломатия и согласованная борьба с организованной преступностью, международным терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, прочими формами преступности, а также с массовостью нелегальной миграцией.

Принципы Шанхайской Организации сотрудничества, зафиксированные в декларации, совпадают с принципами, установленными уставом Организации Объединенных Наций (ООН), а именно такие принципы, как:

- взаимное уважение независимости,
- суверенитет и территориальная целостность,
- равноправие и взаимная выгода,
- решение всех вопросов с помощью взаимных консультаций,
- неприменение угрозы силой или военной силы,
- невмешательство во внутренние дела³.

портал ШОС «ИнфоШОС». — Режим доступа <http://infoshos.ru/?id=33> (дата обращения 15.04.2017).

³ Барский К. ШОС: новое слово в мировой политике / К. Барский // Междунар. жизнь. — 2014. — №8. — С. 19.

В декларации говорится о том, что ШОС придерживается принципа открытости и готова к развитию диалога, контактов и сотрудничества в любой форме с другими странами и соответствующими региональными и международными организациями. Здесь же указывается, что состав ШОС не является зафиксированным и может принимать на основании консенсуса в качестве новых участников страны, разделяющие задачи и цели сотрудничества в рамках ШОС.

Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества. Так сейчас есть четыре страны-кандидата на вступление в организацию, в данный момент им присвоен статус государства-наблюдателя. К этим странам относятся: Индия, Иран, Монголия, Пакистан. В рассматриваемом документе также указываются задачи, к достижению которых организация будет стремиться в ближайшем будущем, а именно: создать благоприятные условия для торговли и инвестиций, осуществить разработку долгосрочной программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также подписать соответствующие документы. Целями этого является содействие последующему развитию сотрудничества, а также изменение его форм между странами-участниками на многосторонней и двусторонней основе.

В декларации сообщается о создании нового внутреннего органа — Совета национальных координаторов государств-участников, первоочередной задачей для которого будет разработка и введение в действие «Хартии ШОС». В Хартии должно будет содержаться четкое изложение положений о предмете, целях, направлениях и задачах перспективного сотрудничества в рамках ШОС, процедуре и принципах принятия в организацию новых участников, юридической силе решений, которые она принимает, а также о способах взаимодействия с прочими международными организациями.

«Хартия Шанхайской организации сотрудничества» по отношению к вышеуказанной Декларации является уточняющим документом, а так же лежит в основе функционирования ШОС. Этот документ уже является более структурированным и поделен на 26 статей.

Разработка Хартии Шанхайской организации сотрудничества было осуществлено в соответствии с декларацией о создании ШОС 15.06.2001г. Хартия была подписана в Санкт-Петербурге 07.06.2002г. В ее статьях определены задачи и цели, органы, членство, иммунитеты и привилегии Шанхайской организации сотрудничества, а также ее должностных лиц.

Учреждена организация Казахстаном, Китаем, Киргизией, Российской Федерацией, Таджикистаном и Узбекистаном.

По своей сути, Шанхайская организация сотрудничества является такой же мегауниверсальной организацией, как и Сотрудничество Независимых Государств, которое является неким региональным специалистом по всему. В связи с этим, к её целям относится сотрудничество во всех существующих сферах: культурной, экономической, правоохранительной, оборонной, кредитно-финансовой, образовательной, природоохранной и множестве иных. Другими словами, можно назвать любую область, где страны могут сотрудничать друг с другом, и не ошибиться. При этом данные сферы, как сказано в хартии, могут также и расшириться по согласию стран-участников.

Вместе с тем, у ШОС имеется одна существенная особенность: она нацелена на борьбу со следующими 3 «измами»: 1) терроризм, 2) сепаратизм, 3) экстремизм, и незаконный оборот наркотических средств¹.

Само собой, что Шанхайская организация сотрудничества признаёт и принимает во внимание в своей работе принципы международного права.

Особенно подчеркнута, что Шанхайская организация сотрудничества не нацелена против какой-то страны, она попросту борется с угрозами, которые являются общими для всех государств-участников.

У Шанхайской организации сотрудничества имеется большое количество разных органов, к примеру, следующих:

- Совет премьер-министров (глав правительств);
- Совет глав государств;
- Совещания руководителей министерств и/или ведомств;
- Региональная антитеррористическая структура;
- Совет национальных координаторов;
- Секретариат.

Шанхайская организация сотрудничества является субъектом международного права, в связи с этим, она имеет право заключать договоры; приобретать недвижимое и движимое имущество, а также распоряжаться этим имуществом; выступать в судах в качестве ответчика либо истца; право на открытие счетов и совершение операций с денежными средствами.

Принятие решений происходит на основе консенсуса, решение споров — с помощью переговоров. У должностных лиц ШОС имеется, как и у всяких прочих дипломатов, иммунитет и привилегии, которые необходимы в их деятельности. О них также имеется отдельный договор. В качестве Депозитария Хартии выступает Китайский Китай.

Сотрудничество государств ШОС по вопросам безопасности опирается на наиболее разработанную норма-

¹ Цыганков А. П. Международные отношения: традиции русской политической мысли / А. П. Цыганков. — М.: Альфа-М; Инфра-М, 2013. — С. 117.

тивно-правовую базу по сравнению с другими направлениями в работе организации. С момента образования Шанхайской организации сотрудничества было принято более 34 документов, регламентирующих сотрудничество стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Среди них можно отметить Шанхайскую конвенцию о борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом от 15.06.2001 г., Конвенцию ШОС против терроризма от 19.06.2009 г., и заключенный в рамках Региональной антитеррористической структуры ряд следующих документов: Соглашение между странами-участницами ШОС о сотрудничестве в процессе борьбы с незаконным оборотом психотропных веществ, наркотических средств, и их прекурсоров, заключенное 17.08.2004 г.; Концепция сотрудничества стран-участниц ШОС в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, заключенная 05.07.2005 г.; Соглашение об организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территории стран-участниц ШОС, заключенное 15.06.2006 г.; Соглашение о сотрудничестве в сфере установления и перекрытия каналов проникновения на территории стран-участниц ШОС лиц, которые причастны к экстремистской, сепаратистской и террористической деятельности, заключенное 15.06.2006 г.; Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований стран-участниц ШОС, заключенное 16.06. 2009 г. и ряд других документов.

В октябре 2007 года, в столице Таджикистана — в Душанбе, произошло подписание соглашения с ОДКБ. Цель этого подписания явилось расширение сотрудничества по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и преступностью и по вопросам безопасности. Утверждение совместного плана действий между организациями произошло в начале 2008 г. в Пе-

кине. Кроме того, Шанхайская организация сотрудничества начала активно выступать против так называемых кибервойн, заявив, что распространяемые данные, наносящие вред культурной, нравственной и духовной сферам других государств, также следует рассматриваться как угрозу безопасности. Согласно принятой в 2009 г. дефиницией такого термина, как «информационная война» таковые действия следует трактовать в качестве акта подрыва одной страной социальной, экономической и политической системы другой страны.

Прошли процедуры ратификации во всех государствах-членах ШОС и вступили в силу 25 документов, в числе которых можно назвать: Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом; Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре; Концепцию сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом и другие акты¹.

Следует с положительной стороны оценивать то, что выше перечисленные нормативно-правовые документы благоприятствуют, если не стандартизации, то вполне ощутимому сплочению законодательств тех государств, которые задействованы в шанхайском процессе в юридическом сопровождении мер по борьбе с пропагандой и наказаний за любое проявление сепаратизма, экстремизма и терроризма, также они содействуют для стремительного перехода от чистой декларативности к наполне-

¹ Потеенко А. Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности центрально-азиатских государств (политико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. Г. Потеенко; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. -М.: 2014. — С. 9.

нию многостороннего профильного взаимодействия практическим содержанием, а также отработке эффективных механизмов сотрудничества в данной области. К примеру, проект Антинаркотической стратегии ШОС на период с 2011 по 2022 гг. содержит четко скоординированный подход сторон в области противодействия наркотической угрозе, а также главные направления взаимосотрудничества между компетентными органами стран-участниц, задачи, принципы, приоритеты, форматы профильного взаимодействия и профилактические аспекты, что дает возможность дать оценку данному документу уже не как рамочному, а как вполне применимому в практической деятельности в целях усиления профильного сотрудничества.

Сотрудничество государств Шанхайской организации сотрудничества в сфере экономики во многом обусловила переход от региональной безопасности, то есть от специализированной формы к форме многопрофильной. Экономическим направлением в рамках Шанхайской организации сотрудничества охвачен довольно-таки большой спектр развития отношений между сторонами, начиная от налаживания сотрудничества в сфере торговли и экономики, коммуникаций и транспорта, в водохозяйственной и финансовой сферах, и оканчивая освоением и транспортировкой энергоресурсов.

Первый шаг в этом направлении — это подписанный 14.09.2001г. на уровне глав правительств «Меморандум между правительствами государств-участников ШОС об основных целях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций», статья 1 которого содержит задачи стран-участниц, которые во многом стоят в практической плоскости их разрешения начиная с «экономической взаимодополняемости» и заканчивая «гармонизацией национальных законода-

тельств» и «созданием и развитием механизмов регионального экономического сотрудничества».

Важное значение Меморандума заключено в поэтапном установлении определенных действий сторон по реализации задач, поставленных выше. В их числе выделяют такие, как:

- поэтапная ликвидация барьеров в инвестиционной деятельности и торговле;
- развитие инфраструктуры;
- обеспечение организационных, экономических, правовых и прочих условий для перевозки пассажиров и товаров, включая транзит;
- гармонизация стандартов на технологии и товары¹.

В рамках меморандума сторонами были взяты на себя обязательства по разработке долгосрочной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, где будут установлены приоритеты, определенные направления сотрудничества, объекты и сферы деятельности. Для того, чтобы реализовать настоящий Меморандум, Сторонами были заключены соответствующие соглашения.

Невзирая на существенные отличия в уровне экономического развития в государствах Шанхайской организации сотрудничества, и, как результат этого, значительные отличия в первоочередных задачах и целях развития на национальном уровне, государства-участники все же смогли согласовать план сотрудничества в сфере экономики.

¹ Жоламанова Г. Е. Интеграционные процессы в рамках ШОС как фактор стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Г. Е. Жоламанова; КНУ им. аль-Фараби. — Алматы: 2013. — С. 13.

Завершение разработки нормативной правовой базы регионального экономического сотрудничества произошло в Пекине в сентябре 2003 года во время встречи глав правительств государств-участников, на которой произошло подписание шести документов, в том числе Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. В то время Вэнь Цзябао, Премьером Госсовета КНР, подписание этой программы было названо самым значительным результатом этой встречи, который символизирует, что региональное торговое экономическое сотрудничество смогло войти в нормальное русло. В этом документе установлены главные направления экономического сотрудничества, долгосрочные стратегические цели и основные задачи на предстоящий период, другими словами, все, что необходимо для того, чтобы расширить региональное взаимодействие между всеми государствами-участниками¹.

Эта программа носит долгосрочный характер, рассчитана до 2020 года и поделена на 3 этапа. Ее 1-й этап, более всего, следует назвать организационным, потому что в его рамках следует согласовать отдельные вопросы сотрудничества согласно правилам ВТО.

Во время встречи в сентябре 2003 года глав правительств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества еще раз подчеркнули необходимость в постепенном движении к формированию пространства для свободного движения услуг, товаров, а также новых технологий. В частном случае, государства-участники пришли к договоренности, что внутри организации к 2020 г. будет достигнуто свободное движение услуг

¹Троицкий М. А. Международная и национальная безопасность: современная концепция и практика / М. А. Троицкий. — М.: МГИМО, 2016. — С. 33.

и товаров.

Проводя анализ институциональных основ Шанхайской организации сотрудничества, можно прийти к наиболее важным выводам в оценке ее дееспособности. В первую очередь, имеющуюся практику проведения в ШОС на высшем уровне консультативных регулярных встреч, без сомнения, необходимо расценивать в качестве позитива, так как что они позволяют обеспечить согласованность действий членов ШОС. В дальнейшем, гармонизация интересов должна быть направлена на стратегическое взаимопонимание во всех областях.

Во вторую очередь, те соглашения, которые были достигнуты еще в рамках «Шанхайской пятерки» и направлены на то, чтобы наращивать уровень взаимного доверия в ЦАР, послужили в качестве рационального фундамента для ШОС. «Дипломатический успех» соглашений стал основой для расширения и углубления границ экономического сотрудничества сторон в рамках ШОС. В то время, как обозначение границ взаимодействия с акцентом на обеспечение межотраслевого сотрудничества специализированных органов стран-участниц явилось позитивной практикой для дальнейших соглашений.

Итак, на основании всего вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в настоящее время Шанхайская Организация Сотрудничества — это одна из самых перспективных систем безопасности на азиатском континенте, так как именно ШОС является новой системой отношений азиатских стран, универсальной структурой по обеспечению безопасности в регионе, где уже достигнута на коллективной основе договоренность о гарантиях их целостности и самостоятельности.

Подводя итог первой главе, можно отметить, что становление Шанхайской организации сотрудничества в качестве вполне полноценной международной региональ-

ной организации проходило в условиях нарастающего напряжения в международных отношениях. Шанхайской организации сотрудничества, так же, как и любой другой новой организации, следовало найти собственное место в системе международных организаций и доказать то, что она имеет собственное поле деятельности, при разработке которого ее участники не угрожают никому, но, вместе с тем, разрешают такие задачи, которые нельзя было бы решить без создания этой организации.

Интенсивный диалог между странами — членами организации начался более 20 лет назад. Успешное сотрудничество позволило странам «пятерки» выйти за рамки трансграничного сотрудничества. В 2000 г. «Шанхайская пятерка» преобразована в Шанхайский форум, в саммите в качестве наблюдателя принял участие Узбекистан.

Нельзя утверждать, что Шанхайская организация сотрудничества — это противовес такому образованию, как НАТО. Вместе с тем, образованный военный потенциал государств-участников, постоянно совершенствующихся и учащихся координировать собственные действия в борьбе с общими врагами, превращает данное образование в весомого мирового политического игрока. Невзирая на все имеющиеся противоречия, в методах борьбы с терроризмом или же в экономике, государства-участники все же могут найти точки соприкосновения, вполне эффективно могут справиться со спорными вопросами. В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества смогла укрепить собственные позиции настолько, что имеет смысл предвидеть ее расширение и последующее эффективное развитие.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС

Как известно ШОС играет важную роль в Центральной Азии, но и принимает активное участие при решении актуальных проблем международной повестки. Об этом и пойдет речь в настоящей главе.

2.1 Центральная Азия в контексте современных вызовов и угроз

В данном разделе рассматриваются основные причины, оказывающие влияние на формирование дестабилизирующей ситуации в странах Центральной Азии, которые исходят как от внешних, так и от внутренних факторов.

Рассматривая вопрос о вызовах и угрозах безопасности в Центральной Азии следует выстроить определенную иерархию, разделив их на две группы. Так к первой группе можно отнести угрозы имеющие внешнюю природу, а ко второй группе — внутреннюю природу.

Угрозы, исходящие от первой группы — это нарко-трафик, контрабанда оружия, террористические и экстремистские группы, финансируемые из-за рубежа. К угрозам исходящим от второй группы можно причислить социально-политические причины их возникновения, так это проблемы связанные с экологической ситуацией, политической нестабильностью в странах региона, возрастающие диспропорции в развитии экономики, рост социального неравенства, бедность, все это в сово-

купности приводит к активизации политических и радикальных группировок, например, в регионе действует «Исламское движение Узбекистана», «Хизбут-Тахрир», движение «Акамия», данные партии придерживаются радикального ислама, их основной целью является захват власти и создание исламских государств на пространстве центральной Азии, сведя на нет любые светские режим в данном регионе. Как подчеркивает эксперт Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве И. Звягельская, рассматривая в своей работе вызовы безопасности в Центральной Азии и их связь с внешним воздействием, исследователь делает вывод о том, что учитывая складывающуюся внутреннюю нестабильности в станах региона «негативное внешнее воздействие может оказаться продуктивным в условиях, когда в том или ином государстве создан весьма значительный потенциал недовольства, имеются силы, которые относительно легко мобилизовать. Вот почему есть основания полагать, что внутренние вызовы безопасности в Центральной Азии играют на нынешнем этапе большую роль, чем внешние»¹. В связи с этим вопрос обеспечения безопасности можно рассматривать на трех уровнях: внутренний (в странах), региональный и глобальный, в каждом из которых особую роль играет взаимодействие между странами региона, а также с международными акторами и организациями, что в свою очередь способствует развитию диалога в сфере энергетики, военного и торгово-экономического сотрудничества для достижения без-

¹ Звягельская И. Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы. // Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Специальный выпуск — №2. — 2007. — С. 197.

опасности в данных сферах.

Рассматривая обеспечение безопасности на внутри-страновом уровне следует отметить, что данная проблема имеет точки соприкосновения с обеспечением безопасности на региональном уровне, так как проблема сохранения внутривосточной стабильности напрямую связана с вопросами безопасности в таких сферах как борьба с экстремизмом, терроризмом, сепаратизмом, потоком наркотрафика, трансграничной преступностью, а также с проблемой обеспечения энергетической безопасности в регионе. Развитие радикальных исламских движений в центральноазиатском регионе является дестабилизирующим фактором для стран центральноазиатского пространства, а также учитывая факт соседства с Афганистаном, что в свою очередь позволяет постоянно подпитывать исламистские движения в Центральной Азии. В этой связи противодействию исламскому экстремизму в регионе придается большое значение. Поэтому для предотвращения расползания и купирования данных угроз следует сосредоточить внимание на развитии политической и экономической стабильности в странах региона, а также уделить внимание развитию социальной сферы и социальных лифтов, а также образовательных программ, доступным большинству населения этих стран, для снятия социальной напряженности в обществе и недопущения развития экстремистских группировок, использующих различные социальные лозунги.

Следующим важным аспектом обеспечения региональной безопасности является решение пограничных проблем, так как отсутствие четких демаркационных линий между странами региона приводит к возникновению напряженности, невозможности продуктивного приграничного и регионального сотрудничества, что в свою очередь негативно сказывается на обеспечении безопасности в регионе. К основным проблемам можно

отнести напряженность в Ферганской долине на границах Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Нужно отметить, что большая напряженность в связи с этим сохраняется в узбекско-таджикских и узбекско-киргизских отношениях. В своей работе С.Г.Лузянин касаясь проблемы обеспечения безопасности в Центральной Азии уделяет внимание проблемам, связанным со снижением конфликтного потенциала в Ферганской долине. Исследователь подчеркивает, что «к настоящему времени произведена делимитация большей части совместной киргизско — узбекской границы, протяженность которой составляет около 1300 км. По всему же ее периметру существует, по разным данным, от 30 до 50 спорных участков. По части из них не было достигнуто какого-либо соглашения. На территории Кыргызстана имеется два узбекских анклава — Сох и Шахимардан численностью, по разным данным, от 40 до 50 тыс. человек. Касаясь узбекско — таджикских отношений нужно отметить, что они имеют свою специфику. Более половины таджиков проживает в экономически отсталых и неразвитых районах Узбекистана — Сурхандарьинской, Ферганской, Кашкадарьинской областях. Уровень жизни здесь значительно ниже среднего по стране. Среди таджикского населения Узбекистана не наблюдается четко выраженного стремления участвовать в политической жизни страны. В тоже время в Таджикистане имеется крупная узбекская диаспора численностью более 1 млн. человек, занимающаяся в количественном отношении второе место после титульной нации. В общей сложности узбеки составляют около четверти населения республики. В отличие от „узбекских“ таджиков, для них характерно стремление принимать участие в государственном строительстве, активно участвовать в политической и экономической жизни Таджикистана, изменяя ситуацию в соот-

ветствии со своими интересами и потребностями».¹

Так или иначе, но прикрываясь исламскими лозунгами, террористы осуществляют дестабилизацию ситуации в регионе. Так в независимой газете было опубликовано, что «терроризм отныне претендует на роль самостоятельного политического участника, стремящегося к перераспределению власти, территории и имеющихся ресурсов»².

Что подтверждается стремлением исламистов к созданию на пространстве Ферганской долины Исламского Халифата.

Обеспечение безопасности на глобальном уровне связано с такими игроками как Россия, Китай и США и организациями как НАТО, ОДКБ, ШОС. Особенностью взаимодействия глобальных игроков на данном пространстве является создание наиболее благоприятных условий для каждого игрока, а не соперничество между ними, в добавление к этому следует отметить, что с изменением системы международных отношений, появляются новые акторы такие как транснациональные компании, оказывающие свое влияние на развитие ситуации в регионе.

Обострению существующих угроз на центральноазиатском пространстве может способствовать реализация американской концепции «Большой Центральной Азии» так как в данный регион американцы включают помимо

¹ Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные изменения российско-китайского партнёрства: Монография. — М.: ИД «ФОРУМ», 2009. — 63 с.

² Кулматова Г. Кыргызтан — запад: новый этап отношений/ Проблемы становления Кыргызтана в мировом сообществе [Электронный ресурс]. — электрон, дан. — Режим доступа: URL:http://www.rau.su/www.rau.su/observer/N4_2004/4_04.htm

центральноазиатских стран и Афганистан, создавая некую интеграционную зону с центром в Афганистане, что в свою очередь может создать дополнительные угрозы безопасности стран региона, так как через проложенные транспортные коридоры из Афганистана потянутся наркотики, вооружение и т. д.

Следует отметить, что на ситуацию безопасности в Центральной Азии большое влияние оказывает развитие отношений между основными игроками. Так, российско-американские отношения в регионе рассматриваются как отстаивание интересов каждого из игроков на данном пространстве. В своей работе «Основные вызовы безопасности в центральной Азии: внутренние и внешние факторы» И. Звягельская подчеркивает, что «важным моментом остается асимметрия интересов России и США в Центральной Азии. Так российские интересы в Центральной Азии гораздо шире американских, что обусловлено историческими, экономическими и социальными причинами, высоким уровнем взаимозависимости. Для США военное присутствие в регионе было на первых порах конъюнктурным, связанным с подготовкой военной операции в Афганистане после трагедии 11 сентября 2001 г. В дальнейшем стало ясно, что США останутся в регионе неопределенно долго»¹.

Другим не менее важным фактором на центральноазиатском пространстве является Китай. Основу политики Китая на данном направлении составляет два ключевых момента: удовлетворение энергетических по-

¹ Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы. Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности: Сборник / Под ред. Л. Шершнева. — М.: Фонд национальной и международной безопасности, 2007. — 203 с.

требностей за счет развития сотрудничества с богатыми ресурсами центральноазиатскими странами такими как Казахстан, Туркмения и другие, а также экономическое освоение данного региона, при этом одновременно выстраивая систему региональной безопасности на пространстве центрально-азиатского региона в формате ШОС для осуществления вышеуказанных целей.

Рассматривая проблематику, связанную с вызовами и угрозами безопасности для стран Центральной Азии следует обратить внимание на развитие тенденции и динамику российско-казахстанских связей, так как присутствие на пространстве Центральной Азии внешних игроков бесспорно оказывает свое влияние на российско-казахстанское сотрудничество и на политику Казахстана в регионе в целом. В связи с этим целесообразно подчеркнуть тот факт, что страны осуществляют взаимодействие как на двухсторонней, так и на многосторонней основе, проводя скоординированную политику в ОДКБ и ШОС, тем самым стремясь к обеспечению безопасности в регионе. Однако вместе с этим в Астане наблюдаются тенденции по активизации сотрудничества с Западными странами, в частности с блоком НАТО для модернизации, имеющейся в стране инфраструктуры, что в определенной степени является тормозом в развитии и обеспечении скоординированной политики безопасности в регионе Центральной Азии.

Важным пунктом в обеспечении безопасности в Центральной Азии следует выделить энергетическую безопасность. Так как нестабильная ситуация, сложившаяся после распада СССР в регионе и политика «открытых дверей», проводимая молодыми республик, а способствовала привлечению в регион большого количества стран, заинтересованных в центрально-азиатских ресурсах, а вместе с ними и транснациональных компаний, стремящихся закрепить свое влияние на данном про-

странстве. Поэтому для каждого игрока, не смотря на политическую принадлежность, вопрос об обеспечении стабильной и безопасной Центральной Азии выходит на первый план.

В связи с этим можно выделить ряд причин, влияющих на энергетическую безопасность, а также, что не менее важно для центрально-азиатских стран, на привлечение инвестиций для развития энергетической отрасли и развитие инфраструктуры региона в целом. Так к первой причине можно отнести, как уже упоминалось ранее, наличие на пространстве Центральной Азии локальных конфликтов, Нагорный Карабах, ситуация в Ферганской долине, которые в свою очередь неразрывно связаны с распространением радикального ислама, развитием транснациональной преступности, террористической угрозой и оборотом наркотиков.

Изучая работы ученых, в частности знакомясь с работами китайских исследователей, следует отметить, что Пан Гуан, профессор Центра международных исследований при институте Европы и Азии Шанхайской академии общественных наук, руководитель Шанхайского исследовательского центра по ШОС, так же акцентирует внимание на проблемах связанных с обеспечением энергетической безопасности в Центральной Азии, указывая на факт того, что энергетическая безопасность нераздельно связана с обеспечением региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии, при этом подчеркивая, что «условия для предпринимательской деятельности в регионе по-прежнему далеки от идеала.

Такие внеэкономические факторы, как волокита и бюрократизм, коррупция, засилье мафиозных группировок и организованная преступность явно не способствуют успешному развитию экономического сотрудничества, в частности в сфере энергетики. Следующим

пунктом профессор Пан Гуан выделяет ощущение дефицита средств, обусловленный отсутствием полномасштабного международного финансового сотрудничества и выданных крупных кредитов. Так как энергетические проекты в Центральной Азии относятся в весьма крупным, они предусматривают строительство нефте- и газопроводов, для воплощения в жизнь таких инициатив необходимы огромные материальные средства. А в результате все более острой конкуренции за право разрабатывать энергоресурсы региона с каждым разом становится все сложнее заручиться соответствующей поддержкой международного финансового рынка для реализации столь масштабных проектов. Наконец, исследователь выделяет так называемые «технические препятствия».

Во-первых, все еще продолжают споры по поводу разделения вод Каспийского моря и делимитации соответствующих ресурсов. Во-вторых, работы, связанные с геологоразведкой, строительством нефте- и газопроводов, сопряжены с множеством технологических трудностей, что вполне характерно для этого географически сложного региона. В-третьих, в результате действия человеческих и других факторов в регионе серьезно ухудшается экологическая обстановка¹.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что данные проблемы, несмотря на сложность их решения, все же имеют все возможности быть разрешенными. Однако для этого понадобятся консенсусные решения стран региона для осуществления противодействия росту террористической активности, борьбе с трансграничной преступностью и ростом наркотрафика. При этом главам

¹ Пан Гуан Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии. — М. «Научная книга», 2005. — С. 94.

государств также следует наращивать сотрудничество с международными региональными организациями такими как: ШОС и ОДКБ, а также ООН, развивать социально-экономическую сферу в странах региона с целью создания благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инфраструктурных проектов в регионе.

Обеспечение энергетической безопасности не раздельно связано с диверсификацией энергопоставок из Центральной Азии, развитие диалога между крупными потребителями энергоресурсов, такими как Китай, Индия, США, Южная Корея и Япония, способствует снижению напряженности в отношениях между данными акторами и более эффективному взаимодействию с целью обеспечения энергетической безопасности в регионе, так как развитие системы энергетической безопасности в настоящее время выходит на уровень стратегической цели для всех акторов на пространстве Центральной Азии. В связи с этим следует подчеркнуть роль Шанхайской организации сотрудничества как площадки учета интересов региональных акторов и обеспечения энергетической безопасности для стран-участников.

Вопрос энергетической безопасности так же тесно связан с обеспечением водной безопасности и предотвращение обезвоживания территории Узбекистана. Так, например, строительство в Таджикистане Рогунской ГЭС и Кыргызстане Камбаратинской ГЭС негативно сказывается на обеспечении экологической безопасности, тем самым налагает негативный отпечаток на отношения Таджикистана и Кыргызстана с Узбекистаном, так как строительство ГЭС непосредственно приводит к нарушению водного потока в смежных с Таджикистаном и Кыргызстаном водных артериях — Нарын и Вахш. В связи с этим проблема обезвоживания территории Узбекистана является достаточной весомой для начала по-

иска компромиссов между тремя сторонами, так как нерешенность данной проблемы является угрозой безопасности для Центральноазиатских стран. Проведение экспертизы Всемирным банком не удовлетворило узбекскую сторону, которая поставила под сомнение вопрос об независимости данного проекта, так как его финансирование осуществлялось таджикской стороной.

Так, правительство Узбекистана назвало строительство Рогунской и Камбаратинской ГЭС «очагами несчастий и бед». В сообщениях узбекских СМИ подчеркивается, что «принципиальность позиций Узбекистана, Казахстана и Туркменистана по вопросу строительства ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане. Но совершенно иначе представляют себе эту проблему руководители соседнего Кыргызстана и Таджикистана. Эти страны находятся в верховьях главных рек Средней Азии, где формируется до 80% водных ресурсов всего региона. Руководство Таджикистана забывает, что строительство подобного гиганта приведет к губительным последствиям в водохозяйственной и экологической ситуации в регионе». Ежегодный ущерб от Рогунской ГЭС оценен для Узбекистана в размере 600 млн. долларов. Строительство Камбараты-1 и Верхненарынского каскада ГЭС может стать причиной нарушения экологического баланса. Издание отмечает, что за последние годы из-за дефицита водных ресурсов в бассейне Сырдарьи наблюдается рост уровня засоления земель. Трудно представить размеры ущерба, наносимого природе в окрестностях Айдар-Арнасайской системы озер»¹.

¹ Информационное агентство — «Вся правда об Узбекистане» — «Узбекистан называет строительство Рогунской и Камбаратинской ГЭС — «очагами несчастий и бед» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://maxala.org/skandali/9530-uzbekistan-nazyvaet->

Такова основная риторика узбекских информационных агентств по отношению к данной проблеме. В связи с этим такого рода не урегулированные конфликтные противоречия, между государствами региона, являются дестабилизирующим факторами, затрудняющим и в свою очередь усложняющим обеспечение безопасности в центральноазиатском регионе, что тем самым является непосредственным вызовом и угрозой безопасности стран Центральной Азии.

Непосредственное соседство центральноазиатских стран с Афганистаном делает актуальным рассмотрение вопроса о роли Афганистана в формировании региональной безопасности в Центральной Азии, а также вопроса противодействия угрозам исходящим из Афганистана на данном этапе это наркотрафик, терроризм, а после так называемого вывода американских сил в 2014 г., к данным угрозам может присоединиться тенденция к росту радикального ислама, в связи с захватом власти талибами, что представляет собой вызов безопасности региона. В связи с этим стоит обратить внимание на доклад фонда перспективных исследований и инициатив института мировой экономики и международных отношений, опубликовавших работу «Вызовы безопасности в Центральной Азии». Исследователи данного центра подробно проанализировали сложившуюся ситуацию с выводом американских войск из Афганистана и развитие возможных негативных последствий для стран Центральной Азии пришли к выводу, что «В связи с начавшимся выводом войск из Афганистана можно спрогнозировать следующие возможные сценарии раз-

вития ситуации в этой стране:

А) Пессимистический сценарий рисует дальнейшее обострение внутригражданского и внутриэтнического противостояния в Афганистане вплоть до вспышки вооруженной борьбы. Ее нежелательным итогом может стать приход к власти непримиримых талибов и воссоздание ими ситуации, схожей с периодом 1996—2001 гг., когда Афганистан стал прибежищем для — Аль-Каиды и действовавших под ее эгидой сил международного терроризма, угрожавших и Центральной Азии, и России, и миру. Такое развитие ситуации, несомненно, явится серьезным вызовом для окружающих Афганистан стран, в первую очередь центральноазиатских. Наиболее вероятным из рисков станет распространение боевых действий гражданской войны на территорию приграничных центральноазиатских государств — Таджикистана в первую очередь. Сопутствующим этому явлению риском можно считать и массовый поток беженцев с территории Афганистана, что Таджикистан уже испытал в 1996—1997 гг.

Б) Согласно оптимистическому сценарию, после некоторого обострения вооруженной борьбы в Афганистане и ожидающегося в 2014 г. вместе с выводом войск западной коалиции уходом со своего поста президента Х. Карзая, будет реализована программа национального примирения и реинтеграции. По иракской модели — пусть не совершенной, но работающей — будет создано коалиционное правительство на основе достигнутого между основными политическими силами страны консенсуса. Оно будет представлять интересы всех главных политических сил и народов страны, как пуштунов, так и непуштунов. Оснований для такого сдержанного оптимизма несколько:

- народ Афганистана устал от войны;
- Талибан во многом утратил поддержку населения

из-за того, что дал прибежище террористам со всего мира, навлекши, тем самым, на страну нашествие — иноземцев, бедствия и массовую гибель людей;

— региональная и мировая среда сильно отличается от того, с чем столкнулся Советский Союз, когда он находился в Афганистане, и от периода, предшествовавшего приходу талибов к власти;

— международное сообщество не намерено, судя по всему, оставлять афганцев один на один со своими внутренними проблемами и будет изыскивать пути финансирования развития Афганистана.

Однако, развитие событий в Афганистане по негативному сценарию способно привести к череде восстаний, переворотов и гражданских войн в Центральной Азии, может потребовать вмешательства союзников по ОДКБ и ШОС, что приведет к росту социальной и экономической напряженности во всех государствах-членах.

В случае развития ситуации в Афганистане по оптимистическому сценарию, так называемый «Мирный Афганистан», талибы, являющиеся в массе своей пуштунскими националистами, не станут распространять зону своего влияния на соседние центральноазиатские республики, население которых этнически чуждо талибам, и где талибы не могут рассчитывать на понимание и поддержку.

Основные вызовы безопасности в Центральной Азии будут исходить от внутренних социально-экономических проблем. Так как в целом не прослеживается на ближайшую перспективу прямая и непосредственная связь центральноазиатских государств, или, по крайней мере, большинства из них (за исключением Таджикистана), с происходящими в Афганистане внутренними процессами — борьбой за власть, межэтническими, межрелигиозными конфликтами и пр. Ведь все этнические группы в Афганистане заинтересованы

в укреплении собственных позиций, прежде всего, внутри страны, а не вне ее, и поддержку своим действиям местные узбеки и таджики, например, едва ли станут искать среди родственных им народов в Центральной Азии. Другое дело, что угрозу безопасности стран этого региона могут создать базирующиеся в Афганистане и Пакистане «непримиримые» из состава Исламского движения Узбекистана и подобных ему структур. Тем не менее, центральноазиатским государствам важно обезопасить себя от угроз со стороны афганского направления — роста наркотрафика, распространения радикальных религиозных течений. Что и обусловило готовность государств региона поддерживать операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане, как на начальной, так и на завершающей стадии. Однако особенно опасным видится в Центральной Азии сочетание потенциальных внешних вызовов (из Афганистана) с реально нарастающими внутривнутриполитическими рисками, которые способны основательно дестабилизировать ситуацию. Опасность представляет и возможное соединение социального и религиозного факторов. При этом, исламская революция вряд ли реально угрожает какой-либо республике региона, даже несмотря на то, что в Узбекистане и Таджикистане, например, роль политического ислама традиционно высока. Более вероятен вариант «афганизации» или же «киргизации», когда в условиях длительной нестабильности и войны кланов исламисты, питающиеся от наркотрафика и внешней помощи своих «братьев» по вере, становятся элементом всеобщего беспорядка. Для противодействия такому варианту развития государствам региона, помимо сильной армии и специально обученных сил быстрого реагирования, нужна стратегия ответа на внешние вызовы и риски, которую трудно выработать без внешней помощи»¹.

Учитывая прогнозы ученых, а также вышеизложенные вызовы и угрозы безопасности для стран Центральной Азии, для их решения следует обратить внимание, как уже подчеркивалось в докладе ИМЭМО РАН, на роль внешних факторов, в частности региональных международных организаций, таких как ШОС и ОДКБ для стабилизации ситуации и обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

2.2. ШОС в деле для обеспечения безопасности в Центральной Азии

Приоритетным видом деятельности ШОС в Центральной Азии является обеспечение безопасности, действующей по следующим направлениям: терроризм, экстремизм; наркотрафик; энергетическая безопасность; трудовая миграция.

В ситуации, когда тот или иной регион характеризуется наличием больших запасов природных ресурсов, географически удобным месторасположением в зоне важнейших транспортно-узловых артерий либо своим соседством к основным центрам силы, априори заложен конфликтный потенциал, поскольку такой регион будет находиться в постоянной орбите стратегических интересов глобальных и региональных держав. В свою очередь, такое положение дел создает неблагоприятное условие для самих государств региона, поскольку возможности их маневрирования в геополитически замкнутом про-

¹ Доклад ИМЭМО «Вызовы безопасности в Центральной Азии». [Электронный ресурс]. — Электрон, дан. — М., 2013. — Режим доступа: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2013/13002.pdf>

странстве сильно ограничены.

В основном, в таком случае внешнее окружение имеет доминирующее воздействие на главные направления внешнеполитического курса государств региона, в той либо другой мере воздействуя на внутреннюю ситуацию. Когда внутренние ресурсы государств региона являются недостаточными или весьма ограничены, тогда ситуация в них еще больше регулируется внешним окружением. Локальные сообщества превращаются в уязвимые перед внешними вызовами, зачастую становясь ареной противостояния крупнейших держав¹.

Появление противостояния может возникнуть в различном виде, начиная со столкновения интересов и конкуренции крупных держав в регионе и заканчивая противостоянием между крупными державами и отдельно взятыми государствами этого региона. Также, если крупные державы, у которых в регионе имеются собственные стратегические интересы, находятся в более — менее похожих стартовых условиях при неадекватной оценке их задач и целей к позиции в регионе, которую они заявили, тогда обеспечение в регионе стабильности можно отнести к труднодостижимым. Таким образом, любое колебание внешнеполитического курса государств региона, представляет собой, по своей сути, ответную реакцию, отражающую их насущные потребности и возможности в ответ на возрастающее давление со стороны больших держав.

¹ Политика Китая и России в Центральной Азии в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sarap.kz/index.php/ru/rubikon/211-politika-kitaya-i-rossii-v-tsentralnoj-azii-v-ramkakh-deyatelnosti-shankhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva.html> (дата обращения 01.05.2017).

Настоящая расстановка сил в Центральноазиатском регионе во многом предопределена неадекватной политикой Западных стран, и в результате этого, активного вовлечения интересов Китая и России в дела региона. В свой черед, усиление влияния Китая и России в ЮАР повлекло за собой значительное расширение сотрудничества между этими странами и центральноазиатскими государствам в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества, что может обусловить в долгосрочной перспективе выстраивание другого геополитического сценария развития ситуации в Южно-азиатском регионе¹.

В настоящее время, после того, как прошло больше, чем пятнадцать лет с даты образования ШОС, эта организация, так же, как и «пятерка», в качестве основы для появления которой выступил советско-китайский диалог по территориально-пограничным вопросам и проблемам региональной безопасности, является гарантом системного обеспечения и поддержки безопасности в ЦАР. В соответствии с Хартией Шанхайской организации сотрудничества, ее основными целями и задачами является развитие сотрудничества для того, чтобы поддержать и укрепить мир, безопасность и стабильность в регионе.

Формирование ШОС после того, как произошел распад СССР, послужило необходимым шагом в поддержании стабильности в Центрально-азиатском регионе. Можно утверждать, что возникновение этой организации было неизбежно, так как наличие в этом регионе двух набиравших мощь и силу стран в лице Китая и России, которые придерживаются довольно-таки близких

¹ Погодин С. Н. Основные направления сотрудничества в рамках ШОС // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 2011 г. — СПб: 2011. — С. 264.

позиций по множеству вопросам, в любой ситуации повлекло бы за собой формирование многостороннего диалога в связи с необходимостью обеспечить независимость государств-представительниц региона от западного воздействия. ШОС установила в качестве одного из приоритетов собственной деятельности поддержку безопасности в регионе, и поставила перед собой такую задачу, как борьба с проявлениями сепаратизма, экстремизма и терроризма.

Напомним, на данный момент в ШОС входят Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан, Индия, Пакистан и Узбекистан. От обеспечения безопасности на просторах ШОС зависит геополитическая стабильность в Центральной Азии. Однако со времен распада СССР этот регион постоянно пытаются дестабилизировать внешние силы. О том, почему это происходит, очень интересно и подробно рассмотрела в своей новой книге «Вывихнутый век» Елена Пономарева. Во-первых, страны Центральной Азии располагают значительными минеральными и энергетическими ресурсами.¹

Приведем лишь несколько примеров. В Казахстане на сегодня 14 перспективных бассейнов, которые расположены почти что по всей территории Казахстана, где в настоящее время разведаны уже 160 месторождений нефти и газа. В Республике прогнозируется до 300 значительных месторождений золота, из которых 173 уже разведаны. В Казахстане находятся залежи алмазов ювелирного качества. Уже разведаны более 100 угольных месторождений, громадные запасы серного колчедана в составе полиметаллических руд, позволяющие органи-

¹ Син Г. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — №11. — С. 17.

зовать производство серной кислоты и прочих химических продуктов, которые являются очень важными в сфере экономики.

Узбекистан находится на четвертом месте в мире по запасу золота, по запасам урана — седьмое, по запасам меди — десятое. В Республике разведано 40 месторождений драгоценных металлов, 20 месторождений мрамора. В Таджикистане имеются большие гидроэнергоресурсы, он находится на восьмом месте во всем мире по абсолютному запасу воды — важнейшему стратегическому ресурсу». И это лишь три на выбор государства из восьми стран-членов ШОС.

Во-вторых, в этом году в Астане для Индии и Пакистана будет окончательно закреплён статус постоянных членов ШОС, а значит, все внешнеполитические приоритеты этих стран будут приведены в соответствие с целями и задачами Организации, а потом уже — других партнеров в регионе и в мире. А ведь только одна Индия представляет собой субконтинент с более, чем миллиардным населением.

В-третьих, — Центральная Азия — является очень важной транзитной зоной, которой можно пользоваться в различных целях, используя ее как «коридорное» транзитное пространство. Все это вместе с тем, о чем шла речь выше, требует обстоятельных межгосударственных консультаций на всех уровнях по обеспечению безопасности. И каждая такая встреча работает на укрепление ШОС.

Для Центральной Азии интеграционные процессы в ряде таких сфер, как политика и безопасность, экономика, позволяют повысить сопротивляемость всего региона в целом влиянию внешних факторов, в частном случае, притязаниям США и НАТО на такое влияние. Невзирая на отличия в политическом строе и религии, центральноазиатские государства все же смогла найти

точки соприкосновения и превратить двусторонние диалоги в многостороннее комплексное сотрудничество. Необходимо отметить важное место Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества, а также в прочих объединениях государств Азии. В связи с тем, что эти государства существенно опережают прочие страны в регионе в военной сфере и в сфере науки, экономики, техники, и являлись основными инициаторами создания Шанхайской организации сотрудничества, у них имеется самое большое влияние в ШОС, а также в целом в регионе¹.

В Центрально-азиатском регионе только у ОДКБ и ШОС имеются свои постоянно действующие организационные структуры, в связи с чем, Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС, заключенный 05.10.2007 г., призван сыграть особую роль. Документ устанавливает главные сферы сотрудничества, к примеру, борьбу с трансграничной преступностью, терроризмом и т. п., и предусматривает процедуру разработки совместных проектов и проведения взаимных консультаций².

Согласно подписанной Конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в 2001 г., Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая располагается в г. Бишкеке — это постоянно действующий орган Шанхайской организации сотрудничества

¹ Фэйшу М. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и региональная безопасность Центральной Азии // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 2009 г. — СПб: 2009. — С. 248.

² Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=31> (/ (дата обращения 01.05.2017).

по линии борьбы с экстремизмом и терроризмом. Основные цели и задачи Региональной антитеррористической структуры заключаются в сборе и анализе данных, предоставляемых странами-участницами по вопросам борьбы с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, формирование банка данных антитеррористической структуры, разработка рекомендаций и предложений о развитии сотрудничества в данной области¹.

К задачам Региональной антитеррористической структуры относится поиск, локализация и уничтожение бандитских формирований, и предупреждение террористических актов, готовящихся ими. К примеру, на протяжении существования РАТС с помощью совместных усилий страны Шанхайской организации сотрудничества смогли локализовать противоправную деятельность, как минимум пятнадцати главарей террористических организаций, предотвратили примерно около 250 террористических актов на территории 6 государств².

Кроме правовых сторон сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества уделила особенное внимание так называемым силовым методам борьбы — начали совместно проводиться периодические антитеррористические учения. Решение вопроса терроризма в Центральном-Азиатском регионе (являющегося одним из основных целей организации) не представляется возможным без привлечения в данный процесс Афганистана, являющегося сегодня одним из главных инкубаторов террористической международной активности. Невзирая на громадные людские потери и материальные затраты, НАТО

¹ Андреева Е., Ратнер А. Потенциал БРИКС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — №4. — С. 113.

² Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. — М.: Навона, 2009. — с. 94.

и США так и не смогли достичь заявленную цель нормализовать жизнь и установить мир в этом государстве. Кроме этого, в Афганистане имеет место рост влияния талибов. С позиции России, «Аль-Каида», террористическая сеть (которая находится под запретом в нашей стране) восстановила свои позиции в Афганистане в то время, как наркотрафик принимает опасные масштабы¹.

Поэтому становится вполне понятным возрастание внимания государств Шанхайской организации сотрудничества к афганской проблеме. Является очевидным, что нормализация обстановки в Афганистане при поддержке международного сообщества, в том числе соседние государства и региональные организации, предполагает системный подход, в котором должны сочетаться силовые методы подавления нелегального оборота наркотиков и терроризма с оказанием помощи в целях социально-экономического восстановления этого государства. К примеру, еще в ноябре 2005 г. в рамках Шанхайской организации сотрудничества произошло создание контактной группы ШОС–Афганистан. Также, в Москве 27.03.2009г. по инициативе России под эгидой Шанхайской организации сотрудничества прошла специальная конференция по Афганистану, по результатам этой конференции произошла разработка плана действий стран-участниц ИРА и ШОС по вопросам борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и терроризмом.

В плане предусмотрена необходимость непрерывного международного поддержания консолидации афганских структур безопасности с целью эффективной

¹ Погодин С. Н. Основные направления сотрудничества в рамках ШОС // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 2011 г. — СПб.: 2011. — С. 271.

борьбы с терроризмом, изготовлением и оборотом наркотических средств. В свой черед, страны-участники Шанхайской организации сотрудничества приняли в июне 2012 г. ряд мер, предусматривающих применение имеющегося потенциала Центрально-Азиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, сделал Афганистан наблюдателем при Шанхайской организации сотрудничества, а также с помощью подключения Туркменистана к сотрудничеству в антинаркотическом направлении, включая создание так называемых «поясов финансовой и антинаркотической безопасности»¹.

В то же время, следует заметить, что на сегодняшний день содействие Афганистану и сотрудничество с ним намного более успешно осуществляют члены Шанхайской организации сотрудничества на двусторонней основе, в связи с различиями подходов государств-участников ШОС к урегулированию афганского вопроса. Данное обстоятельство предопределяет необходимость выработать общий комплексный подход к этой проблеме, который должны будут поддерживать все члены Шанхайской организации сотрудничества. Лишь целенаправленная гуманитарная и экономическая помощь сможет дать значительный эффект в восстановлении Афганистана, и у государств-участников Шанхайской организации сотрудничества имеется вполне реальная возможность оказать содействие в экономическом возрождении Афганистана².

Необходимо заметить, что государства Шанхайской

¹ Байзакова К. Перспективы сотрудничества стран-членов ШОС в восстановлении экономики Афганистана // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — №3. — С. 36.

² Байзакова К. Указ. соч.

организации сотрудничества совсем не пытаются вмешаться во внутренние дела Афганистана. Они ставят перед собой более сложную задачу — изолировать Афганистан, с одной стороны, в качестве основного источника наркотрафика и терроризма, а с другой стороны — сделать попытку вовлечь Афганистан во внутрирегиональное активное сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества, включая социально-экономическую сферу. В плане поддержки стабильности и безопасности в регионе, в настоящее время представляется перспективным вектор сотрудничества ЕАЭС и ШОС. Перспективы и возможности взаимодействия этих организаций определены тем, что у стран, которые занимают лидирующие позиции в ЕАЭС и ШОС имеются общие интересы: в первую очередь, экономические интересы в Центрально-азиатском регионе; во вторую очередь, интересы участия в образовании многополярной мировой системы. Центрально-азиатские государства региональные лидеры (КНР и РФ) рассматривают как объекты для продвижения 2-х следующих проектов: евразийская интеграция в формате Таможенного союза, ЕАЭС и Единого экономического пространства; а с другой стороны — китайский проект Экономического пояса Великого Шелкового пути¹.

Другой важный фактор укрепления региональной безопасности — это поэтапное вытеснение Соединенных Штатов Америки из Центральной Азии, а если говорить более конкретно, то это закрытие военных баз (в Узбекистане — «Ханабад» в 2005 г., в Кыргызстане — «Манас» в 2008 г.), предоставленных США в рамках антитеррори-

¹ Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — №3. — С. 29.

стической операции в Афганистане.

Это можно объяснить, с одной стороны, недовольством властей Кыргызстана и Узбекистана попытками Вашингтона дестабилизировать обстановку внутри данных государств. А с другой стороны, является очевидным, что само присутствие американских военных баз в Центрально-азиатском регионе не устраивает Россию и Китай и в некоторой степени противоречит национальным интересам этих стран. Можно предположить тот факт, что обе страны в обмен на вывод американских военных баз получили некоторые экономические гарантии от прочих государств-участников Шанхайской организации сотрудничества, видящих угрозу региональной безопасности не только со стороны афганского терроризма. Стремительное возрастание влияния Шанхайской организации сотрудничества не может не беспокоить лидера блока НАТО, коим является США, а также Японию, которая является их главным азиатским союзником.

Вашингтон проводит параллель между усилением Шанхайской организации сотрудничества и ростом авторитета Китая и России как в Центрально-азиатском регионе, так и во всей Евразии, что находится в кардинальном противоречии с интересами США. Стив Коткин, американский политолог и историк, в своей статье, изданной в *Foreign Affairs*, сравнивает развитие ВМФ КНР с ростом мощи германского флота перед Первой мировой войной, что говорит о том, что усиление Китая и прочих азиатских государств, в том числе и Россию, воспринимается в качестве угрозы государственным интересам Вашингтона¹.

¹ Kotkin S. The Unbalanced Triangle [Электронный ресурс]. — Режим

Заявку Соединенных Штатов Америки на то, чтобы им был предоставлен статуса наблюдателя Шанхайской организации сотрудничества, не приняли в связи с тем, что ШОС основывается на географической близости государств-участников, включая не имеющие общие границы. Можно утверждать, что молодая ШОС превращается в конкурента альянсу, который возглавляют Соединенные Штаты Америки². Вместе с тем, сами главы государств-участником Шанхайской организации сотрудничества избегают такого антагонизма, что подтвердилось на заседании Совета глав стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, проходившего в июне 2016 года с помощью официального заявления, что деятельность Шанхайской организации сотрудничества не нацелена против других международных организаций или стран³.

Результатом санкций, введенных против нашей страны, которые поддержала и Япония, послужило приостановление в отношении последней реализации некоторых перспективных проектов, которые осуществляются в рамках Шанхайской организации сотрудничества, и в настоящее время Япония делает отчаянные попытки восстановить здесь собственные позиции⁴.

доступа: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/unbalanced-triangle> (дата обращения 01.05.2017).

² Shanghai surprise [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2006/jun/16/shanghaisurprise> (дата обращения 01.05.2017).

³ Саммит ШОС в Ташкенте 23—24 июня 2016. Главные итоги переговоров глав государств и фото участников саммита. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mirnagrani.info/sammit-shos-v-tashkente/> (дата обращения 01.05.2017).

⁴ Bierling S. Was getan werden muss [Электронный ресурс]. — Режим

Как считают некоторые наблюдатели, Россия использовала Шанхайскую организацию сотрудничества для того, чтобы урегулировать свой центрально-азиатский энергетический экспорт. Китай и Россия — это два лидера и конкуренты в регионе, вместе с тем, они обе все-таки надеются здесь наладить взаимовыгодные партнерские отношения⁵.

Кроме этого, во время визита в декабре 2015 г. в Китай Д. Медведева, российским премьером было отмечено, что между Россией и Китаем имеется согласие по основным вопросам их национальных интересов, а также то, что в двусторонних отношениях наших государств отсутствуют сферы, в которых у них не было бы интенсивного диалога и кооперации. Немаловажный шаг по обеспечению безопасности в Центрально-азиатском регионе — это подписание в Семипалатинске в 2006 г. по инициативе Узбекистана Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. В новой зоне имеются свои особенности, в числе которых можно назвать первую безъядерную зону, созданную в Северном полушарии, в регионе, граничащем с такими двумя ядерными странами, как Россия и Китай. Также этот договор является первым многосторонним соглашением в сфере безопасности, охватывающий все пять государств Центральной Азии. Договор вступил в свою законную силу 21.03.2009 г. после того, как его ратифицировали Республика Узбекистан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Казахстан и Туркменистан.

доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/diegegenwart/amerika-was-geetan-werden-muss-13914055.html> (дата обращения 01.05.2017).

⁵ Андреева Е., Ратнер А. Потенциал БРИКС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — №4. — С. 115.

Соответственно, можно сказать о том, что страны Центральной Азии проявляют очень большой интерес к такой проблеме, как обеспечение региональной безопасности в то время, как ШОС представляет собой удобную площадку для достижения поставленной цели. Кроме этого, Шанхайская организация сотрудничества все более обретает международный авторитет, о чем свидетельствует присоединение к ней Пакистана и Индии в июле 2015 г. Является примечательным, что от решения строго территориальных проблем Шанхайская организация сотрудничества перешла к активному взаимодействию стран-участниц в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Причем ШОС открыта для всех заинтересованных государств¹.

В то же время, невзирая на конструктивное сотрудничество в борьбе с разными угрозами, перед ШОС продолжает стоять еще множество проблем, приобретающих ежегодно все большую остроту. В их числе можно назвать борьбу с нелегальной миграцией, незаконным оборотом оружия, неурегулированную проблему рационального использования водных ресурсов между Кыргызстаном, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Также не менее актуальными являются и вопросы о создании единой транспортной системы, об обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, сохранении стабильности банковского сектора и финансовых рынков, создании специальной информационно-безопасной инфраструктуры на основании международных рекомендаций и стандартов. Также перед государствами-участни-

¹ Iskandarov A. Security and Integration in Central Asia: the CSTO and SCO // Central Asia and the Caucasus, 2013, no. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/security-and-integration-in-central-asia-the-csto-and-sco> (дата обращения 01.05.2017).

ками остро стоит и такой вопрос, как нераспространение ядерного оружия. Он является особенно актуальным в связи с тем, что Иран участвует в ШОС в качестве наблюдателя. Отмечено тесное взаимодействие и вхождение государств-участников, партнеров и наблюдателей Шанхайской организации сотрудничества в разные форматы торгово-экономической интеграции постсоветского пространства. Перед тем, как вступить в Таможенный союз, Арменией было заявлено о своем стремлении стать наблюдателем в Шанхайской организации сотрудничества. Вместе с тем, с другой стороны, во время встречи с армянским коллегой премьер-министром КНР было заявлено о намерении активного сотрудничества с Таможенным союзом¹.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать выводы, что дальнейшее своевременное и эффективное разрешение поставленных задач даст возможность государствам-участникам Шанхайской организации сотрудничества странам-членам доказать, что обязательства по поддержке безопасности в регионе, которые были взяты на себя, они готовы исполнять на деле, а не на словах. В дальнейшем, полагаем, можно ждать расширения количества постоянных участников ШОС, стран-наблюдателей, а также партнеров по диалогу в связи с постоянно возрастающей ролью в мировом сообществе азиатских государства и всей Евразии, о чем свидетельствуют итоги июньского саммита Шанхайской организации сотрудничества, который проходил в Ташкенте.

¹ Iskandarov A. Security and Integration in Central Asia: the CSTO and SCO // Central Asia and the Caucasus, 2013, no. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/security-and-integration-in-central-asia-the-csto-and-sco> (дата обращения 01.05.2017).

Должно стать плодотворным и сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества с ЕАЭС. К чему, в числе других факторов, располагает участие России в обеих выше названных организациях, близкий уровень экономического развития ряда государств, наличие выгод и преимуществ, которые государства-участники смогут получить, если будут сотрудничать и создавать единое экономическое пространство в пределах Евразии, выступая согласованно в международных институтах, таких, к примеру, как МВФ, ВТО, ООН.

Решение о вводе Пакистана и Индии в состав постоянных участников Шанхайской организации сотрудничества, за исключением углубления сотрудничества с данными странами, предусматривает масштабное содействие урегулированию отношений между этими странами и играет принципиальную роль в вопросе обеспечения безопасности всего Азиатского региона. В дальнейшем развитие Шанхайской организации сотрудничества может повлечь за собой создание нового мирового центра силы, а также изменение всей архитектуры международных отношений.

2.2.1 Деятельность ШОС по противодействию терроризму и экстремизму в Центральной Азии

В течение 10 лет Шанхайская организация сотрудничества играет важную и незаменимую роль во всестороннем обеспечении безопасности в Центральной Азии. С первого же дня существования приоритетным направлением своей деятельности ШОС сделала сотрудничество в области безопасности. Общеизвестно, что побудительной причиной образования ШОС стали поиски

возможностей коллективными усилиями защитить мир и стабильность в регионе. В начальный период существования ШОС ситуация с безопасностью в Центральной Азии и вокруг нее была крайне напряженной. В то время центрально-азиатский регион был по периметру окружен горячими точками конфликтов, а в самом регионе зарождались «три силы зла» (экстремизм, сепаратизм, терроризм — Пер.). За минувшие 10 лет в регионе случилось так много крупных событий, что не будь ШОС, трудно себе представить, какова бы была сегодня обстановка в сфере безопасности. ШОС добилась крупных успехов в противодействии новым угрозам и новым вызовам, особенно в нетрадиционных сферах безопасности. ШОС придерживается нового взгляда на безопасность, развивает сотрудничество на основе диалога, тем самым стимулируя безопасность посредством сотрудничества. Этот подход имеет важное значение для строительства нового мирового порядка. В течение 10 лет страны — члены ШОС действуют в шанхайском духе «взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, согласия, уважения к цивилизационному многообразию и стремления к общему развитию». Благодаря этому Организация сыграла и по-прежнему играет важную роль в обеспечении региональной стабильности, в защите мира в регионе и во всем мире.

Прежде всего, ШОС разработала и приняла ряд юридически обязывающих документов, заложив правовую основу сотрудничества в сфере безопасности. Так, например, в целях противодействия «трем силам зла» были приняты Декларация ШОС о борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма и ряд других подобных документов. Далее в организационном плане ШОС создала антитеррористические структуры в регионе, секретариат по безопасности и прочие органы сотрудничества во многих областях¹.

Деятельность этих структур непосредственно стимулирует сотрудничество стран-членов в соответствующих областях. Кроме того, ШОС играет важную и основополагающую роль в обеспечении стабильности в регионе.

В течение многих лет ШОС проводит двусторонние и многосторонние военные антитеррористические учения, обменивается информацией, борется с интернет-терроризмом, усиленно ограничивает «три силы зла» в регионе, успешно защищает мир и стабильность в регионе. В последние годы страны — члены ШОС непрерывно углубляют практическое сотрудничество в области безопасности. Очевидны успехи сотрудничества в сферах создания правовых основ безопасности, приграничной безопасности. Особо следует отметить крупные международные события. Олимпиада 2008 г. в Пекине, Всемирная выставка в Шанхае, Всемирная универсиада в Казахстане, саммит АТЭС в России, зимняя Олимпиада в Сочи — все эти мероприятия прошли с большим успехом. Страны — члены ШОС всемерно сотрудничали и сыграли значительную роль в их проведении. И, наконец, выделяется роль антитеррористических органов ШОС в противодействии терроризму и обмене соответствующей информацией.

Обстановка в сфере безопасности в регионе Центральной Азии, где, собственно, располагается ШОС, в целом стабильная, однако растет число факторов нестабильности, безопасность в регионе сталкивается

¹ Политика Китая и России в Центральной Азии в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sarap.kz/index.php/ru/rubikon/211-politika-kitaya-i-rossii-v-tsentralnoj-azii-v-ramkakh-deyatelnosti-shankhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva.html> (дата обращения 08.05.2017).

с ранее неизвестными серьезными вызовами. Эти факторы нестабильности проявляются в следующем¹.

Во-первых, влияние «трех сил зла». Наметилась тенденция к очевидному росту религиозно-экстремистской деятельности в регионе Центральной и Южной Азии, в последние годы быстро растет влияние религиозного экстремизма, который распространяется с Ближнего Востока на центрально-азиатский регион, серьезно угрожает безопасности Центральной Азии и прилегающих регионов. Начиная с 2011 г. на Ближнем Востоке не утихает политическая турбулентность. Появление «Исламского государства» не только обострило обстановку на Ближнем Востоке, но и создало угрозу Центральной и Южной Азии, другим прилегающим регионам. На Ближнем Востоке деятельность религиозных экстремистов не ограничивается рамками какой-либо одной страны, характеризуется внезапностью, скрытностью, демагогией, обманными действиями, имеет определенную социальную базу, с ней трудно бороться, а общественный вред весьма велик. Особо следует указать на возрождение «трех сил зла», рост киберпреступности. Под влиянием извне на Ближнем Востоке в последние годы вновь участились теракты, серьезно угрожая безопасности и стабильности всех стран. В результате внешних влияний и подстрекательства со стороны религиозного экстремизма и терроризма, терактов в китайском Синьцзяне стало значительно больше, в результате пострадали и погибли ни в чем не повинные люди, возросла серьезная угроза западным районам КНР и Центральной Азии.

¹ ШОС и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.]; под ред. А. А. Розанова. — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — С. 64.

Во-вторых, рост факторов неопределенности в Афганистане. В 2014 г. США и армии альянса завершили вывод войск из Афганистана. Массированный вывод войск НАТО оставил Афганистан в полной разрухе, в последние полгода в стране существенно возросло число терактов, на арену вернулись силы религиозного экстремизма и терроризма. Рост преступной торговли наркотиками усугубил ситуацию с безопасностью и поддержанием стабильности в Центральной Азии.

В-третьих, обострение геополитического соперничества великих держав. Политическая стабильность в Центральной Азии требует нового анализа. Продолжающийся украинский кризис свидетельствует, что архитектура международных отношений сегодня подвержена глубоким изменениям, ситуация с безопасностью на региональном и глобальном уровнях становится еще более сложной и непредсказуемой. 2015 г. стал годом кардинального выбора для многих государств Центральной Азии. На фоне украинского кризиса возникшие в результате геополитических игр крупных евразийских держав пертурбации разного рода, возможно, повлияют и на регион Центральной Азии. В 2005 и 2010 гг. в регионе уже случались «цветные революции» и политические катаклизмы, чем дальше, тем больше мировая общественность склоняется к мнению, что угроза новых «цветных революций» в Центральной Азии возрастает.

В обстановке все более осложняющейся ситуации с безопасностью как в регионе, так и во всем мире, насущной и остающейся долгое время в приоритете задачей всех стран ШОС остается укрепление сотрудничества в сфере безопасности. Поддержание безопасного климата в регионе — важная предпосылка и гарантия развития экономики каждой из стран¹.

Итак, страны ШОС должны и впредь укреплять взаимное политическое доверие, вести политический диа-

лог и диалог по вопросам безопасности, всесторонне укреплять сотрудничество в сфере безопасности, предотвращать «цветные революции», еще активнее бороться с «тремя силами зла», интернет-преступностью.

В новых условиях в сотрудничестве в сфере безопасности надлежит делать упор на борьбе с силами международного терроризма, страны-члены должны на законодательной основе укреплять сотрудничество в сфере безопасности, укреплять пограничное сотрудничество, обмен информацией и безопасность в Интернете, а также укреплять сотрудничество в отношении запрета наркотиков. В новой ситуации страны-члены и страны-наблюдатели, партнеры по диалогу должны совместно противостоять терроризму, наркотрафику — это одинаково насущная для всех задача в сотрудничестве в сфере безопасности.

2.2.2 Основы деятельности ШОС по борьбе с наркотрафиком в Центральной Азии

Войска международной коалиции более 10 лет находились в Афганистане в целях реализации стратегии НАТО, направленной, как заявлялось, на переустройство страны на демократический лад. Их действия все это время были сконцентрированы на борьбе с терро-

¹ Ivanovitch M. Russia's long Asia history makes Xi, Medvedev cosy on energy, defense, and trade [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cnn.com/2015/12/15/russias-long-asia-history-makes-xi-dmitrymedvedev-cosy-on-energy-defense-trade.html> (дата обращения 01.05.2017).

ризмом и практически не нарушили хорошо налаженную в Афганистане систему производства, переработки и распространения наркотиков опиумной группы. Реализовывавшаяся в стране с западной помощью антинаркотическая стратегия продемонстрировала свою полную неэффективность. Наркопроизводство за период пребывания коалиционных сил выросло в десятки раз, а доля Афганистана в мировом производстве начиная с 2002 г. не опускалась ниже 70—90%¹.

Возрастающие объёмы нелегального транзита и сбыта афганских наркотиков являются общей проблемой для всех стран ШОС. От того, насколько эффективно она будет решаться, во многом будет зависеть наркоситуация в этих странах. Ввиду неопределенности политического будущего Афганистана, связанного с выводом коалиционных сил, перспективы развития наркоситуации в этой стране представляются весьма пессимистичными. Вполне вероятно, что в ближайшие годы роль наркотиков в политэкономии Афганистана станет ещё больше, чем сейчас. Все эксперты единодушно ожидают бесконтрольный рост производства опийного мака наряду с продолжающимся выращиванием каннабиса, а значит, страны — члены ШОС ждут новые вызовы.

После вывода американских войск из Афганистана возможны несколько сценариев развития этой страны, одним из которых является её превращение в наркогосударство. При отсутствии эффективных антинаркотических программ и политической воли, нацеленной на то, чтобы серьёзно заниматься этой проблемой, данный вариант вполне может стать реальностью. Ведь уже сейчас,

¹ Куртов А. А. Комиссина И. Н., ШОС: становление новой реальности. — М.: РИСИ, 2005. — С. 74.

по мнению некоторых специалистов, доход от торговли опиумом для экономики Афганистана играет большую роль, чем для Колумбии или Боливии экспорт кокаина. Например, доходы от экспорта опиатов за рубеж в 2013 г. составили не менее 15% ВВП.

В настоящее время можно констатировать, что, несмотря на проводившиеся в Афганистане в течение 14 лет исключительно затратные военные и гуманитарные операции, международное сообщество так и не смогло добиться эффективного противодействия выращиванию опийного мака в этой стране. Более того, после объявления о выводе основного контингента иностранных вооружённых сил из Афганистана борьба с наркотиками ведётся все менее и менее активно. Можно со всей категоричностью утверждать о провале усилий стран — доноров Афганистана в антинаркотической борьбе, что подтверждается и рядом наметившихся негативных тенденций.

Способствует расширению наркопроизводства и современная ситуация, складывающаяся на мировых рынках наркотиков. Для удовлетворения потребностей в болеутоляющих средствах в воюющую Сирию во всех больших объёмах поставляется морфин, что влечёт за собой в последнее время значительный рост его производства в Афганистане. По свидетельству специалистов, крупным импортёром афганского морфина в настоящее время становится нелегальный международный фармацевтический сектор, занимающийся поставками обезболивающих препаратов. Следовательно, есть все основания предполагать, что в ближайшие годы в Афганистане в ещё больших масштабах будут создаваться лаборатории по производству этого наркотика¹.

Также наметилась тенденция роста количества опийных наркоманов в регионах Ближнего Востока и Северной Африки, в результате чего появляются новые целевые

группы наркопотребителей, а у Афганистана — дополнительные источники доходов.

Неудивительно, что афганская проблема стала объектом особого внимания ШОС, которая в настоящее время в том или ином качестве объединяет государства, заинтересованные в нормализации обстановки в этой стране.

Неэффективные международная и национальная антинаркотические стратегии в Афганистане требуют от стран ШОС, которые как никто страдают от проходящего через них наркотрафика, активизации работы на этом направлении. Представляется, что страны-члены совместными усилиями в рамках единой структуры могут более эффективно противостоять наркоагрессии. В связи с этим весьма актуальным становится вопрос об использовании механизмов сотрудничества в рамках ШОС для борьбы с наркотрафиком.

Работа в этом направлении была начата еще в 2002 г., когда было признано полезным создание антинаркотической системы безопасности по периметру границ Афганистана и проведены переговоры с руководством компетентных органов стран ШОС о совместных мероприятиях по противодействию наркоугрозе. В 2004 г. был подписан первый нормативный документ организации в этой области — Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, предусматривающее обмен оперативной информацией, проведение совместных операций и профилактических

¹ Саркорова А. Афганского опия становится меньше, но все равно много / Русская служба ВВС, 19 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/11/101119_tajik_afghan_drug_trafficking.shtml (дата обращения 01.05.2017).

мероприятий. В 2007 г. между ШОС и ОДКБ подписан меморандум о сотрудничестве, позволяющий расширить рамки партнерства в области борьбы с транснациональной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. В марте 2009 г. в Москве прошла Международная конференция по Афганистану под эгидой ШОС, на которой был принят План действий по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, предусматривающий конкретные направления сотрудничества между ШОС и Афганистаном. В мае того же года в Москве состоялась встреча руководителей компетентных органов государств — членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Главным ее итогом стало появление эффективного механизма противодействия наркоугрозе, включающего в себя, в частности, создание Совещания старших должностных лиц антинаркотических ведомств и четырех рабочих групп экспертов (по совершенствованию договорно-правовой базы сотрудничества, по правоохранительной деятельности и пресечению наркопреступности, по контролю за прекурсорами и по снижению спроса на наркотики). В 2011 г. была принята Антинаркотическая стратегия государств — членов ШОС на 2011—2016 гг. и Программа по ее реализации. Стратегия определила общие направления по совершенствованию системы противодействия незаконному обороту наркотиков, профилактики наркомании, лечения и реабилитации наркозависимых лиц.

Однако продолжавшая ухудшаться ситуация с производством наркотиков в Афганистане требовала конкретных действий. Весной 2012 г. на очередном Совещании руководителей антинаркотических ведомств ШОС обсуждался вопрос о необходимости создания специальной структуры, ответственной за координацию антинаркоти-

ческой деятельности. Экспертное сообщество предлагало организовать такую структуру в Таджикистане. В настоящее время предлагается расширить функциональную нагрузку Региональной антитеррористической структуры (РАТС), включив в сферу её деятельности антинаркотическую составляющую в целях расширения возможностей пресечения финансирования террористической деятельности в регионе. Это предложение может положить начало поэтапной реализации инициативы президента России В. Путина по преобразованию РАТС ШОС в универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности, своего рода связующее звено между членами, странами наблюдателями и партнёрами по диалогу ШОС¹.

В контексте подготовки к специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН по наркотикам, запланированной на 2016 г., государства — члены ШОС на душанбинском саммите 2014 г. высказались за объединение усилий всех государств для решения мировой проблемы наркотиков.

Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), которая давно ведёт активную работу по пресечению наркотрафика из Афганистана, постоянно привлекая внимание мирового сообщества к этой проблеме путём организации конференций и проведения других практических мероприятий, считает, что противодействие афганскому наркопроизводству в рамках ШОС может осуществляться по трём основным направлениям. Первое — это оперативное сотрудничество, планирование и проведение совместных мероприятий, т.

¹ Шанхайская организация сотрудничества: становление и перспективы развития. Материалы международной конференции / Отв. ред.: М. Ашимбаев, чл.-корр. РАН Г.И.Чуфрин. — Алматы: 2015. —С. 67.

е. хотя бы не менее двух полномасштабных операций, которые в двустороннем формате проводятся достаточно часто.

Второе направление — это организация финансово-экономической блокады производителей наркотиков, для чего необходимо создание при компетентных органах ШОС целевой группы экспертов, которая оценивала бы эти экономические механизмы, поддерживающие наркопроизводство.

Третье направление — дипломатическое, нацеленное на принятие соответствующих международных решений по Афганистану. Очевидно, что наркопроизводство в этой стране уже давно стало угрозой международному миру и безопасности, но так пока не получило адекватной оценки ООН, хотя Россия добивается этого в Совете Безопасности с 2011 г. Результатом работы на этом направлении стало создание ряда новых международных форматов, таких как «Центрально-азиатский антинаркотический квартет» (ежегодное с 2008 г. собрание глав антинаркотических ведомств России, Афганистана, Пакистана и Таджикистана) и «Каспийская антинаркотическая пятёрка» (с 2012 г. собрание глав антинаркотических ведомств Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана)¹.

Итак, естественно, что основной целью международных форматов является привлечение внимания мирового сообщества к проблеме наркотрафика из Афганистана в целях объединения усилий всех стран, заинтересованных в решении этой проблемы. Представляется, что реализация такой программы действий позволит ШОС

¹ ШОС: взаимодействие во имя развития / Сост. А. Ф. Клименко. — М.: ИДВ РАН, 2016. — С. 113.

стать консолидирующим фактором мировых усилий в обуздании афганского наркопроизводства.

2.2.3 Деятельность ШОС по обеспечению энергетической безопасности в Центральной Азии

В Энергетической Стратегии России до 2030 года сформулирована следующая трактовка понятия энергетической безопасности (ЭБ): «ЭБ — это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, а также состоянием и функционированием энергетического сектора страны»¹.

Конструирование общего энергетического пространства стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и ШОС позволяет рассматривать эти две взаимодополняющие линии партнерства как симбиоз геоэкономического и геополитического каркаса формирования платформы энергетического союза. В свою очередь ее создание потребует решения ряда трудных задач.

Во-первых, обеспечение устойчивой евразийской интеграции диктует целесообразность совместной выработки геоэкономических регуляторов, позволяющих стандартизировать и привести таможенное, налоговое, финансовое, в том числе инвестиционное, законода-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 №1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — №48. — ст. 5836.

тельство «к общему знаменателю», в первую очередь — в сфере энергетики.

Во-вторых, следует отметить, что недостаточно содержательно изучены проблемы международного взаимодействия в области энергетической политики и ее оптимизации на основе обеспечения приоритета энергетического суверенитета, коллективной энергетической безопасности, выравнивания уровня потребления энергетических ресурсов между регионами и странами в глобальном контексте, геоэкономической корреляции международных энергетических и транспортных магистралей, имеющих геополитический смысл, в первую очередь, для партнерского сопряжения стран ЕврАзЭС — ШОС — АСЕАН и ЕС.

В-третьих, все еще сохраняются большие пробелы в межстрановом правовом регулировании и определении подходов к формулированию и реализации основ энергетической политики, сдерживающих взаимодействие региональных интеграционных объединений в этом аспекте. Отсутствие должной ясности в этих вопросах при проявлении за последние годы геополитических парадоксов обусловило и тот факт, что до настоящего времени не принята Стратегия развития энергетики Российской Федерации 2035.

В-четвертых, в современной науке практически отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные изучению деятельности энергетических союзов и клубов на макро- политическом уровне, с позиций взаимодействия региональных интеграционных объединений, действующих в рамках единого евразийского пространства¹.

¹ Барский К. ШОС: новое слово в мировой политике / К. Барский //

Энергетика как источник прогрессивного движения мира в последние годы претерпевает серьезные трансформации. Энергетическая отрасль вступила в сложный и противоречивый процесс кардинальной реконструкции мирового рынка углеводородов, геоэкономическое пространство которого с появлением инновационных технологий добычи и переработки, новых игроков становится еще более конкурентным.

На наш взгляд, комплекс целей ЭБ стран-экспортеров нефти и газа нельзя однозначно считать бесспорными, какими бы актуальными они ни являлись на определенный исторический момент, поскольку они подвергаются трансформациям, исходя из меняющихся внешнеэкономических подходов, международной политической обстановки, активных колебаний ценообразования на энергоносители, уровня адекватности взаимодействия между всеми участниками энергетического рынка в разные временные отрезки. В то же время ученые предполагают возможность общих типологических ориентиров, следование которым через принятие и реализацию «дорожных карт» способно обеспечивать национальную безопасность страны и трансформировать энергетические капиталы в ее долгосрочный актив.

Существующая иерархия угроз ЭБ традиционно классифицируется по пяти группам, содержательное наполнение которых мы указали с учетом постоянно изменяющихся современных реалий:

— экономическая (рискованный переход от долгосрочных контрактов к краткосрочным, подрывающим основы стратегического партнерства, снижение цен на энергетическое сырье, ведущее к снижению притока

инвестиций в строительство нефтегазовой инфраструктуры в труднодоступных регионах, отсутствие эффективных рычагов влияния на международные энергетические рынки, реально работающих инструментов воздействия на ценовую политику на энергоресурсы, поскольку институционально глобальные энергетические организации, устанавливающие барьеры для одних стран и открывающие преференциальные возможности для других стран, в основном имеют четко просматривающуюся проамериканскую ориентацию);

— управленческо-правовая (имеет широкий диапазон воздействия, включая погрешности в энергетической политике государства, интенсификация одних направлений развития энергетики в ущерб остальным, которые приобретут приоритетное значение в прогнозируемой перспективе, ошибки в генеральном планировании схем размещения энергетических объектов, их слабая связанность с промышленным и кластерным развитием территорий, логистикой транспортных потоков; — техногенные (критические аварии, взрывы на объектах нефтегазовых систем, антропогенно-техногенные происшествя, влекущие за собой выбросы продуктов нефтехимии в атмосферу, водные источники, загрязнение почв и т.д.);

— природно-климатические (стихийные бедствия, суровые зимы со значительным превышением температурных норм, влияющие на деформацию трубопроводных систем и ограничивающие их бесперебойное функционирование, отсутствие эффективно работающих каскадных систем на реках с ГЭС, приводящее к возникновению длительных периодов обмеления, возникновение острых паводковых ситуаций, создающих повышенные риски для объектов энергоснабжения);

— социально-обусловленные, выражающиеся в деятельности природоохранных сообществ и экологических

движений разного толка, нацеленных на провоцирование общественного мнения против факта существования и дальнейшего развития производств предприятий ТЭК, разработок природно-минеральных месторождений, а также диверсии, попытки экстремизма, саботажа.

Ограниченность перечня приведенного понятийного аппарата побудила нас ввести в научный оборот еще две группы угроз ЭБ, дополнив ими указанную выше классификацию:

— геополитическую, учитывающую риски, связанные с ограничениями доступа по политическим мотивам к национальным территориям стран, входящих в региональные блоки, для прокладки трансграничных газотранспортных магистралей, финансовым капиталам банков, расхождение стран по энергетическим союзам как геополитическим силам мирового влияния, запатентованным инновационным решениям, санкционному запрету на приобретение энергетического сырья у ряда стран, политическое устройство которых не устраивает другие государства и целые региональные блоки, а также угрозы разрушения энергетических суверенитетов стран, открывающих тотальный доступ транснациональным компаниям к своим нефтегазовым ресурсам;

— технологическую, нацеленную на преодоление отставания в научно-экспериментальной и конструкторской областях генерации различных видов энергии, комплексирование достижений науки и практики в современных образцах энергетической промышленности, реализующей программы импортозамещения, продвижение на международной арене лицензионных пакетов на производство заводов и оборудования, перспективных разработок, в первую очередь на азиатских рынках, доказывающих энерго-технологическое превосходство России в этой новейшей сфере геополитического позиционирования и обеспечивающие энергетический суве-

ренитет¹.

На наш взгляд, предложенные экспертом Российского университета дружбы народов Е. Ф. Черненко следующие концептуальные позиции отличаются наибольшей «жизнеспособностью» и отвечают интересам Российской Федерации:

- энергетический суверенитет;
- создание стабильного и долговременного источника формирования доходной части государственных бюджетов различных уровней;
- содействие экономическому развитию страны за счет активного использования отечественного производственно-технического потенциала;
- минимизация ущерба, наносимого окружающей среде в результате эксплуатации углеводородного потенциала;
- поддержание эффективной производственно-технологической структуры в рамках нефтегазового сектора экономики;
- использование финансово-экономического потенциала добычи невозпроизводимых ресурсов углеводородного сырья для создания современной экономики, основанной на передовых технологиях и воспроизводимых производственно-технологических и природных ресурсах².

Нам представляется важным совместить воедино идеологические контексты абсолютной множественности стратегий и программ разных интеграционных объединений, сформулировать универсальные матрицы. Во-

¹ Валлерстайн И. Внешняя политика России и геополитическая ситуация на постсоветском пространстве. — М.: 2010. — С. 152.

² Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами. Мировая политика и Центральная Азия. — М.: МГИМО, 2013. — С.118.

прос состоит в том, что каждый энергетический союз пытается стать создателем своей системы координат, своего нормативно-правового поля и категориально-понятийного аппарата, а общие энергетические пространства, объективно способствующие нахождению общего языка друг с другом, единого знаменателя на нефтегазовых рынках, совмещению интересов всех его участников, отсутствуют.

Итак, ШОС является неким регулятором, как общих, так и пересекающихся интересов стран членов в сфере торговли энергоресурсами и в сфере обеспечения энергетической безопасности. Главный вопрос заключается в том, что сумеет ли Организация привлечь необходимые политические и административные ресурсы для целенаправленного продвижения нового понимания природы региональной энергетической безопасности и правовых механизмов ее обеспечения силами стран-участниц ШОС.

2.2.4 Деятельность ШОС в отношении трудовой миграции в Центральной Азии

Право на свободу передвижения, основополагающее в системе прав и свобод личности, находит свое закрепление как во внутригосударственном, так и международном праве.

Одна из особенностей ШОС заключается в том, что она в статусном отношении не является ни военным блоком, как НАТО, ни открытым регулярным совещанием по безопасности, как АРФ АСЕАН, занимая промежуточную позицию.

Главные задачи организации — укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объ-

единыающем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Со дня зарождения нового центрально-азиатского мегаальянса ежегодно подписывались новые документы, направленные, в том числе, и на развитие демографического процесса и совместных действий на миграционной арене. Ныне процесс миграции стал одной из актуальных проблем в странах ШОС.

Регулирование миграционных потоков в каждой из стран-участников ШОС так или иначе становится частью межгосударственных отношений. Миграционные процессы в границах ШОС характеризуются особенностями, не только отличающими их от миграционных процессов в других регионах мира, но и позволяющими говорить о передвижениях людей между странами ШОС как об особой миграционной системе. Наиболее тесные и интенсивные миграционные связи сложились между Россией и государствами Центральной Азии. Причем, если между Россией и Казахстаном происходит обмен, преимущественно, мигрантами, переезжающими на постоянное место жительства, то все остальные республики выступают поставщиками дешевой и неквалифицированной рабочей силы, в первую очередь в Россию, во вторую — в Казахстан¹.

Статистика трансграничной миграции в пределах ШОС на постоянное место жительства (именно этот показатель является основным в миграционной статистике

¹ Лузянин С. Г., Фроленков В. С. «Возвышение» ШОС: успехи и препятствия //Вестник Томского государственного университета. — 2016. — №. 404. — С. 109.

всех постсоветских государств) свидетельствует, например, о том, что Казахстан отдает население почти исключительно России, а получает из Узбекистана и, в меньшей степени, из России. Кыргызстан имеет незначительный приток населения из России, а отток, в гораздо больших масштабах, также в Россию и, в некоторой степени, в Казахстан. В Россию на постоянное место жительства прибывают в достаточно больших количествах переселенцы из всех без исключения стран Центральной Азии, но первенство все же держит Узбекистан и Казахстан. Население, выбывающее из России и направляющееся в страны ближнего зарубежья, переезжает преимущественно в Казахстан.

Межгосударственные отношения между странами, входящими в ШОС, далеко не всегда носят бесконфликтный характер, что непосредственным образом отражается на внешнеполитических курсах всех стран региона и на проводимой ими миграционной политике. Например, до настоящего времени действует визовый режим между Узбекистаном и Таджикистаном, введенный еще в 2000 г.¹

Во все противоречия в сфере миграции Центральной Азии неизбежно оказывается вовлеченной и Россия, поскольку инвестирует значительные средства в транспортно-энергетические системы во всех без исключения странах региона.

Современные миграционные приоритеты Российской Федерации в ШОС во многом определяет Соглашение между Россией и Европейским союзом о реадмиссии, вступившее в силу в марте 2007 г. Заключение такого

¹ Попов Д. С. Организационно-правовые и институциональные проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества // Российское право. — 2014. — №3. — С. 23.

соглашения было обусловлено расчетом РФ на облегчение визового режима с Европейским союзом, который главным условием этого поставил ужесточение пограничного контроля на южных и восточных рубежах Российской Федерации.

Что касается правового регулирования миграционных процессов в странах ШОС, и в частности, права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, то государства этих стран неоднозначны в решении этого вопроса. Как показывает практика, рассматриваемое право закреплено в большинстве Конституций стран ШОС, однако, вместе с тем, в этих государствах принимаются нормативные правовые акты, которые стремятся его ограничить.

Так, в Китае, действует авторитарная модель правового регулирования миграционной ситуации, которая предполагает жесткий государственный контроль в сфере миграции, осуществляемый на основе ограничения прав человека, и права на свободу передвижения, в частности. Трудовые права работников в Китае, закрепленные в Трудовом законе от 5 июля 1994 г., ограничены системой хуку, т.е. пропиской — государственной системой контроля миграции населения, сложившейся в Китае, основной принцип которой заключается в жесткой привязке граждан к их постоянному месту жительства. Установленный порядок прописки требует разрешения административных органов на проживание, устройство на работу и учебу, приобретение в собственность жилья, что существенно нарушает международные права человека.

Ограничение права на передвижение в Китае объясняется исключительными обстоятельствами — интересами государственной безопасности и общественного порядка. Одним из принципов регулирования внутренней миграции в Кыргызской Республике является обеспече-

ние закрепленных в Конституции Кыргызской Республики прав человека, и в частности, прав на свободный выбор места жительства и места пребывания, свободу передвижения, на личную свободу и безопасность. Однако, Закон «О внутренней миграции» обязывает граждан, временно выбывших из постоянного места жительства в другую местность на срок свыше 45 календарных дней без снятия с регистрационного учета по месту жительства, зарегистрироваться по месту пребывания¹.

Таким образом, прослеживается своего рода непоследовательность, — с одной стороны, государство признает право на свободу передвижения, закрепляя рассматриваемое право в Конституции, с другой, — ограничивает его посредством принятия иных нормативных актов. Подобная ситуация с законодательным регулированием права на свободу передвижения складывается и в других странах — членах ШОС. Конституции данных стран закрепляют и гарантируют своим гражданам право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, однако, внутреннее законодательство каждой из стран зачастую входит в противоречие с Высшим законом, устанавливая ограничения рассматриваемого права.

Следует отметить, что при изучении права граждан на свободу передвижения в пределах рассматриваемого региона был выявлен ряд проблем, препятствующих реализации гражданами данного права².

Первая проблема связана с отсутствием единого за-

¹ Кулматова Г. Кыргызтан — запад: новый этап отношений/ Проблемы становления Кыргызтана в мировом сообществе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rau.suwww.rau.su/observer/N4_2004/4_04.htm (дата обращения 26.04.2017).

² ШОС: к новым рубежам развития // Сост. А. Ф. Клименко. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 190.

конодательного акта в сфере регулирования миграционных процессов, и в частности, права на свободу передвижения, выбор места пребывания, жительства. Это выражено, прежде всего, в несоответствии внутреннего законодательства стран-участниц ШОС в сфере миграции Конституциям и международно-правовым актам, регулирующим право на свободу передвижения. Второй не маловажной проблемой является тот факт, что в государствах, входящих в ШОС, отсутствует самостоятельный орган власти, который был бы компетентен в решении вопросов в сфере миграции, исполнял бы функции государства в данной сфере (например, в Российской Федерации указанные функции исполняет Федеральная миграционная служба).

В настоящее время регулирование миграционных процессов в указанных странах осуществляется, в основном, органами внутренних дел. Сотрудники ОВД при осуществлении функций в сфере миграции руководствуются, в большинстве своем, внутренними приказами, инструкциями и распоряжениями, а последние нередко противоречат Конституциям и международно-правовым актам. Решение изложенных основных проблем видится следующим образом. Во-первых, необходимо совершенствовать законодательную базу стран-членов ШОС в сфере регулирования права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Для чего следует принять единый согласованный комплексный нормативно-правовой акт, который бы регулировал рассматриваемое право в рамках ШОС (международное соглашение, договор, концепция и др.).

Во-вторых, мы выступаем за выделение из системы ОВД самостоятельного органа (Министерство, Департамент, Управление) по вопросам миграции, который бы исполнял функции по разработке политических основ регулирования миграционных процессов. Наши предпо-

ложения предполагают одновременное изменение внутреннего законодательства рассматриваемых стран, т.е. издание нормативного правового акта, который бы регламентировал деятельность органа по вопросам миграции (например, в Российской Федерации Положение о Федеральной миграционной службе)¹.

Таким образом, рассмотрев актуальные проблемы правового регулирования свободы передвижения в регионе ШОС, можно сделать следующее заключение. Сотрудничество в миграционной сфере между странами, входящими в ШОС, осуществляется почти исключительно на основе узких двухсторонних договоренностей. Это обуславливает необходимость разработки новой миграционной политики в рамках ШОС. Управление миграционной ситуацией в странах ШОС с целью подчинения ее задачам обеспечения безопасности и социально-экономического результата составляет главное содержание миграционной политики. Новая миграционная политика особо необходима для молодых суверенных государств-членов ШОС, в которых фактически отсутствует целенаправленная новая миграционная политика, адекватно регулирующая миграционные процессы в республиках. Необходимо проведение новой миграционной политики, ориентированной на регулирование и управление миграционными процессами с целью обеспечения безопасности и установления стабильности в странах ШОС.

¹ Воробьева О. Д. Миграция населения: вып. 6 // Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». — М.: 2015. — С. 38.

2.3. Подходы ШОС к актуальным проблемам международной повестки

Страны Шанхайской организации сотрудничества имеют идентичные подходы к сотрудничеству по актуальным международным вопросам. Об этом и пойдет речь в настоящем разделе.

После того, как произошел распад СССР и был установлен режим однополярности при ведущей роли Соединенных Штатов Америки (в партнерстве с Европой) на мировую арену выходит ряд таких стран, как Бразилия, Индия и Китай. Шанхайская организация в сложившихся условиях в военном и политическом отношении может препятствовать гегемонии Штатов и не позволить им напасть на другие государства, пользуясь при этом имеющимися у них рычагами давления и различными поводами. Ведь именно таким образом США предприняли вторжение в Ирак и Афганистан, а в настоящее время готовится атаковать Сирию, сославшись на борьбу с ИГИЛ.

Другими словами, ШОС сможет умерить волюнтаризм Штатов в плане решения региональных и международных проблем. Кроме этого, Шанхайская организация сотрудничества — это относительно молодая организация, и у нее еще многое впереди. В настоящее время, учитывая рост терроризма и появление большого количества глобальных проблем, Шанхайская организация сотрудничества при участии таких основных государств, как Иран, может занимать видное место не только в регионе, но также и в мире в целом.

ШОС может заявить о себе достаточно громко на глобальном уровне. К примеру, во время последнего саммита, проходившего в Душанбе, одной из обсуждаемых тем был вопрос о росте потенциала организации, а также о ее

участии в региональном партнерстве. В качестве цели данной дискуссии выступал выход на мировую арену ШОС в качестве некоторого мощного центра для того, чтобы урегулировать существующие кризисы и создать преграды для гегемонии Америки¹.

Европа считает Шанхайскую организацию сотрудничества новой региональной организацией, вместе с тем, она не считает, что у ее членов имеется высокий потенциал. В то же время, Вашингтон вполне осознает, что отдельные страны-участницы ШОС, имея ядерное оружие, серьезно влияют на весь мир в целом. Америка поддерживает отношения со множеством членов организации и по этой причине не очень ее опасаются. Несмотря на это, некоторые члены американского руководства все-таки обеспокоены той возможностью, что Шанхайская организация сотрудничества станет развиваться более в сторону экономики и безопасности, чем сможет создать угрозу долгосрочным интересам самой Америки. Также Вашингтон встревожен темпами развития ШОС и убежден, что в дальнейшем эта организация может превратиться в источник угрозы. В связи с этим Соединенные Штаты очень внимательно отслушивают дискуссии, проходящие на саммитах ШОС, и стремятся к поддержке контактов с ее некоторыми членами, принимая их позиции по тем либо другим вопросам.

Шанхайская организация сотрудничества является сравнительно новой организацией, функционирующей в рамках устава, а также конкретных задач, которые прописаны в этом уставе. ШОС старается развиваться так, чтобы деятельность соответствовала интересам всех

¹ Син Гуанчен. Шанхайская Организация Сотрудничества: приоритетные направления // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — №11. — С. 71.

своих участников. Шанхайская организация сотрудничества строилась в основном на основании экономического сотрудничества, вместе с тем, с увеличением террористических и политических угроз в адрес различных государств, эта организация расширяла собственную деятельность, посредством включения в нее также и вопросов безопасности. В течение прошлых лет, заняв определенную позицию по Сирии, Ираку, Афганистану и прочим государствам Ближнего Востока, Шанхайская организация сотрудничества добивалась повышения уровня своего влияния. К примеру, в сирийском кризисе Китаем, Россией и Ираном, имеющим в настоящее время статус наблюдателя в данной организации, были предприняты определенные шаги в направлении сохранения законного правительства Башара Асада¹.

В течение последних двух лет на фоне возникновения ИГИЛ, сохранения кризиса в Сирии, а также на фоне общей дестабилизации региона роль ШОС стала еще большей. С учетом существующих кризисов и политической конъюнктуры как в регионе, так и во всем мире, страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества осознают, что они должны и далее развивать ШОС и пользоваться ее потенциалом при решении глобальных и региональных проблем.

Понятно, что ключевые игроки в Шанхайской организации сотрудничества — это Россия, КНР и Индия. В этих странах находится примерно 95% всего ВВП и всего населения ШОС. Следует заметить, что общему товарообороту между участниками ШОС свойственна позитивная динамика (несмотря на современный и глу-

¹ Логвинов Г. Шанхайская Организация Сотрудничества — качественный шаг вперед / Г. Логвинов // Проблемы Дальнего Востока. — 2012. — №5. — С. 8.

бокий экономический кризис). Многими экспертами отмечено, что ШОС является неким мостом, «втягивающим» КНР в политическое поле Средней Азии, этим самым сближая его и с нашей страной. Это же можно также утверждать и о Пакистане с Индией.

Для стран Средней (Центральной) Азии принятие участия в программах в рамках Шанхайской организации сотрудничества также является очень выгодным. Это объясняется тем, что этот регион расположен в окружении двух геополитических стран-гигантов — Китая и России. Вместе с тем, в ШОС все среднеазиатские государства выступают в качестве равноправных членов, играющих немаловажную роль в разрешении всех проблем¹.

Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, эти страны имеют право вето на те либо другие его решения. В плане безопасности и политики данный факт позволяет значительно расширить возможности ШОС. С точки зрения политики, Шанхайская организация сотрудничества является структурой, стремящейся сыграть некоторую роль в экономических и политических процессах на мировом и региональном уровнях. Кроме этого, с учетом угрозы терроризма и наличия в различных государствах неких военизированных формирований, дестабилизирующих в разных целях внутреннюю ситуацию в данных государствах, ШОС, представляя собой экономическое и военное объединение, может стать очень эффективной в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом. Данный факт может поспособствовать тому, что при уча-

¹ Барский К. М. Центральная Азия под «непромокаемым зонтиком» ШОС. // Международная жизнь. — 2012. — №5. — С. 14.

стии Ирана, Китая, России и прочих региональных стран ШОС в долгосрочной перспективе сумеет все-таки стабилизировать ситуацию в плане безопасности в мире в целом.

Громадную роль в международной безопасности и политике играют экономические проблемы. ШОС при участии Китая и России, являющихся, по своей сути, важнейшими экономическими и энергетическими центрами во всем мире, задает мировым процессам определенный тон. В числе членов Шанхайской организации сотрудничества — Россия, являющаяся крупнейшим в мире экспортером газа и нефти, а также Китай, поставляющих свою продукцию во все государства в мире. С учетом этих двух аспектов, является вполне очевидным, что у Шанхайской организации имеется очень существенный экономический потенциал¹.

На сегодняшний день ШОС смогла достичь некоего могущества и продолжает еще более наращивать собственные ресурсы, поэтому организация очень заинтересована в тех государствах, которые смогли бы способствовать ее укреплению. В связи с этим страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества предпринимают попытки внести в устав ШОС некоторые изменения с тем, чтобы иметь возможность включать в организацию новых участников и пользоваться их потенциалом для того, чтобы осуществить поставленные задачи. В частном случае, в настоящее время находится на рассмотрении такой вопрос, как предоставление в данной организации постоянного членства Ирану, имеющему широкие возможности в сфере политики, экономики и безопасности

¹ Чжао Хуашэн. ШОС в китайско-российских отношениях // Мир и развитие. — 2013. — №2. — С. 39.

и являющегося ведущим игроком на территории Ближнего Востока.

Участие в ШОС Ирана позволит усилить взаимодействие ее участников в области безопасности, экономики и политики и нарастить общий потенциал организации. Иран фактически является неким мостом, объединяющим Ближний Восток, Афганистан и Ирак с прочими государствами. С помощью координирования действий с Ираном также можно в некоторой степени создать задел для экспансии и влияния Вашингтона в ближневосточном регионе и обеспечить региональную безопасность. Также не следует забывать и о том, какие имеются возможности этого государства и в энергетическом плане, так как в Исламской Республике имеются колоссальные запасы газа и нефти.

Таким образом, можно в целом сказать о том, что в своем регионе у Ирана имеется огромный потенциал в сфере экономики, безопасности и политики, и участие этого государства в Шанхайской организации сотрудничества сможет стать очень и очень полезным в деле укрепления ШОС и достижения целей этой организации. Именно по этой причине одна из обсуждаемых тем на последнем саммите Шанхайской организации сотрудничества, проходившем в Душанбе — это вопрос о том, чтобы предоставить Ирану постоянного членства в ШОС.

Важным является вопрос о сотрудничестве между ООН и ШОС в области совместного противодействия вызовам и угрозам. Так, в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в зале заседаний Экономической и социальной комиссии ООН 22 ноября 2016 года состоялось специальное мероприятие высокого уровня, посвященное практическим аспектам сотрудничества между ООН и ШОС в области совместного противодействия вызовам и угрозам.

В ходе панельной дискуссии участники обсудили вопросы состояния и перспектив развития сотрудничества ООН и ШОС в сфере противодействия вызовам и угрозам безопасности, прежде всего терроризма и экстремизма, незаконного наркотрафика и транснациональной организованной преступности, а также совместные усилия ООН и ШОС в области поддержания международного мира и глобальной стабильности.

Обращаясь к участникам мероприятия, Генеральный секретарь ШОС отметил, что страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества неизменно основываются на том, что ООН являлась и продолжает оставаться ведущей международной универсальной структурой по поддержке глобальной безопасности, основной площадкой для разрешения международных и межгосударственных проблем. Лидеры наших стран последовательно и твёрдо выступают за то, чтобы укрепить центральную координирующую роль этой организации в международных делах, — подчеркнул Р. Алимов¹.

По общему пониманию участников, развитие ситуации в Афганистане оказывает серьезное влияние на состояние дел в сфере безопасности и стабильности во всем регионе. В этой связи Р. Алимов отметил, что также является важным проводить постоянный разговор между ШОС и ООН по вопросам Афганистана для того, чтобы нормализовать ситуацию в этом государстве, и противодействовать наркоугрозе, которая исходит с афганской территории. Нам следует находиться в тесном взаимодействии с Управлением ООН по наркотикам

¹ ООН и ШОС: совместное противодействие вызовам и угрозам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20161123/oon-i-shos-vpervie-proveli-sovmestnoe-meropriyatie> (дата обращения 01.05.2017).

и преступности.

Участники мероприятия подчеркивали значительный потенциал развития взаимодействия двух организаций в области превентивной дипломатии. Данной проблеме необходимо уделять особенное внимание, в первую очередь, с позиции перспектив наращивания взаимодействия с ООН по эффективному реагированию и ООН на кризисы, а также последующего расширения контактов Шанхайской организации сотрудничества с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, подчеркнул Генеральный секретарь ШОС¹.

Р. Алимов особо подчеркнул, что Шанхайская организация сотрудничества — это многопрофильная организация, в рамках которой действует 28 механизма практического сотрудничества. Соответственно, есть отличные возможности для того, чтобы расширить сотрудничество между Шанхайской организацией сотрудничества и специализированными учреждениями и институтами ООН гуманитарной и экономической направленности. Эта работа будет благоприятствовать улучшению благосостояния граждан, а также сближению цивилизаций и народов, что, без сомнения, окажет положительное влияние на общее состояние дел в сфере стабильности и безопасности, обеспечения стабильного развития, — заявил Генеральный секретарь ШОС².

Подводя итоги состоявшейся дискуссии, Генеральный секретарь ШОС подчеркнул, что оценки, которые сегодня прозвучали, говорят о том, что отношения между ШОС и ООН имеют существенный потенциал развития.

¹ Там же.

² Там же.

Это касается, в первую очередь, совместного противодействия новым угрозам и вызовам стабильности и безопасности¹.

Подготовка и организация мероприятия осуществлялась Секретариатом ШОС во взаимодействии с Постоянным представительством председательствующей в ШОС Республики Казахстан при поддержке постоянных представительств государств-членов ШОС и содействии руководства Секретариата ООН.

Определенное воздействие на повестку дня ШОС оказывают и проблемы мировой экономики. Продолжается спад темпов роста глобального хозяйства, что влияет на динамику развития всех стран Организации, включая и страны-лидеры — Китай и Россию. Ввиду этого, весьма уместными и конструктивными представляются договоренности, достигнутые на саммите ШОС в Уфе в 2015 г., прежде всего, в интересах улучшения инвестиционного климата и развития малого и среднего бизнеса на пространстве Организации. Это касается и совершенствования моделей экономического развития отдельных стран ШОС.

В инвестиционном взаимодействии государств-участников продолжают доминировать двусторонние начинания (прежде всего, стран-лидеров) с другими странами Организации (в основном, стороной-инициатором здесь выступает КНР). Общий объем китайских инвестиций в государства-члены ШОС Центральной Азии по состоянию на март 2016 г. достиг 34,56 млрд долл. В то же время накопленные инвестиции России в Центральную Азию составили 16,1 млрд долл. (в том числе 47% — в ТЭК, 22% — цветную металлургию, 15% — теле-

¹ Там же.

коммуникации)¹. Однако системное коллективное сотрудничество в экономической сфере продолжает отставать.

В свете принятых на Уфимском саммите новых программных документов ШОС, а именно — Стратегии развития ШОС до 2025 года, а также ввиду корректировки таких документов, как Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС и Перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС, принципиально важной становится практическая реализация принятых решений.

На наш взгляд, появляется новая перспективная тема экономического сотрудничества стран ШОС, а именно — производственная кооперация, или международное промышленное сотрудничество, особенно в Центрально-Азиатском регионе, да и в Евразии в целом. Такое сотрудничество шире по своему охвату, чем простое кооперирование производства, и включает в себя многообразные формы деятельности в области производства, прикладной науки, техники, торговли и т. п. Это позволит стимулировать всемерное расширение потенциала рынка ШОС. Также целесообразно и ускорение модернизации промышленных мощностей.

Еще одним важным направлением деятельности стран ШОС становится реализация концепции совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Концепция представляет собой программу резкой интенсификации всей внешнеэкономической активности КНР на обширном пространстве

¹ Сайт ШОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20160511/89028.html> / (дата обращения 01.05.2017).

евразийского континента. Она адресована, прежде всего, постсоветским республикам Центральной Азии, многие из которых задействованы также в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и являются членами ШОС.

Исходя из этого, принципиально важным обстоятельством, с точки зрения координации интересов международных акторов в Евразии, видится попытка сближения всех трех смежных проектов — ЕАЭС, ШОС и ЭПШП. В частности, важен поиск путей сопряжения линий национальных стратегий развития государств-членов ШОС как с ЭПШП, так и с приоритетами ЕАЭС. Фактически речь идет о проекте формирования долговременной евразийской политики ШОС.

Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и ЭПШП) развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-экономических сферах. В экспертных кругах рассматриваются различные варианты дальнейшего развития событий. Среди них предпочтительным является вариант создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла ключевую роль «евразийского моста» между проектом ЭПШП и ЕАЭС.

Характер интеграционных инициатив — ШОС, ЕАЭС и проекта ЭПШП — пока до конца не определен, перспективы их слияния или соразвития тоже не ясны. Однако само выдвижение этих проектов свидетельствует о наличии нескольких версий региональной интеграции как в рамках ШОС, так и вокруг нее¹.

Особенно стоит отметить важность позиций двух ве-

¹ Минакир П., Деваева Е. Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. -2012. — №1. — С. 54.

дущих акторов Организации — Китая и РФ, и их сочетаемость. В мае 2015 г. лидеры России и КНР подписали совместное заявление о сопряжении строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Созданная позднее российско-китайская рабочая группа уже сформулировала приоритеты сотрудничества двух стран в формате сопряжения. Движение идет в следующих направлениях: инфраструктурные проекты; устранение барьеров в торговле и прежде всего — в таможенных процедурах; формирование систем защиты взаимных инвестиций и механизмов решения разного рода споров.

Весьма важно, что документом предполагается разработка инвестиционных проектов на евразийском пространстве, которые будут получать взаимную поддержку сторон. При этом для выработки консенсуса целесообразно использование площадки ШОС.

Важно отметить, что глобальный проект Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь», включающий в себя сухопутный и морской маршруты Шелкового пути, сможет поспособствовать активизации экономической деятельности ШОС как таковой. Сегодня предложенная председателем КНР Си Цзиньпином инициатива совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути активно обсуждается и на площадке Шанхайской группы. Так, в «Совместном заявлении о региональном экономическом взаимодействии», принятом Советом глав правительств государств-членов ШОС 15 декабря 2015 г. в г. Чжэнчжоу, подтверждена поддержка инициативы строительства Экономического пояса Шелкового пути и отмечено совпадение ее целей с устремлениями ШОС¹.

Фактически инициатива совместного сооружения Экономического пояса Шелкового пути в перспективе может выступить «платформой» для активизации регио-

нального экономического взаимодействия. Еще предстоит масштабное обсуждение, анализ роли каждой из стран в практике углубленного взаимодействия с тем, чтобы синергия подходов, предложенных как китайской стороной, так и РФ, и центрально-азиатскими партнерами, обрела принципиально новые качества, благоприятствующие развитию регионов и в ближайшем будущем, и в отдаленной перспективе. Очень важным условием здесь является успешность сочетания национальных стратегий государств-членов ШОС, их приоритетов развития с инициативой совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути.

Подключение «шосовской семьи» к масштабной взаимовыгодной работе по возрождению Шелкового пути, несомненно, послужит дальнейшей консолидации Организации, расширению горизонтов торгово-экономического сотрудничества, откроет новые точки роста, новые движущие силы в Евразии. Полагаем, что механизмы регионального экономического взаимодействия позволят эффективно реализовать естественные конкурентные преимущества стран ШОС.

Ключевым вектором углубления регионального экономического сотрудничества и реализации инициативы совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути, бесспорно, является транспортная кооперация. Она призвана содействовать инфраструктурному развитию, формированию крупных транспортных коридоров и логистических центров, облегчению передвижения товарных потоков на пространстве ШОС. Именно в рамках «шестерки» на протяжении более десяти лет

¹ Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. // Валдайские записки. Специальный выпуск. — 2015. — С. 29—34.

предпринимались усилия по налаживанию взаимодействия в области автомобильного транспорта, транзитных перевозок, а также по линии таможенных служб. В последние годы активность ШОС в транзитно-транспортной сфере стала обретать все более ощутимый характер¹.

Ярким примером этому служит разработанное при содействии ЭСКАТО ООН межправительственное Соглашение стран-участниц ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, подписанное 12 сентября 2014 г. на Душанбинском саммите ШОС. Соглашение рассматривается как первый конкретный вклад ШОС в развитие и реализацию идеи построения современного Шелкового пути. Документ обуславливает создание сквозных автомобильных маршрутов на всем маршруте от Тихого океана (Ляньюньган, КНР) до Атлантики (Санкт-Петербург, Россия) с применением унифицированных процедур, открывает новый этап взаимовыгодного торгово-экономического партнерства в ареале ШОС. При этом основные маршруты как традиционного, так и современного Шелкового пути пролегают именно через территорию Организации: северный — через Казахстан и Россию; центральный — через Центральную Азию; южный — через Индию, Афганистан, Пакистан, Иран и Турцию. Все эти страны имеют соответствующий статус в ШОС и заинтересованы в стабильности и процветании ее пространства.

Межправительственное Соглашение стран-участниц ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок является естественным дополнением к межправительственному Соглаше-

¹ Денисов И. Шёлковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс Безопасности. — 2015. — №3 (114). — С. 54.

нию о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах, подписанному 2 ноября 2007 г. в рамках встречи Совета глав правительств государств-членов ШОС в Ташкенте. В соответствии с Соглашением таможенные службы предпринимают меры к тому, чтобы упростить таможенное оформление, признают бланки таможенных документов и таможенные средства идентификации друг друга, а в случае возникновения такой необходимости — накладывают свои таможенные опознавательные знаки на перемещаемую продукцию, взаимно упрощают условия и порядок транзитной перевозки продукции и движения транспортных средств через территории государств-членов ШОС¹.

Следует отметить, что реализация концепции «Один пояс, один путь» уже кардинальным образом изменила атмосферу в сегменте ШОС, придав дополнительный импульс расширению взаимодействия в сфере автомобильного, железнодорожного и воздушного сообщения, в области строительства и эффективного использования современных мультимодальных транспортно-логистических комплексов на территориях государств-членов Организации. Нет сомнений в том, что усиление экономического потенциала стран вдоль нового Шелкового пути приведет к дальнейшему укреплению влияния ШОС на мировой арене. Видится целесообразным и полезным подключение к такой работе государств-наблюдателей и партнеров по диалогу.

Не менее важным предстает комплекс вопросов сотрудничества в сфере финансов и кредитно-денежной политики, предметное обсуждение которых продолжится

¹ Сафранчук И. А. ШОС в системе региональных организаций в Евразии // Ежегодник ИМИ. Москва. — 2015. — №2. — С. 92.

в 2016 г. в Кыргызской Республике на встрече руководителей национальных (центральных) банков и министров финансов стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества. Считаю архиважным развитие взаимодействия в банковской сфере в целях поощрения инвестиций, прежде всего в инфраструктурные проекты. В данном контексте активную роль в работе на экономическом и инвестиционном направлениях играют неправительственные структуры Организации — Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС. Они призваны помогать созданию благоприятных условий для деловых контактов по различным направлениям и привлечению возможностей различных финансовых институтов для реализации проектов, включенных в Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества. Стоит отметить, что один только общий объем китайских льготных кредитов, предоставленных государствам-членам ШОС (включая Россию), по состоянию на конец 2015 г. достиг 27,1 млрд долл.¹

На площадке Организации уделяется серьезное внимание созданию механизмов финансового сопровождения проектной деятельности. Экспертная работа в последнее время идет здесь более интенсивно. И мы рассчитываем, что именно в ближайшее время появится новый финансовый институт, который будет содействовать развитию инфраструктуры государств-членов ШОС, позволит объединить потенциал их экономик и станет реальным механизмом поддержки торгово-экономического развития. В 2014 г. благодаря усилиям правительства Китая создан Азиатский банк инфраструктурных

¹ Там же.

инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом в 100 млрд. долл. В него вошли все шесть государств-основателей ШОС, четыре (по состоянию на то время) государства-наблюдателя — Индия, Иран, Монголия и Пакистан и пять партнеров по диалогу — Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Кроме того, сформирован Фонд Шелкового пути с капиталом в 40 млрд. долл. Все эти финансовые институты создают мощную финансовую базу для практической реализации солидных региональных субпроектов Шелкового пути, в том числе на пространстве ШОС.

Итак, подводя итог второй главе, следует отметить, что обеспечение безопасности на любом уровне (национальном, региональном или международном) — важная и довольно сложная проблема, которая не раз становилась предметом оживленных дискуссий.

Очевидно, что актуализация старых и появление новых вызовов безопасности во многом вызваны разбалансированностью и потерей эффективности прежней системы глобальной безопасности, в том числе многих международных соглашений, уже не соответствующих современным реалиям.

Как показывает опыт, вопрос формирования эффективной структуры региональной безопасности занимает важное место в группе факторов, определяющих интеграционный комплекс.

В свете последних событий, вызванных процессами глобализации, а также значительными экономическими, социально-политическими и геополитическими изменениями в мире, страны Центральной Азии (ЦА) должны всемерно укреплять региональную стабильность и безопасность. Для этого им необходимы возможности давать серьезный коллективный ответ на любые угрозы и вызовы.

ШОС, безо всякого сомнения, представляет собой се-

рьёзную международную организацию. Полагаем, что ШОС смогла занять такое место в мировой политике, когда будет являться её частью (её действия и голос будут весомыми в международных делах) при любом варианте развития ситуации внутри ШОС, только за счёт самого своего существования. В руках опытной дипломатии Шанхайская организация сотрудничества является серьёзным инструментом.

Вопрос, касающийся расширения Шанхайской организации сотрудничества, продолжает оставаться достаточно острым и может таковым остаться ещё в течении множества лет. Не следует с полной уверенностью утверждать, что дипломатическая игра, которая развернулась вокруг расширения, окончена — она усложнилась и перешла на новый уровень. В перспективе вопрос об ее расширении будет всё более и более сопровождать вопрос о будущем ШОС, об её роли в региональных и мировых делах. Расширение из немаловажного, но все же частного, вопроса по мере затягивания с его любым четким решением, отрицательным или положительным, возрастает до вопроса стратегического — о будущем самой Шанхайской организации сотрудничества. Для того, чтобы поддержать долгосрочную социальную стабильность, региону необходимо широкое экономическое развитие с ре-индустриализацией в целях формирования рабочих мест, найти баланс между собственным интересом к регионализации и глобализации при помощи внешних партнеров. У Китая и России теоретически имеются самые лучшие шансы изыскать стратегический баланс между глобализацией и регионализацией.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ШОС

В настоящей главе речь будет идти о существующих проблемах функционирования ШОС и перспективах ее развития. Трудно говорить о том, удастся ли сторонам преодолеть все проблемы, однако понятно одно: они не должны стать причиной ослабления роли Шанхайской организации сотрудничества, ведь она выступает редким примером организации с двумя сильными лидерами. ШОС, в целом, является полезным инструментом геополитического партнерства России с Китаем. Кроме того, в настоящее время альтернативы такой организации не существует. Наблюдая за нынешним развитием российско-китайского сотрудничества, можно утверждать, что обе стороны как никогда заинтересованы в сохранении и укреплении значимости ШОС. Однако одной лишь заинтересованности недостаточно: необходимо не только разрабатывать программы по развитию, но и стремиться активно воплощать их на практике.

3.1. Проблемы в деятельности ШОС

В данном разделе рассматриваются основные существующие проблемы, оказывающие негативное влияние на деятельность ШОС, которые исходят как от внешних, так и от внутренних факторов.

Сегодня практически все эксперты едины в том, что центр тяжести мирового экономического развития последовательно смещается с Запада на Восток. В связи с этим следует признать растущее геополитическое значение Центральной Азии (ЦА), геоэкономическое влияние которой как сердцевины (hartland) евразийского континентального пространства постепенно выходит на глобальный уровень. В обоих случаях присутствует объективный и очень мощный фактор, уверенно интегрирующий хозяйственное развитие двух частей Азии в единое целое, и этим фактором является Китай. В 2001 г. руководство КНР посчитало своевременным объединить названный процесс общей логикой в рамках своей азиатской политики, главной целью которой было и остается создание и сохранение собственной зоны исключительного влияния на весьма отдаленную перспективу.

Реализуя национальный цивилизационный проект в Азии, Китай пытается легитимизировать через ШОС свое право на лидерство в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) и при этом всячески подчеркивает, что ШОС представляет собой эффективный международный механизм многостороннего сотрудничества «несоюзного характера»¹. КНР осмысленно запустила интеграционные процессы на азиатском континенте, явно преследуя важнейшие цели своей национальной безопасности, поскольку рассматривает ЦА в качестве «глубокого тыла», стабильность которого необходимо обеспечить с учетом переориентации военной стратегии США на Тихоокеанский бассейн. Прогнозируя

¹ Jia Qingguo. China's Experiment in Multilateral Leadership // Berkeley University of California Press. — 2013. -P.121.

дальнейшее развитие событий, Пекин в настоящее время крайне обеспокоен все более заметной экономической активизацией Запада в регионе, особенно на фоне неопределенного будущего Афганистана. Китай все более ощущает ресурсный дефицит и нарастание проблем, связанных со сбытом своей готовой продукции на мировых рынках, что стимулирует его уделять первоочередное внимание соседним государствам ЦА. Это не тактический, а стратегический выбор руководства КНР, в значительной мере определяющий геополитический курс китайского государства на евразийском пространстве¹. В свое время Пекин не мог позволить себе остаться безучастным к судьбе «хартлэнда» в условиях, когда Россия ослабла, а Запад перешел в активное наступление на просторы ЦА. Китайское руководство достаточно быстро сориентировалось в складывающейся ситуации и буквально «на марше» перехватило инициативу у своих западных конкурентов.

Во многом геополитические интересы КНР и государств Центральной Азии тогда совпали: Пекин весьма расчетливо воспользовался этим, финансово поддерживая капитализацию центрально-азиатских территорий, т. е. стал приобретать по приемлемым для себя ценам источники минерального и энергетического сырья, выделяемые отводы земель для прокладки крупных трубопроводов, железных и автомобильных дорог, права на строительство масштабных инфраструктурных объектов. Уже в те годы Китай не скрывал, что ЦАР является для него важнейшим транзитным ресурсом, ориентированным на сухопутный выход в Закавказье

¹ Кокубун, Рёсэй. Тюгоку но агару кото (Возвышение Китая) // Нихон но Адзия кэнкю сэнта. — Токио: 2014. — С.27.

и дальше в Европу, на Ближний Восток к Средиземному морю, через Иран к Персидскому заливу и через Пакистан к Индийскому океану¹.

По сути дела, китайское правительство приступило к практической реализации крупнейшего проекта XXI в. по возрождению Великого шелкового пути. Международные эксперты предвидят, что в долгосрочной перспективе Китай нацелился на создание эффективных евразийских транспортных коридоров, которые станут более скоростными и дешевыми по сравнению с северными российскими маршрутами, работающими сегодня на самом пределе пропускных возможностей. КНР рассчитывает добиться решающего политического преимущества в Центральной Азии, и прежде всего за счет использования ключевой роли в регионе, которую играет ШОС.

Серьезно осложняет эту роль ситуация с Афганистаном, откуда исходит реальная террористическая угроза китайскому Синьцзян Уйгурскому автономному району (СУАР). Имеющие там место террористические проявления крайне осложняют Пекину выполнение амбициозной программы по созданию «приграничного пояса открытости», что означало бы поощрение дефакто местной субрегиональной интеграции². Дело в том, что в СУАР функционируют более 30 погранпереходов, а это гораздо больше, чем на всей российско-китайской границе. Последнее привело к тому, что торговый оборот Китая с государствами ЦА за последние 20 с лишним лет увеличился более чем в 100 раз, что привело

¹ Wang Honggang. Zhongya tongguo (Центральноазиатский транзит) // Wuhan daxue chubanshe. — 2013. — P.69.

² Chung, Chien! peng. Shanghai hezuo zuzhi: zai Zhongya Zhongguo de bianhua yingxiang (Изменяющееся влияние Китая в Центральной Азии) // Zhongguo Pinglun. Beijing. — 2014. — P.23.

к возведению прочного экономического фундамента взаимозависимости между Пекином и центрально-азиатскими странами. Чтобы обеспечить себе преимущество, Китай намерен действовать целеустремленно и напористо по всему центрально-азиатскому фронту, включая ШОС, исходя при этом из собственных стратегических приоритетов.

Активность КНР в регионе, несомненно, будет способствовать усилению экономической составляющей в функционировании Шанхайской организации сотрудничества, а также наращиванию усилий по реализации масштабных программ устойчивого роста и развития данной политической организации. Государства ЦА видят в деятельности Китая хорошую возможность интенсифицировать расширение промышленного и сельскохозяйственного производства, что, скорее всего, позволит повысить занятость местного избыточного трудоспособного населения.

Фактически КНР приступила к решению весьма важной задачи, а именно: запустить процесс своеобразного «стягивания» региона в интегрированную территорию, которая до сих пор раздирается объективными центробежными тенденциями.

В Центральной Азии Китай достаточно часто сегодня прибегает к адресной безвозмездной помощи под флагом взаимодействия по линии ШОС, но это отнюдь не альтруизм, поскольку подобные акции всегда обставляются как «ответственное лидерство» КНР в Шанхайской организации сотрудничества¹. В реальности через ШОС Китай легитимирует свое лидерство в делах, касающихся

¹ Kerr, David. The Transnational Security of Central Asia // Critical Asian Studies. Singapore. — 2014. — P.59.

ЦА, но главное — придает институциональный характер региональным экономическим проектам. Заметную нестабильность развитию хозяйственных связей в рамках ШОС создают сложные политические процессы в Афганистане.

Ухудшающаяся внутриафганская ситуация вызывает у руководства КНР сильную обеспокоенность, поскольку ШОС объективно не может устранить от этой проблемы. В настоящее время Китай стоит перед дилеммой: должна ли ШОС брать на себя роль основного внешнего координатора афганского урегулирования или Афганистан следует оставить в орбите западного (прежде всего американского) влияния¹.

Для КНР предстоит непростой выбор, а именно: что делать, когда начнется реальный вывод американских и коалиционных сил с афганской территории, а также когда начнется дестабилизация всего ЦАР в результате наката мощной волны воинствующего ислама, которая уже достигает границ СУАР. Несмотря на названные угрозы, КНР играет достаточно сдержанную роль в ЦА с точки зрения региональной безопасности и предпочитает оказывать прямое воздействие не на политическую ситуацию, а на интересующие Китай отрасли экономик Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана.

Многие международные эксперты уверены, что китайское руководство пытается точно спрогнозировать, каким образом использовать растущую экономическую мощь страны для наиболее эффективного воздействия на геополитические процессы, развивающиеся, прежде

¹Ali G. Dizboni. Counter Hegemony as Common Purpose // Royal Military College. Canada. — 2014. — P.4.

всего, в рамках ШОС и на центрально-азиатском пространстве в целом. Отвлеченные собственными геополитическими играми в различных районах мира, Россия и США предоставляют Пекину уникальную возможность сконцентрироваться на углублении экономических связей со среднеазиатскими государствами ШОС, а также беспрепятственно направлять масштабные инвестиции в инфраструктуру региона.

Сегодня перед Китаем возник ряд серьезных проблем, которые он может решить по линии ШОС только в тесном взаимодействии с Россией¹. Одной из таких проблем продолжает оставаться усиливающаяся непредсказуемость и непоследовательность позиции Узбекистана в связи с выводом войск западной коалиции из Афганистана и возможный будущий американо-узбекский альянс, подкрепленный оставлением Ташкенту афганского оружия и предоставлением финансовой помощи, что имеет своей основной целью внесение диссонанса в среду государств — членов ШОС.

Китай серьезно воспринимает вышеотмеченную угрозу и стремится укрепить организацию, делая ставку на развитие экономической составляющей в рамках ШОС. Пока, правда, многие международные эксперты задаются вопросом, как будет сочетаться экономическая деятельность уже сформированного Евразийского экономического союза с китайскими долгосрочными планами хозяйственной активности на постсоветском пространстве. В связи с этим Китаю и России становится все труднее договариваться относительно делового участия в программах ШОС таких стремящихся в нее государств,

¹ Fry, Earl H. The Decline of the American Superpower // The Forum. - London. — 2014. — P.5.

как Индия, Пакистан, Монголия, Иран, Турция и Шри-Ланка, поскольку последним уже недостаточно общих деклараций о намерениях, и они все настойчивее начинают добиваться внятного понимания того, какие страны могут рассчитывать лишь на участие в конкретных проектах, а какие, как государства члены, способны разрабатывать совместные интеграционные схемы.

Кроме того, пока остается в силе и принятая программа ШОС о поэтапном создании к 2020 г. условий для свободного движения капиталов, товаров и услуг. Отсюда очень сомнительно, что китайское руководство не воспользуется возможностью побудить Евразийский экономический союз в полном составе «встать под знамена» Шанхайской организации сотрудничества с макроцелью — сформировать интеграционное объединение более высокого уровня и, таким образом, окончательно закрепить лидерство КНР на всем евразийском пространстве¹.

Китай определенно настроен на то, чтобы добиться реального доминирования в Центральной Азии, оставляя России роль «ведомого» партнера, обеспечивающего надежный тыл, прежде всего в ШОС. В обозримой перспективе российская дипломатия вряд ли сможет что-либо противопоставить Пекину в реализации им своих стратегических планов и, похоже, будет целесообразнее предоставить КНР пальму первенства с учетом сохраняющегося американского военного присутствия в регионе. На нынешнем этапе экономически выгоднее подыгрывать Китаю в его геополитических амбициях, тем более что в ближайшей перспективе все может измениться

¹ Godwin, Paul. China as Regional Hegemon? // Transition. University of Hawai Press. — Honolulu: 2014. — P.89.

в формате ШОС, когда полноправными членами данной организации, скорее всего, станут Индия, Пакистан и Иран, а также не исключено, что и Турция. В таком случае региональное политическое доминирование Китая позволит России «стать над схваткой» и влиять «из-за занавески» во вполне предсказуемой острой конкурентной борьбе между КНР и новыми региональными игроками.

Международные эксперты видят в осуществляемой стратегии Пекина на просторах Азии признаки серьезных претензий уже на глобальное лидерство во главе группы достаточно крупных государств, которые, видимо, созрели для того, чтобы противопоставить себя сжимающейся мировой гегемонии США, и, судя по всему, России не следует мешать становлению данного объективного процесса. Проецирование экономической мощи государств вовне всегда имеет место тогда, когда они формируют свои перспективные национальные интересы. На нынешнем этапе ШОС для России и Китая является той организацией, в рамках которой «три великих зла» — терроризм, сепаратизм и экстремизм — уже не могут служить реальной основой региональной интеграции для совместного движения вперед. Похоже, внутри Шанхайской организации сотрудничества наступает некая «усталость» от постоянной нацеленности на перманентную изнуряющую борьбу с внешними проявлениями затянувшегося внутриафганского конфликта¹.

Давно провозглашенный вывод войск коалиции из Афганистана явно притормозился в связи с нарастающим общим российско-американским противостояни-

¹ Boland, Julie. A Lost Decade? A Partner for the U.S.? // Brookings Institute Press. — 2013. — P.17.

ем. Государства — участники ШОС уже не в состоянии откладывать разработку конкретных экономических программ в бессмысленном ожидании американского ухода из Центральной Азии, тем более, когда названный «уход» вызывает все больше сомнений.

Прошедшие саммиты ШОС и БРИКС в Уфе заметно стимулировали внешнеполитическую деятельность практически всех заинтересованных государств: как тех, что имеют права постоянных членов, так и тех, которые сотрудничают на правах наблюдателей или партнеров по диалогу. Приобретя авторитет в качестве международного института, призванного решать насущные вопросы войны и мира в Центральной Азии, Шанхайская организация сотрудничества последовательно входит в период своего развития, когда в повестку дня включаются проблемы становления региональной экономики и реализации крупных инвестиционных проектов. Все международные эксперты, следящие за развитием ШОС, единодушно утверждают, что организации сегодня крайне необходима детальная актуализация конкретных программ экономического сотрудничества.

В условиях западных санкций Россия, несомненно, заинтересована в наращивании взаимодействия по таким направлениям, как обеспечение продовольственной, финансовой, энергетической и транспортной безопасности. Последняя сфера сотрудничества может дать значительный кумулятивный эффект, если Россия и Китай договорятся о сопряжении планов использования транзитного потенциала Транссиба и БАМа с программой по комплексному развитию нового Шелкового пути. Китайское руководство на саммите в Уфе сделало основной акцент на достижении договоренностей, касающихся стимулирования процессов региональной экономической интеграции и создания единого торгового, инвестиционного и логистического пространства.

По китайским оценкам, давно назрел вопрос относительно формирования устойчивой финансовой инфраструктуры ШОС, которая позволит существенно нарастить потенциал энергетической и продовольственной безопасности в регионе. Несомненно, ключевую роль в этом вопросе сыграет учреждение «Фонда развития» и «Банка ШОС», повышающее эффективность деятельности организации, особенно с точки зрения создания механизма экспертного сопровождения проектной деятельности. Инвестиционные проекты формируют базу для многостороннего экономического сотрудничества стран — членов ШОС, опирающуюся на взаимодействие в таких отраслях, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, легкая и текстильная промышленность. В Уфе серьезно переосмыслены пути развития организации, дан новый толчок становлению более эффективной модели межгосударственной интеграции в сфере экономики¹. Медленно, но уверенно набирает силу идея создания зоны свободной торговли в формате ШОС, что крайне интересует Китай с учетом его стремления обеспечить надежные гарантии своим растущим прямым инвестициям в регионе.

Во время работы Боаоского азиатского форума в марте 2015 г. Государственный комитет по делам развития и реформ КНР опубликовал План действий «по совместному строительству Шелкового пояса и пути» (далее Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП)). Главные цели проекта — создать «инфраструктурную, финансовую и телекоммуникационную взаимосвязанность» стран-участниц, а также устранить торговые барьеры

¹ Такаги Косэй. Юрасиа но тисэйгаку (Евразийская геополитика) // Васэда дайгаку сюппан. — Токио: 2014. — С. 24.

в их отношениях. Географические направления Шелкового пути определены в нескольких вариантах. Часть из них (Китай — Центральная Азия (ЦА), Россия и страны Балтии; Китай — страны Персидского залива и Средиземноморья через Центральную и Западную Азию) включают в себя территории странучастниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которую в Китае рассматривают в качестве активного участника проекта.

Представляя концепцию ЭППШ на лекции в «Назарбаев-Университете» в Астане (сентябрь 2013 г.), Си Цзиньпин, китайский лидер, сформулировал программу действий, которая включает пять следующих пунктов:

- усиление координации стран ЦАР в сфере политики;

- интенсификация строительства единой дорожной сети;

- развитие торговли с помощью уничтожения торговых барьеров, снижения издержек инвестиций и торговли, повышения качества и скорости экономических операций в регионе;

- рост валютных потоков с помощью перехода на расчеты в национальных валютах;

- повышение роли народной дипломатии, расширение прямых связей между народами государств ЦАР¹.

В программе можно выделить три составные части, «работающие»:

- а) на региональную безопасность (пп. 1, 2);

- б) на развитие торгово-экономических отношений

¹ Сафронова Е. И. К вопросу об объективной необходимости российско-китайского сотрудничества в Центральной Азии // Китай: шансы и вызовы глобализации. Тезисы докладов XIV Международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». Ч. 2. — М.: ИДВ РАН, 2013. — С. 36.

(пп. 3, 4):

г) на углубление культурно-гуманитарных связей участников этого проекта.

Представляется, что:

— во-первых, программа создания «Экономического пояса Шелкового пути» смогла бы выступить в качестве катализатора многостороннего экономического сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества и проводиться под ее эгидой, что позволяло бы сконцентрировать максимальное количество ресурсов, и стимулировать экономическое развитие центрально-азиатских стран без вмешательства внерегиональных сил;

— во-вторых, программа во многом призвана обеспечить геополитические интересы ее участников. Не случайно к ней привлечены участвующие в Шанхайской организации сотрудничества государства или состоящие в ней в качестве наблюдателей (Иран, Афганистан). Акценту на региональную координацию соответствует и взаимодействие нового китайского проекта с Евразийским экономическим союзом, что было подтверждено сначала на майской встрече лидеров России и Китая, а затем и на саммитах БРИКС и ШОС в Уфе. Заметим, что для ЕАЭС, ШОС и группы участников программы ЭПШП характерно перекрестное членство. И постоянными членами в этих структурах являются Россия и Китай, которые, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, значительно повышают политический вес каждого объединения своим участием¹.

Очевидно, с учетом всего этого на саммите, который

¹ Герасимов В. Доклад на Московской международной конференции по Афганистану // Военно-промышленный курьер. — 2015. — №39. — С. 45.

проходил в г. Уфа, члены ШОС единогласно выступили с поддержкой инициативы Китая. Об этом говорится в сообщении по итогам заседания совета глав государств-участников ШОС. Страны-участницы поддерживают инициативу Китая о создании Экономического пояса Шелкового пути, они полагают, что важно наладить информационный обмен и консультации между соответствующими ведомствами стран-участниц ШОС¹, — подчеркивается в сообщении. Это, по сути, дает старт конкретной работе по претворению в жизнь выдвинутой китайским лидером концепции построения ЭПШП.

Однако следует заметить, что таковой старт невозможен без создания соответствующей рабочей группы в рамках ШОС, которая занималась бы конкретной проработкой, а впоследствии и реализацией концепции построения ЭПШП в тесной увязке с программой Евразийского экономического союза.

Что же касается непосредственно России, то, как нам представляется, в ее интересах как можно активнее развивать трансевразийские коридоры, проходящие через ее территорию. Это, прежде всего, Транссиб, а в перспективе — Северный морской путь. Цель — последующая их интеграция в Экономический пояс Шелкового пути. В этом случае поводов для превращения конкуренции названных путей в конфронтацию с создаваемыми путями в рамках ЭПШП будет значительно меньше, а выигрыш — ощутимее.

Подводя краткий итог сказанному, отметим заинтересованность стран-участниц ШОС, в том числе и России, в реализации выгодного для них проекта ЭПШП.

¹ Лукин А. В. Идея «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. — 2014. — №7. — С. 87.

Но нельзя забывать и о тех вызовах и трудностях, которые могут серьезно осложнить эту реализацию.

Международная изоляция со стороны стран Запада, где оказалась Россия в связи с украинскими событиями, происходящими в 2014—2015 годы, объективно увеличила политико-экономическую роль Шанхайской организации сотрудничества для нашей страны, которую первое лицо государства обозначило «разворотом на Восток», в то же время, она способствовала созданию ряда дополнительных угроз, причем не только внешнего по отношению к организации, но также и внутреннего характера. О чем совсем недвусмысленно было заявлено В. В. Путиным во время пресс-конференции по результатам саммитов ШОС и БРИКС, которые проходили в г. Уфа 9—10 июля 2015 г.: чем больше участников ШОС, тем сложнее найти консенсус. Блоковые принципы у нас не действуют, и никому никто не навязывает решения. Всё решается исключительно единогласно. Достичь консенсуса при большем числе государств, тем более государств-соседей, у которых по объективным соображениям имеется множество вопросов друг к другу, а также историческая подоплёка отношений является далеко не всегда очень простой, — в этом и заключена сила принимаемых решений, если в результате пусть кропотливой, пусть сложной, пусть даже долгой, но взаимной деятельности по поиску компромиссов мы находим общее решение¹. Это заявление прозвучало по той причине, что по результатам саммита в Уфе в состав Шанхайской организации сотрудничества было включено два новых участника: Пакистан

¹ Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС. 10 июля 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49909> (дата обращения 09.05.2017).

и Индия, а Азербайджан, Армения, Непал и Камбоджа стали партнерами по диалогу, причем у них имеются достаточно непростые, а очень часто и драматические отношения друг с другом, до сегодняшнего дня таким же партнером является и Турция.

Тот факт, что в составе Шанхайской организации сотрудничества, а также в ее ближайшем окружении имеются государства, которые не просто значительно различаются друг от друга по формам государственного правления, своему геополитическому положению, уровням экономического развития и политическим режимам, но также и принадлежат к различным цивилизациям (христианской, исламской, буддистской), выводит на первое место необходимость в теоретическом осмыслении проблемы культурно-политического разговора между ними в качестве самого важного условия сохранности целостности и достижения заявленных целей ШОС.

Ключевые в данной ситуации — это такие понятия, как «диалог», а также «культурно-политический диалог», который является производным от него, от чьей экспликации зависит как практически-политическая эффективность работы участников ШОС, так и политологическое теоретизирование. В особенности это является актуальным в настоящее время, когда дефицит диалогичности, с нашей точки зрения, является характерным как для государств-участников Шанхайской организации сотрудничества, так и для международного политического пространства в целом, где оказалась наша страна в середине 2010-х гг., в котором множество говорящих слышат лишь самих себя и остаются глухими к доводам, приводимым политическими оппонентами.

Тема диалога попала в область социально-педагогической практики и советского/российских научных споров с начала 70-х гг. 20-го столетия¹. В период

с 2000 по 2010 гг. интерес к политическому, культурологическому и философскому аспектам диалога культур не только не снизился, но также и существенно вырос в связи с актуальными проблемами, которые эксплицируются в терминах исламизации /русификации/ американизации vs интернационализма /интеграции/ мультикультурализма². Также без внимания исследователей не осталась и тема политического диалога в качестве диалога культур в рамках Шанхайской организации сотрудничества³.

Большая значимость научного осмысления и практического проведения культурно-политического диалога на международном и национальном уровнях проявляется в наличии соответствующих деклараций, направлений деятельности, а также отражающих такую деятельность сайтов отдельных международных организаций, в том числе Международный общественный благотворительный Фонд «Диалог Культур — Единый мир» при Комитете неправительственных организаций Экономического и социального совета (ЭКОСОС) ООН, Комитет по культуре и образованию в Европейском парламенте и Генеральный директорат по образованию и культуре Европейской комиссии, действующие в рамках ЕС, еже-

¹ См., например, Библер В. С. Бахтин и философская культура XX в. / В. С. Библер. — М.: 2001. — с. 132.

² См., например, Балханова Т. Г. Теоретико-методологические проблемы исследования диалога культур / Т. Г. Балханова // Вестник бурятского государственного университета. — 2009. — Вып. 14. — С. 259.

³ См., например, Алиева Р. Р. Международный диалог в области культуры на пространстве ШОС / Р. Р. Алиева // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. — 2014. — №4. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 84.

годные встречи министров культуры и Международные форумы «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке», которые проводятся в рамках ШОС и пр.

В то же время, при всей значимости культурно-политического диалога в современном мире, на основании, в первую очередь, его миротворческой и гуманистической функций, как научное, так и политическое сообщества все так же являются далекими от единообразного понимания того, что же все-таки это такое. Ярким свидетельством тому является присутствие в общественно-политическом и научном дискурсе множества близких ему понятий, рассматриваемых различными авторами и в различном контексте если и не синонимичными, то довольно-таки близкими по своему смыслу: диалог цивилизаций, политический (культурный) диалог, взаимодействие народов/ культур, мультикультурные/ кросс-культурные коммуникации и т. д.

Отставим в сторону нюансы определений этих понятий, ограничимся только такой дефиницией «культурно-политического диалога», в которой отражена (или должно отражать — *ad hoc*) его специфика в работе Шанхайской организации сотрудничества.

В первую очередь, следует отметить тот факт, что любая из культур сама по себе, будь то национальная, этническая или другая, уже является диалогом, потому что предполагает обмен информацией и взаимодействие между ее носителями. Диалог, в качестве способа существования культуры, проходит на различных уровнях субъектности — от психологического (внутриличностного) до политического (международного), — в диахронии и синхронии. На основании вышесказанного, взаимодействие партнеров по Шанхайской организации сотрудничества (как межцивилизационное и международное) должно осуществляться именно в виде культурно-политического диалога, и лишь этот диалог даст возможность

организации не только существовать в глобальном политическом пространстве, но также и эффективно решать задачи, которые стоят перед ней. Это утверждение определяется рядом следующих обстоятельств:

1. В качестве субъектов диалога государств-участников Шанхайской организации сотрудничества выступают целостные культурные системы, который в условиях современного этапа развития глобального сообщества наиболее часто совпадают с национальными культурами, в связи с чем он носит культурно-политический характер.

2. Он является трансграничным диалогом, который основан на таких принципах, как равноправие и взаимное уважение к культурам политических партнеров, у которых, с одной стороны, имеются качественные различия друг от друга, которые продуцируют взаимный интерес к ознакомлению с ними, а с другой стороны — высокую степень готовности к восприятию других (по рою чуждых) культурных норм, практик, идеалов, ценностей и т. п. (то есть, что называют «толерантность»).

3. Он является диалогом, охватывающим (пусть и чисто гипотетически) носителей актуальных культур на всех уровнях социально-политического взаимодействия, способствуя росту взаимопонимания между ними, другими словами, он происходит синхронно и сопровождается ростом количества культурных артефактов, которые имеют транскультурный/ трансграничный характер, — артефактов, которые интернализуют все или большинство национальных культур стран, являющихся членами Шанхайской организации сотрудничества¹.

¹ Галкин А. А. Диалог культур как поле социального взаимодействия // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2014. — №43. — С. 32.

Таким образом, вышесказанное позволяет дать следующую дефиницию. Культурно-политическим диалогом следует называть форму коммуникации между субъектами политики, которые принадлежат к различным цивилизациям/ культурам, эта форма предполагает необходимость учитывать как политические интересы друг друга, так и способность, с одной стороны, элиминирования межцивилизационных различий ценностного, религиозного, нормативного и прочих порядков, а с другой стороны — являться открытыми для восприятия других политических и культурных практик, что представляет собой задачу намного более сложную, чем достичь политический консенсус. Последнее предполагает наличие как политической воли, так и некоторой моральной установки, о чем было сказано выдающимся немецким социологом Ю. Хабермасом в рамках его теории коммуникативного действия каждая из действенных норм должна удовлетворять такому условию, что побочные и прямые действия, которые общее следование ей гипотетически возымеет для удовлетворения интересов каждой отдельной личности, могут быть без какого-либо принуждения приняты всеми, до кого она касается¹. Эта же идея другими словами была высказана и современным китайским ученым Ван Пином: во многом результативность диалога определена коммуникативными возможностями определенной культуры, ее готовностью к заимствованию и адаптации чуждого культурного опыта, к делению собственного².

¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем. — СПб.: Наука, 2001. — с. 179.

² Ван Пин. Российско-китайско-монгольское трансграничье как пространство межкультурного диалога / Пин Ван // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. — 2015. — №2. — С. 68.

Исторически оценивая культурно-политический диалог в таком «культурном треугольнике», как Россия — Китай — Монголия, им подчеркнута его двойственность: с одной стороны, мы не можем данный период культурных отношений (то есть существования Советского Союза) между данными государства назвать «полноценный диалог», потому что голос СССР являлся явно преобладающим¹, а с другой стороны — «российско-китайско-монгольское трансграничье — это такое пространство, где в течение столетий происходило формирование условий для плодотворного культурного взаимодействия, взаимообмена и взаимовлияния между государствами. Данный культурный диалог, который обусловлен противоречивыми и сложными межгосударственными отношениями, не являлся никогда односторонним². Таким образом, в соответствии с этими предварительными утверждениями можно сформулировать некоторые проблемы, которые связаны с культурно-политическим диалогом в Шанхайской организации сотрудничества, а также с допустимыми способами их преодоления.

В первую очередь, следует учитывать тот факт, что культурно-политический диалог в рамках Шанхайской организации сотрудничества проходит на уровне национальных культур, которые различаются по многим признакам, позволяющих отнести их к различным цивилизациям: западной и восточной; буддистской, исламской и христианской; основывающихся на принципах пост-модерна, модерна и традиции. Такие отличия формируют дополнительные препятствия в его осуществлении,

¹ Там же. — С. 71.

² Там же. — С. 73.

преодолеваемые в основном политическим путем и поэтому в существенной (если не определяющей) степени зависят от принципов, целей, воли определенных политиков (чьей «волатильность» показывает, к примеру, взаимодействие Украины, России, Турции, США и ЕС на протяжении последних 2-х лет). Но, с другой стороны, именно это создает условия, которые являются необходимыми для проведения полноценного диалога. С точки зрения М. В. Шалаевой для того, чтобы осуществить диалог культур (а также культурно-политический диалог), является обязательным наличие «Другого» в качестве такого фактора, который позволяет найти собственное место в новой межцивилизационной конфигурации, которая основана на культурном сотрудничестве. Это связано с тем, что межкультурный диалог не обозначает то, что стираются границы — совсем наоборот, они не только не стираются, а превращаются в более рельефные¹.

Культурно-политический диалог в рамках Шанхайской организации сотрудничества является трансграничным диалогом, основанном на таких провозглашенных принципах, как толерантность и взаимное уважение, вместе с тем, его нельзя назвать «равноправный», так как у его участников объективно имеется различный экономический и политический вес, и между ними до настоящего времени в существенной степени продолжает сохраняться инерция недавнего прошлого, когда существовал не диалог, а монолог, где на протяжении десятков лет задавал тон СССР. Да и сегодня само то, что официальные

¹ Шалаева М. В. Цивилизационный подход в методологии анализа диалога культур на пространстве СНГ / М. В. Шалаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2012. — №11. — С. 77.

языки ШОС — это китайский и русский, ставит страны-партнеры в неравное положение к России и Китаю.

По традиции, которая сложилась за годы существования Советского Союза, культурно-политический диалог в рамках Шанхайской организации сотрудничества преимущественно происходит именно на русском языке, в качестве языка международного общения. К великому сожалению, также не следует говорить и о толерантности и уважении к культурам стран-партнеров по Шанхайской организации сотрудничества со стороны не политиков, а рядового населения, которые связаны с их повседневностью: в России — отношение к мигрантам из Китая и Средней Азии, за рубежом — отношение к туристам из России, отношением к культурам прочих народов и стран не только как к «другим», но «чужим» и даже «чуждым», что в результате порождает национализм и ксенофобию. Причем начал набирать силу также и обратный процесс, о котором в настоящее время еще очень мало говорят — перенос культурно-политического вектора среднеазиатских стран с России на Китай. Это проявляется по отдельным позициям, в первую очередь, культурно-экономического характера (подготовка в КНР специалистов из среднеазиатских стран, образование совместных предприятий, открытие Институтов Конфуция при национальных университетах, в которых первоочередное внимание уделяют изучению китайской культуры и китайского языка, росту понимания китайской культуры и Китая в мире в целом, развитию дружеских взаимоотношений Китая с прочими государствами¹). Вследствие чего наша страна все более утрачивает соб-

¹ Миссия и цель Института Конфуция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.confuci.irkutsk.ru/institut-konfutsiya-igu/missiyai-tsel.htm> (дата обращения 08.05.2017).

ственные позиции в данном регионе, которые ей достались по наследству от Советского Союза, и в то же время происходит углубление противоречий между Китаем и Россией, которые создают угрозу для будущего ШОС.

Все виды взаимодействия между партнерами по Шанхайской организации сотрудничества, в широком смысле, носят межкультурный характер, вместе с тем, считать их культурно-политическим диалогом будет методологически ошибочным. В то же время, однозначное разделение сфер взаимодействия на культурную, экономическую и политическую тоже было бы неверным. Культурно-политическим диалогом в первом приближении можно считать все, что в той либо другой степени способствует укреплению между странами-участниками взаимного доверия, добрососедства и дружбы, как установлено в статье 1 Хартии Шанхайской организации сотрудничества¹. Вместе с тем, с другой стороны, основанные на открытом и равноправном диалоге, «доброе соседство, дружба и доверие» должны основываться на обеспечении коллективной безопасности (политике) и деловом партнерстве (экономике).

Соответственно, культурно-политическим диалогом можно считать разные формы взаимного ознакомления народов с образцами культуры (искусства, науки, религии, образования и т.п.) стран-партнеров, формирующих их культурно-цивилизационный образ в сознании граждан других государств, способствующий разрешению не только долговременных политических задач, но также и задач текущих. Тот факт, что в данном направлении предпринимается довольно-таки многое, не вызывает

¹ Хартия ШОС [Электронный ресурс] // Центральный Интернет-портал ШОС «ИнфоШОС». — Режим доступа <http://infoshos.ru/?id=33> (дата обращения 15.04.2017).

никакого сомнения, в то же время, судить о результативности этой деятельности исключительно по чисто формальным признакам (числу проводимых мероприятий, количестве участников этих мероприятий, охвату зрительской аудитории), естественно, не следует несмотря на то, что исследователи ее оценивают, в основном, положительно. С точки зрения, к примеру, Р. Р. Алиевой, культурное взаимодействие способствовало взаимному духовному обогащению, придавало народам, которые живут на пространстве Шанхайской организации сотрудничества, чувство открытости, восприимчивости к внешним явлениям и способствовало стимулированию партнерства¹. В то же время, можно предположить, а priori, что знания культур России и Китая в государствах Шанхайской организации сотрудничества остается в целом более весомой, чем культур прочих стран-партнеров. Другими словами, и в этой ситуации вновь можно наблюдать асимметрию, которая и порождает неравенство, и, соответственно, недопонимание между ними.

Таким образом, из сказанного выше вполне закономерно следует то, что более эффективный и интенсивный культурно-политический диалог между странами Шанхайской организации сотрудничества должен оказывать также влияние и на политико-экономическое взаимодействие. Вместе с тем, все зависит от их стратегических целей. В том случае, когда экономическое сотрудничество и политическое партнерство в области коллективной безопасности представляют для них исключительно инструмент для разрешения определенных

¹ Алиева Р. Р. Международный диалог в области культуры на пространстве ШОС / Р. Р. Алиева // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. — 2014. — №4. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 84.

задач (противостояние экономическому давлению со стороны США и ЕС, борьба с терроризмом и т.д.), тогда культурно-политический диалог не обязателен. А в том случае, когда речь ведется о долгосрочном партнерстве с перспективой формирования единого политического, социального, культурного и экономического пространства по образцу ЕС, тогда без этого диалога нельзя обойтись. И совсем другое дело, что такая цель, вполне вероятно, является в принципе недостижимой, в связи с глубочайшими цивилизационными различиями между государствами Шанхайской организации сотрудничества. В этой ситуации вся работа в данном отношении будет являться только лишь политической декларацией, неким современным трендом в условиях культурной глобализации. Подобная точка зрения высказывается некоторыми экспертами, в частном случае, начальником Института военной истории Министерства обороны РФ А. А. Кольтюковым, отмечающим, что единственный фактор, который обеспечивает в настоящее время существование Шанхайской организации сотрудничества, это противодействие военному присутствию Америки в этом регионе, что является угрозой безопасности данных государств¹. Вместе с этим продолжают сохраняться также и расхождения интересов между Китаем и Россией, в первую очередь, в сфере экономики, о чем свидетельствует усиливающаяся зависимость экономики нашего государства от благосклонности восточного соседа².

¹ Кольтюков А. А. Влияние Шанхайской организация сотрудничества на развитие и безопасность Центрально-Азиатского региона / В. В. Кольтюков // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: материалы круглого стола. — М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008. — С. 257.

В то же время, полагаем, что-то формирование макрорегионов, которое происходит в настоящее время, свидетельством чему является также и появление Шанхайской организации сотрудничества, представляет собой долговременную тенденцию, которая будет длиться не один десяток лет и будет намного вперед определять международные и мировые процессы. При всей своей противоречивости и сложности взаимодействий в пространстве Шанхайской организации сотрудничества, все его члены имеют общие границы, объединены общей территорией, и в связи с этим они вынуждены все-таки договариваться друг с другом. В данной ситуации культурно-политический диалог превращается в важнейший фактор, который призван обеспечивать стабильность в таком непростом, с геополитической точки зрения, регионе, как Восточная и Центральная Азия. Росту его эффективности может способствовать диверсификация трансграничных культурных практик, который реализуются в странах-партнерах; более продуманное и справедливое соотношение объемов и форм участия всех участников Шанхайской организации сотрудничества в совместных культурных проектах; развитие международного туризма, в особенности в Среднеазиатских республиках, которые выбыли из него надолго в связи с военно-политической нестабильностью; более широкое применение средств массовой информации для формирования позитивных образов народов и государств, который входят в Шанхайскую организацию сотрудничества.

² См.: Воскресенский, А. Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990—2015) / А. Д. Воскресенский // Сравнительная политика и геополитика. — 2015. — №1 (18). — С. 32—53.

3.2. Расширение ШОС и перспективы региональной интеграции

В настоящем разделе пойдет речь о спорах, касающихся расширения ШОС. 9—10 июля 2015 г. в Уфе состоялось XV заседание Совета глав стран-участниц ШОС. На этом заседании приняли решения о начале процедуры приема Индии и Пакистана в ШОС, а также о предоставлении Республике Беларусь статуса наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества и статуса партнеров по диалогу Шанхайской организации сотрудничества таким странам, как Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал. Но до сих пор эта процедура еще не окончена.

Уфимский саммит имеет особую значимость для истории ШОС — это первый случай расширения состава организации с тех пор, как шесть стран организовали ШОС в 2001 г. И важно, что в первом расширении не другие страны, а именно две южноазиатских державы, — Индия и Пакистан, — станут официальными членами. Можно сказать, это исторический момент для ШОС, который будет сильно влиять не только на будущее развитие этой региональной организации, но и на развитие мировой обстановки в целом¹. Хотя в последние годы ряд стран и стал наблюдателями и партнерами по диалогу, официальный состав ШОС не изменился. Индия и Пакистан уже давно подали заяв-

¹ Саммит глав государств-членов ШОС в Уфе 9—10 июля 2015 года. Главные итоги переговоров глав государств и фото участников саммита. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mirnagrani.info/sammit-shos-v-tashkente/> (дата обращения 08.05.2017).

ление о принятии в состав ШОС, и в 2014 г. на душанбинском саммите члены организации приняли решения, завершив формирование правовых, финансовых и административных условий для приема новых участников в ШОС. Во время душанбинского саммита министр иностранных дел России С. В. Лавров также заявил о планах расширения ШОС под председательством России в 2015 г. Поэтому прием Индии и Пакистана — не случайное решение для ШОС.

Очередной саммит организации пройдет 7—8 июня 2017 г. в Астане (Казахстан). Во время мероприятия Индия и Пакистан планируют стать уже полноправными членами ШОС¹. Но участие Индии и Пакистана в ШОС — не простое дело. Как представляется, это подразумевает серьезные вызовы для этой международной организации в Евразии.

Хотя в годы существования ШОС, отношения между государствами-членами не всегда складывались гармонично (например, потенциальная конкуренция между Казахстаном и Узбекистаном, конфликт за водные ресурсы и пограничные вопросы между странами Центральной Азии), в целом в рамках Организации всё проходит в атмосфере гармонии, дружбы и доверия. Теперь же, после вступления Индии и Пакистана, все существующие проблемы существенно нивелировались — в нынешнем ШОС еще нет таких трений, как между этими двумя южноазиатскими государствами. Теперь в составе ШОС, кроме России и Китая, будет еще две ядерных державы. Важно заметить, что эти две страны владеют ядерными

¹ Окончательное вступление стран в организацию запланировано на 2017 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/3702832-yndyia-y-pakystan-prysoedyniauitsia-k-shos> (дата обращения 08.05.2017).

силами «нелегально», и до сих пор еще находятся во враждебном состоянии, наводя ракеты на столицу противника. Кашмир, как «пороховая бочка» Южной Азии, в любое время может стать очагом нового военного конфликта. Возможно, эта пара даст ШОС больше нестабильности, чем Греция и Турция в НАТО.

Одновременно, индийско-китайские отношения тоже далеко не гармоничны. Хотя Индия с Китаем являются участниками БРИКС и в последние годы более и более расширяют сотрудничество, укрепляют взаимосвязи, пока таковые — лишь формальная дипломатия, и скорее находятся на экономическом уровне. Между Индией и Китаем еще существуют принципиальные разногласия, — например спорная территория на Южном Тибете, — которые до сих пор являются решающими преградами для улучшения отношений между двумя странами. Хотя для китайцев Индия так и не стала главным соперником, многие индийцы видят Китай таковым. В подобной ситуации геополитическая конкуренция и конфликт неизбежны¹.

Хотя Индия с Китаем уже достигли заметных достижений в рамках БРИКС, но, в отличие от экономического сотрудничества, ШОС больше активно проявляет себя в сферах геополитики и региональной безопасности. А после вступления Индии в ШОС, внутри организации явно появятся политические дисгармонии между двумя азиатскими странами-лидерами. Тем более, удар «трех силам зла» является одной из главных причин создания ШОС и основным принципом организации. Но по иронии судьбы, символ сепаратистского движе-

¹ Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. -2014. — №21. — С. 45.

ния в Китае — Далай Лама XIV и его тибетское правительство в изгнании находятся именно в Индии. Можно сказать, сейчас русский медведь и китайская панда так крепко обнимают друг друга именно благодаря тому, что две страны успешно решили оставшиеся политические и исторические проблемы, в том числе пограничные споры. А пока эти серьезные проблемы между Пекином и Нью-Дели не были решены, панда и слон не могут установить тесного доверительного контакта, хоть и стремятся к этому.

Как считают многие эксперты, китайцы долго надеялись, чтобы пакистанцы также присоединились к организации, но такой результат явно только способствует усилению решающей роли Китая в ШОС. Кремль обеспокоен этим и чтобы урегулировать баланс сил в организации, потребовал своего традиционного союзника в Южной Азии и формировать треугольник «Россия-Индия-Китай» внутри ШОС. Китайцы и пакистанцы недовольны, если в ШОС будет Индия без Пакистана, а россияне и индийцы тоже не хотели бы, чтобы вступил Исламабад, а не Нью-Дели. Вероятно, одновременный прием Индии и Пакистана является результатом соперничества и компромисса между Москвой и Пекином.

Игра же треугольника «Россия-Индия-Китай» и роль, которую исполняет Индия внутри ШОС, далеко не у всех вызывают оптимистические настроения. Даже некоторые китайцы беспокоятся о том, что Индия в ШОС будет скорее играть роль нарушителя спокойствия и смутьяна для российско-китайских отношений.

У Пакистана тоже далеко не всё хорошо. Нестабильное центральное правительство, неспособное в полной мере стать направляющей силой, конфликт между штатской администрацией и армией, и особенно обстановка с безопасностью в стране, активные действия Талибана,

Аль-Каиды и других террористических, экстремистских и сепаратистских организаций в северо-западных пограничных провинциях — все это будет представлять серьезные проблемы для ШОС¹.

И стоит отметить, теперь в ШОС вошли «третьи силы», кроме Китая и бывших советских стран. Чем больше «посторонних» участников, тем сложнее становятся отношения и взаимные требования, и тем меньше соблюдаются общие интересы, что снижает эффективность организации. Вызывает беспокойство и то, что из-за необдуманного расширения состава, ШОС из перспективной, эффективной и сильной региональной организации превратится в некий развлекательный клуб, или клуб дискуссионный. Тем более отрицательное влияние расширения Евросоюза на восток тоже является хорошим уроком.

Но по диалектическому мышлению, вышеназванные вызовы для ШОС одновременно являются шансами для его развития.

Первообраз ШОС был механизмом «Шанхайской пятерки» для Китая и его четырех пограничных соседей из бывшего СССР в 1990-х гг., а мотивом создания этого механизма было укрепление доверия и разоружение в приграничных районах, то есть был решением китайско-советского пограничного вопроса в новой эпохе. И с образования ШОС до сих пор, организация действует только в рамках Китая, России и центральноазиатских республик, его пределы не вышли за границы Китая

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения 08.05.2017).

и бывшего Советского Союза. Итак, для многих людей, ШОС выглядит как некий «Российско-китайский альянс», «Советско-китайское сотрудничество в 21 веке», «Организация Варшавского договора 2.0» или даже «Оси Москва-Пекин». Многие западные политологи и политики беспокоятся о том, что ШОС станет новым Восточным блоком против Запада в новой холодной войне. Но теперь в ШОС вступили две южноазиатские державы, которые не носят в глазах Запада никаких «антизападного», «красного», «тоталитарного» или «злого» клейма, а наоборот, являются «ненатовским союзником США» и «Самой большой демократией мира», тем более они не имеют геополитических требований на бывшем советском пространстве и конфликта интересов с Западом¹. Это убедительно доказывает всему миру, что ШОС, как его организаторы и участники всегда подчеркивают, является не закрытым военным альянсом под руководством Китая и России, а открытой региональной организацией сотрудничества, и для деятельности организации характерны вполне видимые результаты в деле обеспечения безопасности, в укреплении многопланового гуманитарного, экономического и политического сотрудничества государств-участников. Как отметил министр иностранных дел России Сергей Лавров в своем выступлении перед душанбинским саммитом 2014 года, ШОС находится в полном соответствии с реалиями и потребностями 21-го столетия — в отличие от унаследованных от прошлой эпохи, архаичных структур, которые бы-

¹ Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как реальность и будущее России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2015/02/shanxajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-kak-realnost-i-budushhee-rossii/> (дата обращения 08.05.2017).

ли основаны на очень жесткой блоковой дисциплине¹.

Поэтому, после приема Индии и Пакистана в организацию, всем необоснованным сомнениям и недоверию к ШОС теперь уже пора как дым рассеяться.

Вероятно, ШОС с тех пор развивается, имея все шансы стать платформой для согласования и сотрудничества для государств-членов и его партнеров в Евразии, и их проблемы и споры можно рассматривать при помощи этого механизма.

Проблемы и споры решатся нелегко, но необходимо. И теперь ШОС — это новый шанс для улучшения индийско-пакистанских и индийско-китайских отношений, он создает платформу для обсуждения и улучшения вопросов Кашмира и Южного Тибета для Индии, Пакистана и Китая. И на этой платформе у Индии и Китая будет больше сотрудничества, чем конфликта, так будет полезно для обеих сторон, а также для Евразии и всего мира.

Можно сказать, вступление Индии и Пакистана уничтожило «психологический барьер» у людей для расширения состава ШОС, и после них дальнейшее расширение организации уже естественно и неизбежно.

Может быть, вступление Индии и Пакистана в ШОС расчищает путь для Ирана. Иран тоже давно заявил о стремлении стать полноправным членом ШОС. Для России и Китая, Иран является ценным партнером по региональным вопросам. Но ядерная проблема стала самой большой преградой для приема Ирана в ШОС. И наконец пришла приятная новость только после закрытия уфимского саммита. 14 июля, после долголетних

¹ Шувалов: Россия готова к совместной работе с Китаем в формате ЕАЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ria.ru/east/20150328/1055032880.html#ixzz3Vn5gDBmr> (дата обращения 08.05.2017).

марафонских переговоров, Иран и страны «шестёрки» достигли соглашения по иранской ядерной программе в обмен на отмену санкций против Ирана, что стало историческим моментом для успешного решения иранской ядерной проблемы. Пока видим светлые перспективы успешного решения иранской ядерной проблемы, и значит прием Ирана в ШОС тоже не за горами.

В последние годы, благодаря неустанным совместным усилиям государств-членов организации, борьба с «тремя силами зла» в Центральной Азии и китайском Синьцзяне получила первоначальные достижения. Но чтобы искоренить терроризм, сепаратизм и экстремизм в ЦА и Синьцзяне, надо уничтожить их источники и гнёзда вне рубежа. После вступления Пакистана в ШОС, совместная борьба с «тремя силами зла» на ее территории стал восприниматься как резонный и справедливый. Если же Афганистан в будущем будет иметь еще более глубокое сотрудничество с ШОС или даже станет членом организации, это станет крупным прорывом для борьбы с «тремя силами зла», что также в историческом масштабе изменит региональную стратегическую обстановку после холодной войны.

Наблюдается повышение роли Шанхайской организации сотрудничества в региональных и мировых делах, что обуславливает повышение к этой организации интереса со стороны множества международных организаций и стран. Кроме Ирана, вероятно, остальные три наблюдателя (Афганистан, Беларусь, Монголия) теперь тоже имеют все шансы быть настоящими членами, а новые партнеры ШОС еще прибавятся. Расширение состава членов, наблюдателей и партнеров по диалогу также помогает ШОС исполнять все более важную роль в мировых и региональных делах¹.

Как указал в своем выступлении председатель КНР Си Цзиньпин на саммите, «присоединение новых членов

к организации придаст новый импульс сотрудничеству во всех областях в рамках ШОС». На пути будущего развития ШОС будет много преград, трудностей и неопределенностей, но эти вызовы неизбежны, так как ШОС на пути к тому, чтобы стать в качестве перспективной и престижной организации двигателем региональных стабильности и развития, а также формирования нового справедливого международного порядка. Путь извилист, но перспективы светлые. Мы уверены, что лидеры и участники ШОС смогут успешно преодолеть все трудности своими умом и решимостью. И надеемся, что после расширения, у ШОС будет более светлое будущее, и организация внесет выдающийся вклад в мир и развитие в Евразии, а также во всем мире.

Резкое расширение и усиление Шанхайской организации сотрудничества, произошедшее на саммите в Российской Федерации, не осталось не замечено на Западе. Кроме этого, влиятельные издания Запада забили тревогу по вопросу усиления многополярного мира и, следовательно, по вопросу ослабления гегемонии Запада. К примеру, в американском еженедельнике Newsweek² было подчеркнуто, что присоединение новых членов к ШОС: Пакистана и Индии, не может не вызывать беспокойства на Западе. Данная международная организация, почти неизвестная на Западе, должна сказать о том, что в ближайшем будущем она будет включать в себя страны, которые представляют половину населения всего мира, — отмечено авторами статьи³.

¹ Ремыга В. Н. О некоторых вопросах экономического сотрудничества стран-членов ШОС // Шанхайская организация сотрудничества и современный мир: материалы междунар. науч. конф. — М.: Изд-во МГИМО, 2015. — С. 70.

² <http://europe.newsweek.com/>

Как бы ни были интерпретированы события на саммите Шанхайской организации сотрудничества в г. Уфа, данная организация, как и подобные ей, и дальше будет привлекать очень живой интерес наблюдателей на Западе в связи с имеющимся у нас беспокойством о том, что медленно меняется мировой порядок, — сказано в этой статье^{4, 5}.

В издании отмечено, что идея заключается в расширении влияния Шанхайской организации сотрудничества в южной части Азии, а также в поддержке ее притязания на роль противовеса международным институтам, которые играли ведущую роль после окончания Второй мировой войны и были под управлением Запада.

В британской газете Financial Times⁶ написано, что страны, которые входят в БРИКС, движутся вперед в образовании альтернативы многосторонним международным институтам, которые они давно критиковали. Следует напомнить о том, что Индия, Китай и Россия одновременно являются членами и БРИКС, и ШОС⁷.

На радиостанции «Голос Америки»⁸ было отмечено, что на саммите, проходящем в г. Уфа, впервые в истории два государства, имеющие ядерное оружие: Пакистан и Индия — станут участниками одной организации, ко-

³ Запад с опаской реагирует на расширение ШОС // Взгляд: деловая газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vz.ru/politics/2015/7/10/755521.html> (дата обращения 08.05.2017).

⁴ <http://www.vz.ru/news/2015/7/10/755401.html>

⁵ Запад с опаской реагирует на расширение ШОС // Взгляд: деловая газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vz.ru/politics/2015/7/10/755521.html> (дата обращения 08.05.2017).

⁶ <http://www.ft.com/home/europe>

⁷ Там же.

⁸ <http://www.voanews.com/>

торая нацелена на то, чтобы обеспечить в регионе безопасности. Вместе с тем, внутри Шанхайской организации сотрудничества удастся сохранять баланс, потому что Индия — это союзник России, в то время, как Пакистан является союзником Китая. Кроме этого, отмечено, что именно в нашей стране может начаться историческое примирение двух самых злейших врагов: Исламабада и Нью-Дели.

В японском журнале The Diplomat¹ задет вопрос о том, что станет с мировым порядком в том случае, если Шанхайская организация сотрудничества расширит собственную деятельность и станет еще и действенной экономической организацией. Кроме этого, авторами статьи подчеркнуто, что наша страна во время проведения саммитов БРИКС и ШОС стала центром евразийской дипломатии².

Британской «Гардиан»³ еще перед саммитом БРИКС и ШОС в г. Уфа был предсказан прорывной характер этого мероприятия, которое организовала Россия. «Забудьте саммиты G7 („большой семерки“), настоящий саммит пройдет в центральной России, где Владимир Путин выступит судьей!» Авторами этой статьи отмечено, что у России и Китая имеются общие знаменатели по больше части вопросов, касающихся современной геополитики. В «большой двадцатке», АТЭС, Совете Безопасности ООН — во всех данных структурах интересы Пекина и Москвы чаще всего схожи⁴.

Во французской деловой газете L'Echo⁵ дана высо-

¹ <http://thediplomat.com/>

² Там же.

³ <http://www.theguardian.com/>

⁴ Там же.

⁵ <http://www.lecho.be/>

кая оценка мероприятиям, проводимых в г. Уфа. Саммиты ШОС и БРИКС заложили фундамент для новой системы управления миром. При проведении этой встречи, Владимир Путин, российский президент, направил европейцам и США два послания. Он дал им понять, что Россия продолжает оставаться не только такой страной, с которой необходимо считаться, но также и государством, заключающим новые союзы, обратив свой взгляд на Восток, в первую очередь, в сторону Пекина, — подчеркнуто автором статьи¹.

Как полагает и. о директора Института Дальнего Востока РАН, профессор МГИМО Сергей Лузянин, Запад «проморгал» становление и расширение Шанхайской организации сотрудничества как полноценной евразийской организации.

Шанхайская организация сотрудничества воспринималась всегда на Западе в качестве узкоутилитарной группы, занимавшейся региональными делами. И тут произошел прорыв на саммите ШОС в г. Уфа: расширение ШОС с помощью присоединения Пакистана и Индии, рост числа государств-наблюдателей. И, что является самым главным, формируется единое евразийское пространство за счет стыка Евразийского экономического союза и Великого шелкового пути. Шанхайская организация сотрудничества в этом качестве превращается в диспетчера Евразии.

Лузянин уверен в том, что само то, что Китай и Россия сумели достичь договоренности об образовании евразийского пространства, является очень важным с экономической и геополитической позиций. Речь фактически ведется о том, что Китай, в качестве рождаю-

¹ Там же.

щейся сверхдержавы, формирует на континенте собственную политику. В свою очередь, интересы Москвы совпадают с интересами Пекина. Идет формирование незападного мира на огромном пространстве. Параллельно попыткам диктата Америки, а также проблемам внутри ЕС уже произошло формирование нового евразийского пространства, — отмечено Лузяниным¹.

Во время уфимского саммита все срослось, что является результатом кропотливой десятилетней работы. Так как вступление Пакистана и Индии в ШОС готовилось очень тщательно и долго. В свою очередь, Россия становится одним из лидеров незападного многополярного мира. Кроме этого, является очень важным то, что одновременно с саммитом ШОС проводится также и встреча БРИКС, что выводит на глобальный уровень интеграцию незападного мира, в особенности в финансовом и экономическом плане, — добавляет Лузянин².

В ближайшие десятки лет, скорее всего, западный мир и западный будут параллельно развиваться. Вместе с тем, с усилением Китая будет расширяться и усиливаться формат ШОС. Лузянин не исключает, что в ближайшем будущем к ШОС также будет присоединен и Иран. В свою очередь, к БРИКС может быть присоединена Индонезия. Иначе говоря, усиливается незападный мир, что для Запада, естественно, не является положительным явлением, — отмечено Лузяниным³.

Усиление степени открытости экономик и рост глобализации создали возможность для включения в инте-

¹ Запад с опаской реагирует на расширение ШОС // Взгляд: деловая газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vz.ru/politics/2015/7/10/755521.html> (дата обращения 08.05.2017).

² Там же.

³ Там же.

грационные процессы на пространстве Шанхайской организации сотрудничества стран, имеющих различные экономические показатели; территориальная близость стран-участников уже также не представляет собой обязательное условие международной экономической интеграции. Изменение экономических и территориальных условий интегрирования, а также трансформация механизма приводят к тому, что появляется возможность формирования на основании Шанхайской организации сотрудничества интеграционного объединения нового поколения, возможность формирования нового геоэкономического альянса межрегионального характера, который способен поменять всю архитектуру мировой экономики. В настоящее время экономическая интеграция двух великих стран континента — Китая и России — является оптимальной на базе Шанхайской организации сотрудничества, в то время, как создание договорного многостороннего органа для стран России и Азии представляет вполне реальную перспективу.

Шанхайская организация сотрудничества имеет сегодня ряд следующих качеств интеграционного объединения нового поколения: внутренняя многоуровневость (в процессы интеграции вовлечены субъекты макро- и микроуровней, с различными интеграционными потенциалами, между которыми налаживаются горизонтальные и вертикальные отношения, которые связывают субъекты в единую систему), внешнюю поливекторность (параллельное развитие внешнеэкономических и внутрирегиональных отношений с третьими странами, незамкнутость процесса на странах-участниках, одновременное вовлечение партнеров из разных регионов в мире, а также углубление внутрирегиональных форм сотрудничества).

Выше указанные трансформации изменяют представление об интеграции в качестве стадийного процесса

(шкала Белы Балаши): в качестве основы интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества предположительно должно послужить интеграционное ядро (РФ и КНР являются таким ядром), которое вокруг себя формирует геоэкономические сложные пространства. В процессе разработки дальнейшей стратегии интеграции следует учитывать предполагаемое расширение интеграционного сотрудничества без продвижения по стадийной модели¹.

На сегодняшний день продолжает оставаться ряд серьезных проблем, с которыми могут столкнуться в процессе интеграции государства-участницы: различия подходов к программным целям ШОС; эгоцентризм в проведении внешнеполитического курса (в особенности это касается России и Китая); допущение внерегиональных стран (Японии, США, европейских стран) к интеграционным процессам в Среднеазиатском регионе; столкновение интересов (Казахстан и Россия, обладая значительными запасами нефти, являются конкурентами за право ее поставки). Вместе с тем, также произошло формирование и положительных тенденций: усиление совокупной мощи Китая и России; экономический подъем Азии; концентрация запасов энергоресурсов в рамках Шанхайской организации сотрудничества; смещение в сторону Азии центра глобальных интеграционных процессов; согласованная позиция по ограничению влияния вне региональных государств; постепенное перемещение пространства Шанхайской организации сотрудничества в зону взаимодействия по самым основным вопросам современной системы международных отношений.

¹ МИД РФ: Саммит в Уфе должен способствовать расширению ШОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/?idn=13814> (дата обращения 08.05.2017).

Шанхайская организация сотрудничества находится на значимой стадии своего развития, происходит изменение ее характеристик. В настоящее время приоритеты организации все более смещаются именно на экономическое направление, которое, с нашей точки зрения, должно быть принято в качестве основы интеграции. С точки зрения экономики, у организации имеется большой интеграционный потенциал за счет присутствия стран-наблюдателей и Китая.

Исследователи отмечают¹, что экономическая интеграция представляет собой своеобразный фундамент, на котором, в свой черед, могут быть основаны конструкции региональной безопасности и осуществляться сотрудничество в прочих сферах международных отношений (охраны окружающей среды, культуры, науки).

Эффективные интеграционные мероприятия могут быть построены на основании экономического прагматизма², в то время, как последующая инфраструктура интеграции может быть выстроена вокруг соглашений, которые в том или ином виде регулируют торговые отношения между сторонами. Тот факт, что Шанхайская организация сотрудничества в настоящее время еще не занимается реализацией определенных проектов, она только создает правовые рамки и помогает находить инвесторов для того, чтобы реализовать их, находится в полном соответствии с этапом развития организации, потому что интеграция создается почти что с нуля и должна являться естественной, что представляет со-

¹ Право международных организаций: учебник / под ред. И. П. Блинченко, А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2016. — с. 317.

² Мезенцев Д. На уфимском саммите ШОС может пополниться новыми членами. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13724> (дата обращения 08.05.2017).

бой залог ее эффективности.

Полагаем, что в рамках Шанхайской организации сотрудничества необходимо дальнейшее развитие так называемой негативной модели интеграции — взаимное устранение препятствий развитию трансграничных связей, устранение экономических и правовых барьеров. Причем на данной стадии уже вполне возможна трансформация в сторону позитивной модели (другими словами, можно перенести некоторые сферы из-под полного суверенного ведения сторон: к примеру, разработка общей политики по управлению финансовой и транспортной сферами), что совсем не обязательно предполагает передачу политического суверенитета. Также в рамках ШОС возможно создание наднациональных органов, которые бы имели четкие и реальные полномочия и действовали бы на основании консенсуса, учитывая интересы каждого государства-участника.

На сегодняшний день отсутствуют какие бы то ни было препятствия к расширению ШОС, потому что имеется правовая база, которая основана на Типовом меморандуме о предоставлении стране-заявителю статуса полноправного члена Шанхайской организации сотрудничества и Порядке приема в организацию новых членов. В соответствии с мнениями большей части экспертов, Шанхайская организация сотрудничества сможет только выиграть от вхождения в неё в качестве полноправных членов этих стран¹. Причем, конструкция Шанхайской организации сотрудничества, при которой сравнительно небольшие центральноазиатские страны географически, а также в других смыслах оказывались между двумя круп-

¹ МИД РФ: Саммит в Уфе должен способствовать расширению ШОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/?idn=13814> (дата обращения 08.05.2017).

нейшими странами — Китаем и Россией — изменится, что окажет позитивное влияние на последующее развитие сотрудничества и интеграции внутри ШОС. Вместе с тем, возможное отсутствие консенсуса между государствами организации по вопросу определенной модели экономической интеграции может поставить под вопрос значимость потенциала ШОС. Политические амбиции, а также рост конкуренции между Индией и Китаем могут повлечь за собой то, что станет неравномерной региональная интеграция. Вместе с тем, в рамках ШОС возможен переход от региональной модели интеграции к межрегиональной.

В рамках саммита, прошедшего в г. Уфа, фактически произошло объединение встреч деловых кругов из БРИКС и ШОС. Две этих структуры отчасти, в том числе в связи с возможным вступлением в ШОС Индии, соединяются в экономической деятельности¹, несмотря на то, что все же совсем не исключено то, что также будет и политическое слияние. Россия, Бразилия, Китай и Индия имеют значительный интеграционный потенциал, имеет место взаимодополняемость экономик: Индия и Китай видятся в качестве глобальных поставщиков промышленных товаров, а Россия и Бразилия — в качестве поставщиков сырья. Создание Банка развития стран БРИКС (на чьем запуске нацелена сконцентрировать главное внимание Российская Федерация в рамках своего председательства в БРИКС), а также прогнозируемое вхождение Индии в число государств-участников ШОС могут повлечь за собой трансформацию последней в эффективную основу экономической интеграции.

Соединение капиталов, природных ресурсов, челове-

¹ Бордачёв Т., Лихачева А., Чжан Синь. Чего хочет Азия? // Россия в глобальной политике. — №1. — 2015. — С.101.

ческого потенциала позволило бы этому новому объединению являться конкурентоспособным и обеспечить стабильную положительную динамику глобального развития.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что реализация интеграционных мероприятий в рамках ШОС взаимосвязана с прогнозируемыми темпами экономического развития основных государств-участников, и с вхождением в состав организации новых стран и новых проектов, что будет способствовать выходу Шанхайской организации сотрудничества на более значимый уровень геополитического влияния.

3.3. Векторы дальнейшего развития ШОС по нейтрализации современных вызовов и угроз

В разделе анализируются актуализация основных направлений сотрудничества стран-участников ШОС в связи с ростом экономических и политических угроз в мире.

В условиях российского председательства на прошедшем саммите в г. Уфе (2015 г.) следует констатировать, что Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в плане стратегии и тактики становится более гибкой структурой, способной адекватно реагировать на требования времени, перестраиваться по ходу развития событий, при этом не утрачивая статуса многопрофильной международной организации.

В результате всесторонней оценки перспектив развития стратегии Шанхайской организации сотрудничества можно прийти к следующим выводам. Первое. Органи-

зация самим своим существованием свидетельствует о формировании многополярной структуры международных отношений и некоего «антиамериканского сообщества» как форума международных сил, оппонирующего проявлениям мирового гегемонизма и диктата. С самого момента своего основания (2001 г.) ШОС позиционировалась как комплексная политико-экономическая международная организация, основными целями и задачами которой является:

- развитие сотрудничества во имя поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР);

- совместное противодействие «трем узлам»: экстремизму, сепаратизму и терроризму — в их любых проявлениях;

- борьба с незаконным оборотом оружия и наркотиков, прочими формами транснациональной преступности;

- поощрение эффективного регионального сотрудничества в торгово-экономической, политической, правоохранительной, оборонной, культурной, природоохранной, образовательной, кредитно-финансовой, научно-технической, транспортной, энергетической и прочих сферах, которые представляют общие интересы;

- содействие сбалансированному и всестороннему экономическому росту, культурному и социальному развитию в регионе и т. п.¹

И ныне задачи, изначально объявленные ШОС, ввиду их долгосрочного характера остаются прежними. Все они, несомненно, должны быть представлены в качестве

¹ Лузянин С. Г., Фроленков В. С. «Возвышение» ШОС: успехи и препятствия // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — №. 404. — С. 105–110.

базовых в новом документе — Стратегии развития ШОС до 2025 г.

Второе. Достигнутая степень влиятельности ШОС сегодня свидетельствует о плодотворности 13-летних усилий государств — членов организации по строительству этой международной структуры и ее механизмов. Опыт, полученный ШОС, подтверждает то, что проблемы, связанные с обеспечением безопасности в регионе (с положением в Исламской Республике Афганистан (ИРА) и вокруг нее, волнениями «цветных революций», состоявшихся в ЦАР за последние 10 лет, противодействием «трем злам» и другим угрозам), — это проблемы, не решаемые в одиночку. И если бы не хозяйственная, моральная и информационная поддержка со стороны ШОС, политико-экономическая ситуация в пострадавших странах была бы еще более тяжелой. Рост напряженности в Евразии диктует целесообразность корректировки курса ШОС в сторону укрепления ее оборонной составляющей. Однако организация не планирует создавать собственную военную структуру: действующая Хартия ШОС не предусматривает возможность формирования вооруженных сил под эгидой организации.

Сотрудничество по линии министерств обороны, одним из аспектов которого являются учения «Мирная миссия», имеет задачей отработку взаимодействия подразделений стран ШОС только в антитеррористическом ключе. И это представляется единственно правильным на настоящий момент решением, ибо по причинам, приведенным в разделах 2 и 3 Хартии ШОС, именно от международного терроризма сейчас исходит наибольшая угроза стабильности в ЦАР. Вряд ли для ШОС в текущих условиях было бы уместным внешнеэкономическое (силовое) противостояние этническому сепаратизму и религиозному экстремизму, поскольку оно обострило бы про-

блему соблюдения той грани, за которой началось бы «вмешательство во внутренние дела», полностью отвергаемое Хартией ШОС¹.

Третье. Шанхайский секстет должен оставаться многопрофильным неконфронтационным объединением (даже когда конфронтация ему навязывается не только НАТО, но и ЕС, задумывающимся о создании «общеевропейской армии»). Объединением, способным по мере своего развития самостоятельно решать проблемы региональной безопасности без вмешательства извне путем ликвидации социально-экономических условий для существования «трех зол». К тому же придание ШОС блокового «военизированного» характера ныне представляется недостижимым по причине вариативности кооперационных предпочтений центрально-азиатских стран — членов ШОС. Вряд ли они согласятся отойти от принципа «многовекторности» их внешней политики и выступить единым с КНР и силовым или даже экономическим фронтом против Запада. Совместная работа стран ШОС по нейтрализации «трех зол», негативного влияния радикальных исламистских течений в регионе необходима, но не столько путем усиления оборонной составляющей организации (хотя и это целесообразно), сколько социально-экономическими и гуманитарными средствами, позволяющими сохранить статус ШОС как неблоковой, комплексной, невоенной структуры. РФ и Китай — ключевые участники ШОС — уделяют пристальное внимание факту дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке: в Ливии, Сирии, Ираке — и про-

¹ Курпаяниди К. И., Урмонов А. А. Современные тенденции дальнейшего развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в условиях глобализации // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 433—435.

блемам, сопряженным с выводом войск западной коалиции из Афганистана. При этом организация сохраняет дистанцию от вооруженного противостояния внутри Украины¹.

Четвертое. Обстановка, складывающаяся на мировой и глобальной арене, порождает необходимость усиления коллективной хозяйственной активности, а также расширения числа государств — полноправных членов организации. Потребности социально-экономического развития стран ШОС «подстегивают» создание поливариантной модели безопасной и взаимовыгодной региональной кооперации. Двусторонние форматы сотрудничества КНР, РФ со странами региона вполне могут быть дополнены двух- и трехсторонними инициативами членов ШОС с государствами наблюдателями и партнерами по диалогу: Индией, Пакистаном, Ираном, Афганистаном, Монголией, Турцией, Белоруссией, Шри-Ланкой. Внутрирегиональная кооперация в высшей степени полезна и необходима для обеспечения экономического роста в ШОС.

Россия и Китай в силу понятных причин остаются наиболее влиятельными силами и в организации, и в целом на пространстве Центрально-Азиатского региона. Нынешнее российско-китайское стратегическое сотрудничество в регионе — это прочный фундамент для строительства общего евразийского мира, развития и безопасности. Другие страны — основатели ШОС: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия — являются полноправными и активными субъектами деятельности этой организации. Поэтому важным для неё

¹ Ишмеева А. С., Ковтунова С. Ю. Экономическое сотрудничество, как одно из приоритетных направлений деятельности ШОС // Инновационная наука. — 2015. — №. 6—1. — С. 18.

представляется поиск путей дальнейшего сбалансирования интересов шести государств — постоянных членов ШОС, начало которому было положено ее образованием в 2001 г.

Пятое. Развитие организации по трем ключевым направлениям (экономическая сфера, безопасность и гуманитарное сотрудничество) объективно соответствует интересам российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия, а также национально-государственным устремлениям всех участников ШОС. Консенсус шести государств при принятии решений должен сохраняться как один из фундаментальных принципов, не требующих изменений¹.

Шестое. Решение ШОС о включении Афганистана в ее ряды в качестве страны наблюдателя (на Пекинском 2012 г. саммите организации) было взвешенным и продуманным. Оно позволяет уже сейчас, без привлечения военной компоненты, активно взаимодействовать с кризисной ИРА в инвестиционной и торгово-экономической сфере².

На основании указанных выше основных выводов о перспективах ШОС в современном мире представляется возможным сформировать следующие рекомендации, касающиеся стратегии развития организации на период до 2025 г.:

¹Филатова Ю. М. Роль Шанхайской организации сотрудничества в современных международных экономических отношениях //Проблемы современной науки и образования. — 2015. — №. 2 (32). — С. 47.

²Margianti E. S., Ikramov M. A., Abdullaev A. M., Kurpayanidi K. I., Ashurov M. S. Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. — Monograph. Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2014.

1. При разработке Стратегии развития ШОС следует на экспертном уровне согласовать трактовки национальной (региональной) безопасности каждого государства — члена ШОС в свете генеральных задач организации. Это должно быть осуществлено путем анализа таких вопросов, как место и возможности каждого участника в коллективной политической и экономической кооперации, в сфере поддержания безопасности и стабильности, включая афганскую проблему, а также роль института наблюдателей, его функций, перспектив расширения и др.

Необходима точная характеристика различий и «нестыковок» в интересах каждого из участников с целью разработки методики достижения компромиссов, обеспечивающих соблюдение консенсус-принципа.

2. Необходима выработка (как составной части общей Стратегии развития ШОС) поэтапной дорожной карты сотрудничества шести государств организации в деле укрепления региональной безопасности. Члены ШОС не должны поддаваться на попытки США дестабилизировать обстановку в Евразии, а также в государствах постсоветского пространства. Нам нужны другие методы: не следует поддаваться на провокации и первыми пытаться выбить клин клином. Для ШОС важно не просто адекватно реагировать на увеличение недружественных военных формирований в сопредельных государствах, но и создавать благоприятные условия для собственного экономического «наступления». Небесполезно и создание доступной инфраструктуры двойного назначения.

3. При разработке экономической части Стратегии развития ШОС следует первостепенное внимание уделить координации банковскоинвестиционной активности финансовых организаций РФ и КНР. В частности, в случае сохранения тактических российско-китайских

«нестыкровок» по вопросу создания Банка развития (БР) ШОС — механизма финансирования проектов организации — сосредоточить внимание на вопросе возведения «здания» БР ШОС на базе успешно действующего в регионе Евразийского банка развития. Данный вариант позволит совместить кредитно-инвестиционную деятельность ШОС и многих членов Евразийского экономического союза.

4. В экономической части Стратегии развития ШОС в качестве одного из ключевых тезисов целесообразно провести идею сопряжения/соразвития трех евразийских проектов:

- 1) Шанхайской организации сотрудничества;
- 2) Экономического пояса Великого шелкового пути;
- 3) Евразийского экономического союза. Наложение данных трех инициатив способно создать эффект синергии и вскрыть дополнительные возможности для социально-экономического развития Центральной Азии (ЦА). Также необходимо проработать политическую, финансовоэкономическую, инфраструктурную и информационную логику сочетания трех проектов.

5. Видимо, целесообразно учесть и то, что практическому наполнению идеи соразвития ШОС и Экономического пояса Великого шелкового пути может послужить реализация ряда проектов китайско-российского сотрудничества, в частности строительство нефте- и газопроводов, железной дороги Чунцин-Синьцзян-Европа, автомобильной дороги Западный Китай -Западная Европа и др.

6. В экономической части также целесообразно предложить пошаговый алгоритм поддержки восстановления Афганистана со стороны ШОС. Он должен способствовать не только экономическому возрождению ИРА, но и формированию новой долговременной экономической мотивации всех сторон. В этом случае коллективное

сотрудничество государств ШОС на афганской почве приобретет устойчивый характер.

При разработке данного алгоритма не следует уповать только на внутренний потенциал организации, но продумать механизмы сотрудничества в афганской реконструкции с воз можно большим числом государств, в частности — с Японией и другими мировыми обладателями реального капитала. В случае успеха такой кооперации ИРА может получить значительно больший объем инвестиций и технического содействия, а Москва и Пекин — новых партнеров по реализации значимых региональных проектов с российским и китайским участием. Здесь небесполезными могут оказаться и связи с государствами Южной Азии как непосредственным окружением Афганистана.

7. В Стратегии развития ШОС следует особо подчеркнуть необходимость упорядочивания ситуации в области гидроресурсов ЦА, включая систему водопользования Аму-Дарьи. В долгосрочном плане небесполезно предусмотреть возможность инвестирования со стороны стран ШОС в развитие водной инфраструктуры ИРА, что в перспективе повысит потенциал Афганистана как внешнеэкономического партнера.

8. Видится целесообразным включение в Стратегию положения о развитии региональной логистики путем строительства общей дорожнотранспортной сети Афганистана и постсоветской Центральной Азии, встраивание ее как в уже существующие транспортные коридоры, так и планируемые в рамках проекта Экономического пояса Великого шелкового пути. Все это даст дополнительные возможности для увеличения товарооборота в Евразии в системе отношений Восток-Запад.

9. В свете того что политико-экономическое сотрудничество внутри ШОС ныне осложняется в связи с особенностями современной мировой и региональ-

ной обстановки, видится целесообразным «воспользоваться моментом» и обратить внимание на усиление гуманитарной составляющей организации, которая менее подвластна воздействию внешних факторов. В определенной мере гуманитарное сотрудничество могло бы исполнить роль компенсаторного механизма в случае торможения коллективного взаимодействия ШОС по другим направлениям.

Важная роль в создании единой евразийской транспортной инфраструктуры отводится одному из новых членов Шанхайской Организации Сотрудничества — Пакистану.

Многостороннее взаимодействие государств-членов ШОС направлено на усиление совместной борьбы с угрозами региональной и глобальной безопасности, поддержание стабильности на евразийском пространстве, достижение устойчивого политического и экономического миропорядка. Одной из основных областей их взаимовыгодного регионального сотрудничества является создание современной транспортной инфраструктуры ШОС.

Выгодное геостратегическое положение Пакистана, расположенного в Южной Азии на стыке сухопутных и морских путей, предопределяет его востребованность не только в масштабах регионального, но и общемирового хозяйства. Он омывается водами Аравийского моря на юге, граничит с Афганистаном на северо-западе, с Ираном на юго-западе, с Китаем на севере и с Индией на востоке. Близость Пакистана к странам Персидского залива, Западной и Центральной Азии, его непосредственное соседство с динамично развивающимися Индией и Китаем, позволяют ему в новом статусе государства-члена ШОС трансформироваться в важнейший торговый, энергетический и транспортный коридор Евразии. Он становится активным актором в реализа-

ции двух глобальных проектов: Евразийский экономический союз и Экономический пояс Шелкового Пути, возрождающий исторические торговые связи и маршруты с учетом изменившихся геополитических реалий и экономических приоритетов¹.

Пакистан благодаря разветвленной сети наземного железнодорожного и шоссейного транспорта, а также увеличивающихся мощностей порта Гвадар способен стать транспортным и торговым транзитом для стран ШОС. Помощь Китая в строительстве современной транспортной инфраструктуры Пакистана, развитие Гвадара и китайского города Кашгар в качестве особых экономических зон, модернизация Каракорумского шоссе, с помощью которого планируется связать Гвадар, Кашгар и Центральную Азию (через Бишкек с городами Ош в Кыргызстане, а также Мургаб в Таджикистане с Карасу) вполне отвечают общим усилиями ШОС по налаживанию трансконтинентального сухопутного сообщения. В его транспортную структуру входит и дорожное сообщение Читрал — Ишкашим, которое свяжет Пакистан, Афганистан и Таджикистан через Ваханский транспортный коридор, расположенный в непосредственной близости от китайской границы. Создание перспективной общей транспортной системы ШОС позволит также подключить к ней российский потенциал Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей.

Прогнозируемый дальнейший рост количества полноправных членов организации за счет государств, имеющих статус наблюдателей (Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия) или только претендующих на его полу-

¹ Подберезкина О. А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России/МГИМО (У) МИД. М.: 2015. — с. 39—42.

чение (Бангладеш, Сирия, Египет), а также партнеров по диалогу (Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка), позволит ШОС решать в перспективе транспортные проблемы и более масштабного глобального уровня. Расширение рядов этой международной организации предусматривается в соответствии с разработанной Стратегией развития ШОС до 2025 года. Формирование региональных транспортных и транзитных коридоров с комплексом сопутствующих им логистических центров и промышленных кластеров рассматривается в качестве основы экономической и энергетической безопасности стран-участниц ШОС, обладающих большим человеческим потенциалом (половина населения планеты) и обширными водными и территориальными пространствами (60% территории Евразии).

Итак, на сегодняшний день ШОС превратилась в полноценную многопрофильную международную организацию, обладающую крупным военным и экономическим потенциалом. Ее деятельность строится на принципах взаимовыгодного сотрудничества и взаимного доверия. На сегодняшний день целью ШОС является не только борьба против международного терроризма, сепаратизма и политического экстремизма, но и дальнейший рост экономик стран-участниц и повышение уровня жизни граждан. В силу сложившейся международной обстановки, когда Запад направляет все свои усилия на экономическую и политическую изоляцию России, большое внимание мирового сообщества нацелено на нейтрализацию данного конфликта. В связи с этим особую роль играют международные организации, базирующиеся на принципах многополярности и дистанцирования от Запада, в частности ШОС¹.

В современное время системообразующим элементом деятельности ШОС в военной сфере является противодействие международному терроризму, кибер-терро-

ризму, сепаратизму и политическому экстремизму. Для решения вопросов в данной сфере создана значительная правовая база сотрудничества стран-участниц. Показательным являются совместные военные учения государств-членов ШОС. В большинстве своем, благодаря усилиям Российской Федерации военное сотрудничество стоит на повестке дня и является одним из приоритетных в сферах деятельности ШОС.

На сегодняшний день большой ажиотаж на международной арене вызывает независимая политика России и Китая, рост их экономической и военной мощи и складывающееся стратегическое партнерство Москвы и Пекина. В связи с этим, Вашингтон предпринял меры по дестабилизации внутривосточной обстановки не только стран-участниц ШОС, но и их ближайших соседей. Подтверждением тому являются инсценированные, не без финансовой поддержки США, масштабные беспорядки на Украине, массовые студенческие волнения в Гонконге. Примечательно то, что эти и многие другие события были срежиссированы по единому сценарию, основанном на информационной войне и манипулятивных техниках. Внешние силы (ряд известных фондов, институтов и неправительственных организаций) под руководством Госдепартамента и ЦРУ США отработанными и хорошо зарекомендовавшими себя методами уже не первый год свергают неугодные им власти по всему миру, приводя на смену подконтрольные марионеточные режимы².

¹ Курский С. Н. Шанхайская организация сотрудничества — путь к интеграционному сближению России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2006. — №4 (7). — С. 53.

² Комиссина И. Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии

Для более быстрой дестабилизации внутривнутриполитической обстановки США использовали национальный фактор, в частности, разжигание межнациональной розни. Ярким примером этому могут служить столкновения в Узбекистане (2005 г.), беспорядки в Киргизии (2010 г.), активными «наблюдателями» которых были сотрудники USAID (Агентства США по международному развитию) и других, подконтрольных США, неправительственных организаций.

В настоящее время наблюдается весьма значительное воздействие USAID на частные центрально-азиатские средства массовой информации. Как известно, USAID в 2014 году запустило в Киргизии, Таджикистане и Казахстане новый проект под названием «Поддержка доступа к информации». Срок реализации данного проекта 3 года, а его общая сумма — 3,8 млн. дол. Целью является поддержка и оказание помощи частным региональным СМИ в процессе их перехода на цифровое вещание, совершенствование законодательной базы медийной сферы и активизация сотрудничества негосударственных СМИ.

Таким образом, данный проект является основой для возможного использования информационных технологий в корыстных целях. По мнению специалистов, в регионе Центральной Азии складываются достаточно благоприятные условия для применения современных схем информационного воздействия по типу сценариев, ранее отработанных в Северной Африке и на Ближнем Востоке³.

и новые перспективы // Проблемы национальной стратегии. — 2016. — №1 (34). — С. 69.

³ Попов Д. М. Цифровая дипломатия США // Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. — Режим досту-

Новой угрозой для государств-участников ШОС стала гражданская война в Сирии, которая является некой саморекламной идеей джихада. Выходцы из Центральной Азии воюют в Сирии против законного правительства, поддерживая тем самым оппозицию. По оценкам экспертов Университета Дж. Вашингтона (США), на стороне запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство» в боевых действиях предположительно участвуют около 250 граждан Казахстана, 150 — Киргизии, 200 — Таджикистана, 500 — Узбекистана, 360 — Туркмении⁴.

Помимо этого, данные лица, воюющие в Сирии в рядах вооруженных группировок, проходят обучение и поднимаются вверх по карьерной лестнице «Исламского государства». Есть сведения, что несколько старших должностных членов в его структуре являются казахами. Ситуация с исламскими террористами гораздо серьезнее и опаснее, чем подобные конфликты в прошлом, так как их мобилизация происходит весьма активно, чему способствует массовая идеологическая обработка потенциальных участников террористических группировок. Помимо этого, установлен безвизовый режим между Турцией и Россией и странами Центральной Азии, что облегчает отправку боевиков в Сирию. Несомненно, страны-участницы ШОС пытаются предотвратить отъезд своих граждан в Сирию, по этому вопросу

па: http://www.riss.ru/analitika/4122-5789#.VLi4V_bWhC8 (дата обращения: 08.05.2017).

⁴This month's special: ISIL and Central Asia: Potential risks and responses // The PULS of Central Asia URL: http://pulsofcentralasia.wordpress.com/2014/10/30/this-months-special-isil-and-central-asia-potential-risksand-responses/#_ednref5 (дата обращения: 09.05.2017).

принимается достаточное количество нормативно-правовых актов. Но, еще одной угрозой является само возвращение граждан, воевавших в Сирии в рядах террористических группировок, на родину. Есть опасения, что это повлечет распространение идей джихада. И эти опасения не были беспочвенными. Так, была арестована группа боевиков, отправленная из Сирии террористической организацией «Союз исламского джихада» в Ош и Бишкек для совершения терактов во время сентябрьского саммита ШОС 2014 г.¹, также планировался подрыв стратегически важных дорожных туннелей в горах Таджикистана.

Участие граждан из Центральной Азии в военных действиях в Сирии на стороне радикальных террористических группировок свидетельствует о недостаточной работе местных спецслужб по профилактике и предотвращению выезда в «горячие точки». Из этого следует, что международный терроризм принимает такие масштабы, что парировать его угрозы бывает крайне сложно без подключения военного потенциала. В связи с этим остро встает вопрос о необходимости создания военной структуры ШОС. Все вышеперечисленные обстоятельства дают повод экспертам говорить о том, что сотрудничество стран-членов ШОС в сфере безопасности практически свелось к декларациям и политико-пропагандистской риторике.

Вполне возможно, что главной причиной данного положения стал один из основополагающих принципов деятельности ШОС — принцип о невмешательстве во внутренние дела и уважении суверенитета всех стран-

¹ В Киргизии задержана группа террористов из Сирии // Новостии@mail.ru: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.mail.ru/incident/14781303/> (дата обращения: 08.05.2017)

участниц. Этот принцип в сочетании с хронической региональной разобщенностью серьезно ограничивает возможность коллективных действий Организации¹. Таким образом, военное сотрудничество является весьма противоречивой сферой деятельности ШОС. С одной стороны, теоретически, данное сотрудничество не является основным приоритетом ШОС, а с другой стороны, оно представляет большой практический интерес для всех стран-участниц.

Дело в том, что военная составляющая не предусматривается базовыми документами ШОС, и Организация не обладает необходимой, в данном случае, совместной оборонной структурой. В результате до сих пор нет ясности, как странам-членам реагировать на широкомаштабные внутривосточные конфликты и как действовать в случае перетекания таких конфликтов в плоскость этнического или религиозно-этнического противостояния. О необходимости создания более совершенной системы сотрудничества в области региональной безопасности на основе укрепления потенциала оперативного реагирования ШОС говорил ещё на саммите в Астане в 2011 г. председатель КНР Ху Цзиньтао².

На сегодняшний день деятельность государств-членов ШОС в данной области осуществляется лишь путем проведения консультаций и совещаний представителей

¹ Meena Singh Roy. The Shanghai Cooperation Organisation. India seeking new role in the Eurasian regional mechanism / Meena Singh Roy // Institute for Defence Studies and Analyses: URL: <http://www.idsa.in/monograph/SCOIndiaandEurasia> (дата обращения: 08.05.2017)

² Барский К. М. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике // Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: сб. ст. / под ред. А. В. Лукина. М.: МГИМО — Университет. — 2012. — С. 14.

Министерств Обороны и Советов безопасности стран ШОС, а в практическом плане — проведением командно-штабных и оперативно- тактических учений, проводимых как минимум 1 раз в год под эгидой Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. На совещании глав военных ведомств государств — членов ШОС в Петербурге в июле 2015 г. было принято решение о создании аппарата национальных военных советников под эгидой Организации¹. На саммите Организации в Уфе в июле 2015 г. была утверждена программа по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016–2018 гг.

Подводя итог третьей главе отметим, что в настоящий момент Шанхайская организация сотрудничества подошла к переломному моменту в своем развитии. Это развитие может пойти по двум направлениям: либо ШОС превращается в очередной клуб для обсуждения лидерами региональных проблем, либо эволюционирует в сторону реальной организации с работающими структурами, деятельность которой направлена на обеспечение безопасности в регионе и экономическое развитие государств-членов. Для того, чтобы Организация пошла по первому пути, принимать каких-либо экстраординарных мер нет необходимости. Для того, чтобы продвинуть ШОС по второму пути, целесообразно действовать в следующих направлениях, стремясь достигнуть конкретных результатов по каждому из них.

В настоящее время в ШОС значительно усиливается антитеррористическая составляющая. На повестке дня стоит задача разработки Конвенции ШОС по борьбе

¹ Под эгидой ШОС появится аппарат национальных военных советников // ИнфоШОС: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14299> (дата обращения 01.05.2017).

с экстремизмом. Вместе с тем следует признать, что Организация ещё не овладела всеми интеграционными механизмами обеспечения региональной безопасности и безопасности государств-участников. Очевидно, что существующие в её рамках форматы взаимоотношений пока не могут в полной мере гарантировать достаточного противодействия растущим вызовам и угрозам. Формирование эффективной системы международной безопасности сталкивается с проблемой отсутствия реального механизма для адекватного, юридически оправданного реагирования на эти вызовы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование показало, что

— На сегодняшний день:

— государствами-членами Шанхайской организации являются восемь стран: КНР, Казахстан, Россия, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Пакистан и Индия;

— у четырех стран имеется статус наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества — Беларусь, Афганистан, Монголия и Иран.

— шесть государств являются партнёрами по диалогу Шанхайской организации сотрудничества — Армения, Азербайджан, Непал, Камбоджа, Шри-Ланка, Турция.

В качестве образующих целей ШОС выступают:

— укрепление взаимного добрососедства и доверия между государствами-участниками;

— содействие их эффективному сотрудничеству в торгово-экономической, политической, культурной и научно-технической сферах, а также в сферах энергетики, образования, защиты окружающей среды туризма, транспорта и прочих сферах;

— совместное поддержание и обеспечение мира, стабильности и безопасности в регионе;

— продвижение к формированию справедливого, демократического и рационально нового международного экономического и политического порядка.

— В отношениях внутри ШОС ее страны-участницы, основываясь на «Шанхайский дух», поддерживают следующие принципы:

— суверенитет, взаимоуважение, территориальную целостность и независимость стран, а также ненападения, нерушимость государственных границ, невмешательство во внутренние дела, неприменение угрозы силой либо силы в международных отношениях, отказ от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах;

— равноправие всех стран-участниц, поиск совместных позиций на основании уважения и взаимопонимания точек зрения каждой из этих стран;

— поэтапная реализация совместных действий в областях общих интересов;

— мирное решение возможных разногласий между странами-участницами;

— не направленность Шанхайской организации сотрудничества против других международных организаций и стран;

— недопущение каких бы то ни было противоправных действий, которые направлены против интересов организации;

— добросовестное исполнение обязательств, которые прописаны в Хартии организации и прочих документов, которые приняты в рамках ШОС.

4. Учитывая прогнозы ученых, а также вышеизложенные вызовы и угрозы безопасности для стран Центральной Азии, для их решения следует обратить внимание, как уже подчеркивалось в докладе ИМЭМО РАН,

на роль внешних факторов, в частности региональных международных организаций, таких как ШОС и ОДКБ для стабилизации ситуации и обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

5. Приоритетным видом деятельности ШОС в Центральной Азии является обеспечение безопасности, действующей по следующим направлениям: терроризм, экстремизм; наркотрафик; энергетическая безопасность; трудовая миграция.

В ситуации, когда тот или иной регион характеризуется наличием больших запасов природных ресурсов, географически удобным месторасположением в зоне важнейших транспортно-узловых артерий либо своим соседством к основным центрам силы, априори заложен конфликтный потенциал, поскольку такой регион будет находиться в постоянной орбите стратегических интересов глобальных и региональных держав. В свою очередь, такое положение дел создает неблагоприятное условие для самих государств региона, поскольку возможности их маневрирования в геополитически замкнутом пространстве сильно ограничены.

В основном, в таком случае внешнее окружение имеет доминирующее воздействие на главные направления внешнеполитического курса государств региона, в той либо другой мере воздействуя на внутреннюю ситуацию. Когда внутренние ресурсы государств региона являются недостаточными или весьма ограничены, тогда ситуация в них еще больше регулируется внешним окружением. Локальные сообщества превращаются в уязвимые перед внешними вызовами, зачастую становясь ареной противостояния крупнейших держав.

6. В современных условиях международной интеграции и глобализации государства-члены ШОС будут добиваться сопряжения национальных стратегий развития и усиливать координацию своих торгово-экономических

программ. Следует отметить, что необходимость принятия мер по обеспечению устойчивого социально-экономического роста, повышению благосостояния и уровня жизни населения, дальнейшему укреплению сотрудничества в торговой, производственной, финансовой, инвестиционной, сельскохозяйственной, таможенной, телекоммуникационной, включая использование систем спутниковой навигации, и других представляющих взаимный интерес сферах.

Целесообразно активно уделять внимание обмену опытом эффективного противодействия замедлению экономики, внедрению инновационных технологий, формированию благоприятного инвестиционного и делового климата, реализации долгосрочных взаимовыгодных проектов в приоритетных направлениях сотрудничества и развитию инфраструктуры.

7. При всей своей противоречивости и сложности взаимодействий в пространстве Шанхайской организации сотрудничества, все его члены имеют общие границы, объединены общей территорией, и в связи с этим они вынуждены все-таки договариваться друг с другом. В данной ситуации культурно-политический диалог превращается в важнейший фактор, который призван обеспечивать стабильность в таком непростом, с геополитической точки зрения, регионе, как Восточная и Центральная Азия. Росту его эффективности может способствовать диверсификация трансграничных культурных практик, который реализуются в странах-партнерах; более продуманное и справедливое соотношение объемов и форм участия всех участников Шанхайской организации сотрудничества в совместных культурных проектах; развитие международного туризма, в особенности в Среднеазиатских республиках, которые выбыли из него надолго в связи с военно-политической нестабильностью; более широкое применение

средств массовой информации для формирования позитивных образов народов и государств, который входит в Шанхайскую организацию сотрудничества.

8. По результатам саммита Шанхайской организации сотрудничества, который проводился в 2016 г. в Ташкенте можно утверждать, что данный саммит носит исторический масштаб, им было ярко продемонстрировано то, что за пятнадцатилетие своего существования ШОС смогла превратиться в действительно сплочённое, полноценное и авторитетное международное объединение, добиться признания и уважения как на Евразийском пространстве, так и во всем мире. Помимо этого, председательство в Шанхайской организации сотрудничества Республики Узбекистан вполне заслуженно получило высочайшую оценку зарубежных специалистов. Без сомнения, что на пути к саммиту, Шанхайская организация сотрудничества чувствовала постоянно особенное внимание правительства и Президента Узбекистана. Следует сделать особый акцент на том, что в течение трехсот пятидесяти дней узбекского председательства было проведено более 380 мероприятий различной направленности и уровня. Это и на самом деле был очень выдающийся период деловой активности во всех областях деятельности ШОС, Саммит в Ташкенте смог собрать самый высокий уровень представительства стран-участниц и наблюдателей, а также партнёрских международных организаций.

В Ташкенте под флагом Шанхайской организации сотрудничества собрались высочайшие представители разных цивилизаций, верований и традиций, которые были объединены единой целью — активное содействие миру и стабильности во всём мире, совместное развитие, углубление добрососедских, дружественных и партнёрских отношений, укрепление атмосферы взаимного доверия и уважения в регионе, а в последующем — и в мире в це-

лом. Саммит подтвердил то, что Шанхайская организация сотрудничества является живым, постоянно действующим и развивающимся организмом, который, вместе с тем, строго оберегает уже сформировавшиеся культуру диалога и традиции, перед проведением саммита была окончена комплексная работа, направленная на реализацию решений, принятых в Уфе, по запуску процесса расширения ШОС. Подписанные в присутствии глав стран-учредителей Меморандумы об обязательствах с Пакистаном и Индией наглядно продемонстрировали принцип открытости Шанхайской организации сотрудничества, а также четкое намерение соблюдать его на практике, принципы равного партнёрства, являющиеся основой «шанхайского духа», подтверждают плодотворность и перспективность подобной модели отношений в условиях современности, и притягательны не только для стран региона. Это касается не только расширения основного состава ШОС, но также и её взаимодействия с партнёрами и наблюдателями, чье количество в течение прошлого года возросло до 6. Ещё 5 заявок на получение статуса партнера по диалогу рассматривается сторонами, этот саммит играет особенную роль не только для стран ШОС. Решения, принятые на саммите, внесли очень существенный вклад в дело стабилизации обстановки на Евразийском пространстве и в глобальном измерении.

Лидерами стран-участниц ШОС снова было подчеркнуто, что противостоять современным угрозам и новым вызовам мировому сообществу можно только вместе. Подобное понимание мировых проблем привело пятнадцать лет назад к образованию Шанхайской организации сотрудничества, оно продолжает оставаться ведущим политическим ориентиром для организации и по настоящее время; эффективное взаимодействие, взаимопольное сотрудничество, соединение интересов — это стержневые моменты Стратегии развития

ШОС до 2025 г., принятой на саммите в 2015 г. в Уфе, которая теперь после принятия в Ташкенте Программы её реализации, сможет найти свою поэтапную практическую реализацию.

Решения Ташкентского саммита, с нашей точки зрения, смогли дать новый толчок развитию ШОС, её последующему движению вперёд. Причем её цели продолжают оставаться неизменными, простыми и понятными — стабильность, мир, а также развитие на «пространстве Шанхайской организации сотрудничества».

9. В результате всесторонней оценки перспектив развития стратегии Шанхайской организации сотрудничества можно прийти к следующим выводам. Первое. Организация самим своим существованием свидетельствует о формировании многополярной структуры международных отношений и некоего «антиамериканского сообщества» как форума международных сил, оппонирующего проявлениям мирового гегемонизма и диктата.

Достигнутая степень влияния ШОС сегодня свидетельствует о плодотворности 13-летних усилий государств — членов организации по строительству этой международной структуры и ее механизмов.

Шанхайский секстет должен оставаться многопрофильным неконфронтационным объединением (даже когда конфронтация ему навязывается не только НАТО, но и ЕС, задумывающимся о создании «общеевропейской армии»).

Обстановка, складывающаяся на мировой и глобальной арене, порождает необходимость усиления коллективной хозяйственной активности, а также расширения числа государств — полноправных членов организации.

Развитие организации по трем ключевым направлениям (экономическая сфера, безопасность и гуманитарное сотрудничество) объективно соответствует интересам российско-китайского стратегического партнерства

и взаимодействия, а также национально-государственным устремлениям всех участников ШОС. Консенсус шести государств при принятии решений должен сохраняться как один из фундаментальных принципов, не требующих изменений

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что проведенное нами исследование показало, что в современных условиях международной глобализации и интеграции страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества станут добиваться сопряжения национальных стратегий развития и усиливать координацию собственных торгово-экономических программ. Необходимо отметить, что имеется необходимость принятия мер, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического роста, рост уровня жизни и благосостояния населения, дальнейшее укрепление сотрудничества в производственной, торговой, инвестиционной, финансовой, таможенной, сельскохозяйственной, телекоммуникационной, в том числе использование систем спутниковой навигации, и прочих сферах, представляющих взаимный интерес. Является целесообразным активно уделить внимание обмену опытом эффективного противодействия замедлению экономики, внедрению инновационных технологий, формированию благоприятного делового и инвестиционного климата, реализации взаимовыгодных долгосрочных проектов в приоритетных направлениях сотрудничества и развитию инфраструктуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

— Декларация о создании ШОС [Электронный ресурс] // Портал развития международного и межрегионального делового сотрудничества «Бизнес в СНГ». — Режим доступа: http://sng.allbusiness.ru/content/document_r_V24B4B3A-8159-4466-8955-9B7A79C968C0.html (дата обращения 15.04.2017).

— Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств — членов ШОС 24 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5095> (дата обращения 26.04.2017).

— Конвенция ШОС против терроризма [Электронный ресурс] // ИАП «Национальный антитеррористический комитет». — Режим доступа: <http://nac.gov.ru/content/3899.html> (дата обращения 15.04.2017).

— Концепция сотрудничества стран-участниц ШОС в борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом [Электронный ресурс] // Законодательство СНГ. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8218 (дата обращения 15.04.2017).

— Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=31> (дата обращения 01.05.2017).

— Миссия и цель Института Конфуция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.confuci.irkutsk.ru/institut-konfutsiya-igu/missiyai-tsel.htm> (дата обращения 08.05.2017).

— Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС. 10 июля 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49909> (дата обращения 09.05.2017).

— Решение о Концепции дальнейшего развития СНГ и Плане основных мероприятий по ее реализации. Душанбе 5 октября 2007 г.

— Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения 08.05.2017).

— Соглашение между странами-участницами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и правовой документации. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902111650> (дата обращения 15.04.2017).

— Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований стран-участниц ШОС [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и правовой документации. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902315686> (дата обращения 15.04.2017).

— Соглашение о порядке организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территориях стран-участниц ШОС. 15.06.2006 г. [Электронный ресурс] // Портал правовой поддержки предпринимательской деятельности «Предпринимательское право». — Режим доступа: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow.asp?DocumID=152242&DocumType=0> (дата обращения 15.04.2017).

— Соглашение о сотрудничестве в сфере выявления и перекрытия каналов проникновения на территории стран-участниц ШОС лиц, причастных к экстремистской, сепаратистской и террористической деятельности [Электронный ресурс] // ИАП «Национальный антитер-

рористический комитет». — Режим доступа: <http://nac.gov.ru/content/3897.html> (дата обращения 15.04.2017).

— Соглашение о сотрудничестве между правительствами стран-участниц ШОС в борьбе с незаконным оборотом взрывчатых веществ, боеприпасов и оружия [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398557 (дата обращения 15.04.2017).

— Соглашение о сотрудничестве между правительствами стран-участниц ШОС в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // Международное право на conventions.ru. Конвенции и другие международные договоры. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1690 (дата обращения 15.04.2017).

— Соглашение об обеспечении защиты секретных данных в рамках РАС ШОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kazakhstan.news-city.info/docs/systemsa/dok_ieylz.htm (дата обращения 15.04.2017).

— Хартия ШОС [Электронный ресурс] // Центральный Internet-портал ШОС «ИнфоШОС». — Режим доступа <http://infoshos.ru/?id=33> (дата обращения 15.04.2017).

— Шанхайская конвенция о борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом [Электронный ресурс] // ПС нового поколения «Референт». — Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/10927> (дата обращения 15.04.2017).

Литература

— Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу». — Режим доступа: <http://e-cis.info/index.php?id=662> (дата обращения 15.04.2017).

— Акатаева А. А. Шанхайская организация Сотрудничества как фактор региональной безопасности // НАТО и Центральная Азия: региональная и национальная

безопасность и стратегическое партнерство. — Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2003. — С. 55—60.

— Алиева Р. Р. Международный диалог в области культуры на пространстве ШОС / Р. Р. Алиева // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. — 2014. — №4. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 81—88.

— Андреева Е., Ратнер А. Потенциал БРИКС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — №4. — С. 111—116.

— Байзакова К. Перспективы сотрудничества стран-членов ШОС в восстановлении экономики Афганистана // Россия и новые государства Евразии. 2015. №3. С. 34—50.

— Балханова Т. Г. Теоретико-методологические проблемы исследования диалога культур / Т. Г. Балханова // Вестник бурятского государственного университета. — 2009. — Вып. 14. — С. 256—260.

— Боровой В. Р. Политика КНР в Центральной Азии (90-е гг. XX в. — начало XXI в.): дис... канд. ист. наук: 11.03.05 / В. Р. Боровой. — Минск, 2005. — 116 с.

— Барский К. ШОС: новое слово в мировой политике / К. Барский // Международная жизнь. — 2014. — №8. — С. 11—25.

— Барский К. М. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике // Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайской организации сотрудничества / под ред. А. В. Лукина). Центр изучения Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2016. — 312 с.

— Барский К. М. Центральная Азия под «непромокаемым зонтиком» ШОС. // Международная жизнь. — 2012. — №5. — С. 11—25.

— Барский К. М. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике // Стратегия

России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: сб. ст. / под ред. А. В. Лукина. М.: МГИМО. — 2012. — С. 8—22.

— Библер В. С. Бахтин и философская культура XX в. / В. С. Библер. — М.: 2001. — 374 с.

— Бордачёв Т., Лихачева А., Чжан Синь. Чего хочет Азия? // Россия в глобальной политике. — №1. — 2015. — С.98—106.

— В Киргизии задержана группа террористов из Сирии // Новости@mail.ru: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.mail.ru/incident/14781303/>

— В Пекин прибыли главы МИД стран-членов ШОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1074091080>

— Валлерстайн И. Внешняя политика России и геополитическая ситуация на постсоветском пространстве. — М.: 2010. — 312 с.

— Ван Пин. Российско-китайско-монгольское трансграничье как пространство межкультурного диалога / Пин Ван // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. — 2015. — №2. — С. 67 — 74.

— Воскресенский, А. Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990—2015) / А. Д. Воскресенский // Сравнительная политика и геополитика. — 2015. — №1 (18). — С. 32—53.

— Воробьева О. Д. Миграция населения: вып. 6 // Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». — М.: 2015. — С. 34—42.

— Галкин А. А. Диалог культур как поле социального взаимодействия // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2014. — №43. — С. 29—37.

— Герасимов В. Доклад на Московской международной конференции по Афганистану // Военно-промыш-

ленный курьер. — 2015. — №39. — С. 43—47.

— Денисов И. Шёлковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс Безопасности. — 2015. — №3 (114). — С. 51—60.

— Жоламанова Г. Е. Интеграционные процессы в рамках Шанхайской организации сотрудничества как фактор стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Г. Е. Жоламанова; КНУ им. аль-Фараби. — Алматы: 2013. — 28 с.

— Задерей Н. В. ШОС: целостный подход к региональной интеграции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?idn=353> (дата обращения 15.04.2017).

— Запад с опаской реагирует на расширение ШОС // Взгляд: деловая газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vz.ru/politics/2015/7/10/755521.html> (дата обращения 08.05.2017).

— Звягельская И. Д. Россия и Центральная Азия (проблемы безопасности) // Центральная Азия и Южный Кавказ. Насущные проблемы. — 2004. — С. 11—14.

— Звягельская И. Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы // Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Специальный выпуск — №2. — 2007. — С. 197.

— ИнфоШОС Компаньонъ: Шанхайская организация сотрудничества. — С.10.

— Исламова М. Субрегиональные интеграционные группировки на экономическом пространстве СНГ: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. — М.: 2004. — 204 с.

— Ишмеева А. С., Ковтунова С. Ю. Экономическое сотрудничество, как одно из приоритетных направлений деятельности ШОС // Инновационная наука. — 2015. — №. 6—1. — С. 13—21.

— Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами. Мировая политика и Центральная Азия. — М.: МГИМО, 2013. — 382 с.

— Казанцев А. А. Центральная Азия: институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе // «Полис». — 2002. — №5. — С. 17—20.

— Кольтюков А. А. Влияние Шанхайской организация сотрудничества на развитие и безопасность Центрально-Азиатского региона / В. В. Кольтюков // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: материалы круглого стола. — М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008. — С. 257—258.

— Кокубун Рёсэй. Тюгоку но агару кото (Возвышение Китая) // Нихон но Адзия кэнкю сэнта. — Токио: 2014. — 72 с.

— Комиссина И. Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии и новые перспективы // Проблемы национальной стратегии. — 2016. — №1 (34). — С. 67—74.

— Кулматова Г. Кыргызтан — запад: новый этап отношений/ Проблемы становления Кыргызтана в мировом сообществе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rau.suwww.rau.su/observer/N4_2004/4_04.htm (дата обращения 26.04.2017).

— Курпаяниди К. И., Урмонов А. А. Современные тенденции дальнейшего развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в условиях глобализации // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 433—435.

— Курский С. Н. Шанхайская организация сотрудничества — путь к интеграционному сближению России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2006. — №4 (7). — С. 51—56.

— Куртов А. А. Комиссина И. Н., ШОС: становление новой реальности. М., 2005. — 190 с.

— Лаумулин М. ШОС — грандиозный политический блеф? / М. Лаумулин [Электронный ресурс] // Institut français de relations internationales. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ifri.org/downloads/laumullinrusse.pdf> (дата доступа: 17.05.2017).

— Логвинов Г. Шанхайская Организация Сотрудничества — качественный шаг вперед / Г. Логвинов // Проблемы Дальнего Востока. — 2012. — №5. — С. 7—14.

— Лузянин С. Г., Фроленков В. С. «Возвышение» ШОС: успехи и препятствия // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — №. 404. — С. 105—110.

— Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные изменения российско-китайского партнёрства: Монография. — М.: ИД «ФОРУМ», 2009. — 63 с.

— Лузянин С., Хуашэн Ч. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад РСМД. — №25/2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Russia-China-Report25.pdf> (дата обращения 26.04.2017).

— Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. — Международная жизнь. — 2014. — №7. — С. 19—23.

— Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. // Валдайские записки. Специальный выпуск. — 2015. — С. 29—34.

— Лукин А. В. Идея «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. — 2014. — №7. — С. 84—98.

— Мезенцев Д. На уфимском саммите ШОС может пополниться новыми членами. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13724> (дата обращения 08.05.2017).

— МИД РФ: Саммит в Уфе должен способствовать

расширению ШОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13814> (дата обращения 08.05.2017).

— Минакир П., Деваева Е. Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. -2012. — №1. — С. 52—58.

— Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — №3. — С. 27—33.

— Никитина Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. — М.: Навона, 2009. — 200с.

— Окончательное вступление стран в организацию запланировано на 2017 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/3702832-yndyia-y-pakistan-prysoedyniauitsia-k-shos> (дата обращения 08.05.2017).

— ООН и ШОС: совместное противодействие вызовам и угрозам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20161123/oon-i-shos-vpervie-proveli-sovmestnoe-meropriyatie> (дата обращения 01.05.2017).

— Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы. Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности: Сборник / Под ред. Л. Шершнева. — М.: Фонд национальной и международной безопасности, 2007. — 203 с.

— Пан Гуан Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии. — М. «Научная книга», 2005. — 242 с.

— Перебоев В. С. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве: этапы и стратегия/ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: 2012. — С. 3—8.

— Под эгидой ШОС появится аппарат национальных военных советников // ИнфоШОС: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14299>

— Погодин С. Н. Основные направления сотрудничества в рамках ШОС // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 2011 г. — СПб.: 2011. — С. 260—276.

— Подберезкина О. А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России/МГИМО (У) МИД. М.: 2015. — 164 с.

— Политика Китая и России в Центральной Азии в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sarap.kz/index.php/ru/rubikon/211-politika-kitaya-i-rossii-v-tsentralnoj-azii-v-ramkakh-deyatelnosti-shankhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva.html>

— Попов Д. С. Организационно-правовые и институциональные проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества // Российское право. 2014. №3. С. 19—26.

— Попов Д. М. Цифровая дипломатия США // Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.riss.ru/analitika/4122-5789#.VLi4V_bWhC8 (дата обращения: 08.05.2017).

— Потеенко А. Г. ШОС в региональной системе безопасности центрально-азиатских стран: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. Г. Потеенко; РАНХ и ГС при Президенте РФ. — М.: 2014. — 29 с.

— Право международных организаций: учебник / под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2016. — 597 с.

— Ремыга В. Н. О некоторых вопросах экономического сотрудничества стран-членов ШОС // Шанхайская

организация сотрудничества и современный мир: материалы междунар. науч. конф. — М.: Изд-во МГИМО, 2015. — С. 65—78.

— Сайт ШОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/news/20160511/89028.html> / (дата обращения 01.05.2017).

— Саммит глав государств-членов ШОС в Уфе 9—10 июля 2015 года Главные итоги переговоров глав государств и фото участников саммита. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mirnagrani.info/sammit-shos-v-tashkente>

— Саркорова А. Афганского опия становится меньше, но все равно много / Русская служба ВВС, 19 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/11/101119_tajik_afghan_drug_trafficking.shtml (дата обращения 01.05.2017).

— Сафранчук И. А. ШОС в системе региональных организаций в Евразии // Ежегодник ИМИ. Москва. — 2015. — №2. — С. 92—93.

— Сафронова Е. И. К вопросу об объективной необходимости российско-китайского сотрудничества в Центральной Азии // Китай: шансы и вызовы глобализации. Тезисы докладов XIV Международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир». Ч. 2. — М.: ИДВ РАН, 2013. — С. 36—40.

— Син Г. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — №11. — С. 17—36.

— Совместное коммюнике по итогам заседания Совета государств-участников ШОС. 2007/08/18. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t353700.htm> (дата обращения 08.05.2017).

— Стрешнев Р. Саммит — импульс сотрудничеству [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.redstar.ru/2003/05/30_05/1_02.html (дата обращения 08.05.2017).

— Такаги Косэй. Юрасиа но тисэйгаку (Евразийская геополитика) // Васэда дайгаку сюппан. — Токио: 2014. — 86 с.

— Тренин Д. Настоящие двусторонние отношения / Д. Тренин [Электронный ресурс] // Российский фонд Карнеги. — Режим доступа: <http://www.russian.carnegieendowment.org/publications/?fa=view&id=41639>

— Троицкий М. А. Международная и национальная безопасность: современная концепция и практика / М. А. Троицкий. — М.: МГИМО, 2016. — 52 с.

— Филатова Ю. М. Роль Шанхайской организации сотрудничества в современных международных экономических отношениях // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — №. 2 (32). — С. 44—49.

— Фэйшу М. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и региональная безопасность Центральной Азии // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 2009 г. — СПб.: 2009. — С. 241—260.

— Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем. — СПб.: Наука, 2001. — 360 с.

— Цыганков А. П. Международные отношения: традиции русской политической мысли / А. П. Цыганков. — М.: Альфа-М; Инфра-М, 2013. — 336 с.

— Чжао Хуашэн. ШОС в китайско-российских отношениях // Мир и развитие. — 2013. — №2. — С. 38—39.

— Шалаева М. В. Цивилизационный подход в методологии анализа диалога культур на пространстве СНГ / М. В. Шалаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2012. — №11. — С.

72—80.

— Шанхайская Организация Сотрудничества — фундамент для многостороннего сотрудничества в Азии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=8692> (дата обращения 08.05.2017).

— Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как реальность и будущее России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2015/02/shanxajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-kak-realnost-i-budushhee-rossii/> (дата обращения 08.05.2017).

— ШОС: взаимодействие во имя развития / Сост. А. Ф. Клименко. — М., 2016. — 248 с.

— ШОС и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.]; под ред. А. А. Розанова. — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — 194 с.

— ШОС: к новым рубежам развития // Сост. А. Ф. Клименко. — М., 2015. — 400 с.

— Шанхайская организация сотрудничества: становление и перспективы развития. Материалы международной конференции / Отв. ред.: М. Ашимбаев, чл.-корр. РАН Г. И. Чуфрин. — Алматы: 2015. — 298 с.

— Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. -2014. — №21. — С. 41—61.

— Шувалов: Россия готова к совместной работе с Китаем в формате ЕАЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ria.ru/east/20150328/1055032880.html#ixzz3Vn5gDBmr>

— Ali G. Dizboni. Counter Hegemony as Common Purpose // Royal Military College. Canada. — 2014. — 16 p...

— Andornino G. People's Republic of China at 60 / G. Andornino [Electronic resource] // Istituto per gli Studi di Politica Internazionale. — Mode of access: <http://>

www.ispionline.it/it/documents/PB_160_2009.pd (Date of access: 17.05.2017).

— Boland J.. A Lost Decade? A Partner for the U.S.? // Brookings Institute Press. 2013. P.17.

— Bierling S. Was getan werden muss [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/diegegenwart/amerika-was-getan-werden-muss-13914055.html> (дата обращения 01.05.2017).

— Chung, Chien! peng. Shanghai hezuo zuzhi: zai Zhongya Zhongguo de bianhua yingxiang (Изменяющееся влияние Китая в Центральной Азии) // Zhongguo Pinglun. Beijing. — 2014. — P.20—24.

— Cooley A. Cooperation Gets Shanghai'd / A.Cooley [Electronic resource] // Foreign Affairs Magazine. — Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65724/alexander-cooley/cooperation-gets-shanghai'd> (Date of access: 17.05.2017).

— Ivanovitch M. Russia's long Asia history makes Xi, Medvedev cosy on energy, defense, and trade [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cnbc.com/2015/12/15/russias-long-asia-history-makes-xi-dmitrymedvedev-cosy-on-energy-defense-trade.html> (дата обращения 01.05.2017).

— Iskandarov A. Security and Integration in Central Asia: the CSTO and SCO // Central Asia and the Caucasus, 2013, no. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/security-and-integration-in-central-asia-the-csto-and-sco> (дата обращения 01.05.2017).

— Fry E.H. The Decline of the American Superpower // The Forum. London. 2014. P.1—22.

— Godwin, Paul. China as Regional Hegemon? // Transition. University of Hawai Press. — Honolulu: 2014. — 112 p.

— Jia Qingguo. China's Experiment in Multilateral Leadership // Berkeley University of California Press. —

2013. — 212 p.

— Kerr, David. The Transnational Security of Central Asia // *Critical Asian Studies*. Singapore. — 2014. — p. 51—65.

— Kotkin S. The Unbalanced Triangle [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/unbalanced-triangle>.

— Maksutov R. The Shanghai Cooperation Organization: a Central Asian Perspective / R. Maksutov [Electronic resource] // SIPRI project paper. — Mode of access: http://www.sipri.org/research/security/euroatlantic/sipri_prod_material/project_papers/ruslan_SCO (Date of access: 17.05.2017).

— Marat E. The SCO and Foreign Powers in Central Asia / E. Marat [Electronic resource] // Central Asia — Caucasus Institute. — Mode of access: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4867> (Date of access: 17.05.2017).

— Margianti E. S., Ikramov M. A., Abdullaev A. M., Kurpayanidi K. I., Ashurov M. S. Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. — Monograph. Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2014.

— Medeiros E. China's International Behavior / E. Medeiros [Electronic resource] // Rand Corporation. — Mode of access: http://www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG850.pdf

— Meena Singh Roy. The Shanghai Cooperation Organisation. India seeking new role in the Eurasian regional mechanism / Meena Singh Roy // Institute for Defence Studies and Analyses: URL: <http://www.idsa.in/monograph/SCOIndiaandEurasia>

— Sachdeva, G. India's Attitude towards China's Growing Influence in Central Asia / G. Sachoeva // China and Eurasia Forum Quarterly. — 2006. — Vol. 4, N 3. — P. 23 — 34.

— Shanghai surprise [Электронный ресурс]. — Режим

доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2006/jun/16/shanghaisurprise>

— Swanstrom N. China and Central Asia: a new great game or traditional vassal relations? / N. Swanstrom // Journal of Contemporary China. — 2005. — №14 (45). — P. 569—584.

— This month's special: ISIL and Central Asia: Potential risks and responses // The PULS of Central Asia URL: http://pulsofcentralasia.wordpress.com/2014/10/30/this-months-special-isil-and-central-asia-potential-risksand-responses/#_ednref5.

— Wang Honggang. Zhongya tongguo (Центрально-азиатский транзит) // Wuhan daxue chubanshe. — 2013. — P.67—71.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШОС ...	11
1.1 Этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ	12
1.2. ШОС — как один из форматов интеграции государств СНГ	19
1.3 Политико-правовая основа деятельности ШОС	26
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС	39
2.1 Центральная Азия в контексте современных вызовов и угроз	39
2.2. ШОС в деле для обеспечения безопасности в Центральной Азии	54
2.2.1 Деятельность ШОС по противодействию терроризму и экстремизму в Центральной Азии ..	69
2.2.2 Основы деятельности ШОС по борьбе с наркотрафиком в Центральной Азии	74
2.2.3 Деятельность ШОС по обеспечению энергетической безопасности в Центральной Азии. . .	81
2.2.4 Деятельность ШОС в отношении трудовой миграции в Центральной Азии	87
2.3. Подходы ШОС к актуальным проблемам международной повестки	94
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ШОС	112
3.1. Проблемы в деятельности ШОС	112

3.2. Расширение ШОС и перспективы региональной интеграции	139
3.3. Векторы дальнейшего развития ШОС по нейтрализации современных вызовов и угроз	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
БИБЛИОГРАФИЯ	183

Комрон Хахимджонович Рахимов
Константин Петрович Курылев

Роль ШОС в обеспечении безопасности
Центральной Азии